

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Мусаэлян Михаил Георгиевич

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ВЕРИФИКАЦИИ
КОПИЙ МАТЕРИАЛЬНО-ФИКСИРОВАННЫХ СЛЕДОВ-ОТОБРАЖЕНИЙ
КАК ПРОИЗВОДНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Руденко Александр Викторович

Краснодар, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СПЕЦИАЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	19
1.1. Понятие специальных знаний и их отличительные особенности в уголовном судопроизводстве.....	19
1.2. Место специальных криминалистических знаний в уголовном судопроизводстве.....	37
1.3. Уголовно-процессуальный статус субъектов, обладающих специальными криминалистическими знаниями.....	56
ГЛАВА 2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ПРОИЗВОДНОСТЬ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	74
2.1. Порядок оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.....	74
2.2. Производные доказательства: понятие, значение, виды.....	95
2.3. Копии материально-фиксированных следов-отображений как производные доказательства.....	117
ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОТОБРАЖЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ФИКСИРОВАННОГО СЛЕДА.	138
3.1. Классификация копий материально-фиксированных следов-отображений и их криминалистическое описание.....	138
3.2. Критерии верификации копий материально-фиксированных следов-отображений и процессуальный регламент их фиксации.....	158
3.3. Механизм верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи специальных знаний.....	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	196
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	207
ПРИЛОЖЕНИЯ	246

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие криминалистической науки неразрывно связано с разработкой научных рекомендаций по формированию эффективного механизма деятельности следователя, направленной на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Важным аспектом этой деятельности является дальнейшее совершенствование криминалистической науки в части познания следователем материально-следовой обстановки места происшествия, позволяющей ему не только воссоздать обстоятельства расследуемого события, но и своевременно получить криминалистически значимую информацию о его участниках, их действиях, а также использовавшихся ими орудиях преступления.

Основу материально-следовой картины места преступления составляют конкретные материальные следы, с учетом которых происходит формирование доказательств. Криминалистическое значение использования материальных следов в процессе доказывания предопределило становление и дальнейшее развитие такого частного научного учения, как криминалистическая трасология. В рамках данного учения анализируются вопросы механизма образования, собирания, а также исследования наиболее часто встречающихся в следственной практике материально-фиксированных следов-отображений, являющихся неотъемлемой частью материально-следовой обстановки места происшествия.

Любое расследование преступлений предполагает обязательный поиск и дальнейшее исследование следов преступлений, большую часть из которых, как правило, составляют материально-фиксированные следы-отображения. Сохранение данных следов для последующего исследования предполагает изготовление их копий, если след нельзя изъять вместе с его носителем. В большинстве случаев, как показывает практика, работа с материально-фиксированными следами-отображениями на месте их обнаружения предполагает проведение их технико-криминалистического копирования.

Копирование следа – часть процесса криминалистической фиксации,

позволяющего дублировать общие и частные идентификационные признаки материально-фиксированного следа-отображения на специализированный носитель данной криминалистически значимой информации, который выступает в качестве производного доказательства. До момента копирования материально-фиксированного следа-отображения он рассматривается как первоначальное доказательство. Переход доказательства из первоначальной формы в производную в большинстве случаев обусловлен невозможностью изъятия материально-фиксированного следа-отображения в том виде, в котором он был изначально обнаружен. В соответствии с результатами проведенного в рамках настоящего исследования опроса в 70% случаев в ходе следственных действий поисково-познавательного характера собираются именно материально-фиксированные следы-отображения.

Технология изготовления копий материально-фиксированных следов-отображений достаточно хорошо описана в криминалистике. В то же время недостаточно внимания уделено вопросу качественного перехода идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения как первоначального доказательства в производное от него доказательство – копию следа. Такая ситуация с точки зрения процесса доказывания не позволяет определить вероятную потерю идентификационных признаков копии следа, что, в свою очередь, затрудняет выбор дополнительных информативных источников этого следа с целью восполнения, возможно, полностью или частично утраченных при копировании идентификационных признаков оригинала материально-фиксированного следа-отображения.

Как известно, всегда существует возможность потери доказательственной информации производного доказательства. Утрата копий материально-фиксированного следа-отображения доказательственной информации приводит к тому, что в дальнейшем при проведении судебной экспертизы она признается непригодной для идентификации. Согласно полученным в ходе исследования данным, это происходит примерно в 30% случаев проводимых судебных экспертиз, где рассматриваемые копии предоставляются на судебно-экспертное

исследование. Изложенное подтверждает состоятельность тезиса о непригодности данного объекта экспертного исследования для его использования в качестве производного доказательства в процессе доказывания. Вместе с тем возможность исследования при помощи специальных знаний дополнительной информации, свидетельствующей о первоначальном состоянии материально-фиксированного следа-отображения (до его копирования) и информации, отраженной в копии, позволит эксперту (специалисту) восполнить недостающие идентификационные элементы копии следа и положительно решить идентификационную задачу проводимого им исследования копии следа.

По нашему мнению, исключить ошибки следователя в оценке такого производного доказательства, как копия материально-фиксированного следа-отображения, возможно путем использования механизма верификации изучаемой копии следа, позволяющей определить правильность технико-криминалистического копирования следа, а также вероятную потерю копией первоначально отраженных идентификационных признаков. Поскольку в основе оценки копии материально-фиксированного следа-отображения лежит познание комплекса общих и частных идентификационных признаков следа, то главная роль в установлении этих признаков принадлежит специалисту-криминалисту (эксперту-криминалисту). Данный факт подчеркивает важность специальных криминалистических знаний в рассматриваемой верификации. Использование криминалистических знаний специального характера в процессе верификации копии материально-фиксированного следа-отображения позволит следователю принять правильное оценочное решение по конкретному производному доказательству.

Таким образом, с целью максимально полного проведения исследования копий материально-фиксированных следов-отображений, в том числе при помощи криминалистических знаний специального характера, необходим поиск новых путей уголовно-процессуального регулирования данного механизма, разработка научных понятий верификации, а также формулирование криминалистических рекомендаций по ее эффективному осуществлению. Указанные обстоятельства формируют социальный заказ на проведение специального диссертационного

исследования, посвященного проблемам использования криминалистических знаний специального характера в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Выбранное направление исследования, безусловно, имеет научную базу, позволяющую не только сформулировать определение копии материально-фиксированного следа-отображения в качестве производного доказательства в уголовном судопроизводстве, но выявить проблемы формирования данного производного доказательства, его проверки и использования.

Тесная связь копий материально-фиксированных следов-отображений следов с их оригиналами свидетельствует об их единой научной основе, в качестве которой выступает криминалистическая трасология. Исследованию природы отдельных видов материальных следов-отображений, особенностей механизма их следообразования, а также их судебно-экспертному анализу посвящены научные труды Ф.Г. Аминова, В.А. Андрианова, Р.С. Белкина Г.А. Грановского, А.Ф. Волынского, Е.И. Зуева, Г.А. Самойлова, Н.П. Майлис, А.И. Миронова, Л.Г. Эджубова, С.И. Поташника, Е.Р. Россинской, В.Н. Хрусталева, С.А. Ялышева и других ученых.

Изучением организационных и тактических проблем, связанных с использованием специальных знаний, в том числе криминалистических знаний специального характера, в уголовном судопроизводстве, занимались: О.Я. Баев, А.И. Винберг, Т.С. Волчецкая, В.Д. Зеленский, В.Ю. Владимиров, В.Н. Махов, Ю.П. Гармаев, Г.И. Грамович, Е.П. Гришина, А.В. Гусев, А.В. Дулов, А.В. Нестеров, Л.М. Исаева, Ю.Г. Корухов, М.А. Калужина, Д.Н. Лозовский, Е.В. Селина, Л.Г. Шапиро и другие исследователи.

Рассматривая копию материально-фиксированного следа-отображения в качестве производного доказательства, следует отметить, что этому вопросу были посвящены немногие научные исследования, позволившие выделить различные виды доказательств. В результате были сформулированы научные подходы к пониманию сущности косвенных доказательств (А.А. Хмыров), производных доказательств

(Ф.М. Кудин), что позволило разработать новые подходы к доказыванию в рамках содержательной логики анализируемого процесса (А.В. Руденко).

Вместе с тем до настоящего времени не проводилось комплексное научное исследование проблем определения качества копии материально-фиксированного следа-отображения, рассматриваемой как производное доказательство по отношению к оригиналу данного следа, что создавало проблемы в процессе установления факта полноты передачи в копии признаков следа и не позволяло в дальнейшем использовать ее как производное доказательство в уголовном судопроизводстве.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правоотношений, складывающихся в процессе осуществления деятельности участников уголовного процесса в досудебном и судебном производстве по получению, признанию и оценке копии материально-фиксированного следа-отображения в качестве носителя производной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве.

Предмет диссертационного исследования составляют закономерности получения копии материально-фиксированного следа-отображения и отражения в ней идентификационных признаков копируемого следа, а также закономерности оценки копии материально-фиксированного следа-отображения с помощью специальных криминалистических знаний при ее признании производным доказательством. Кроме того, предметом исследования выступили нормы отечественного законодательства в соответствующей его части, положения криминалистической и уголовно-процессуальной наук, относящиеся к изучаемой и смежным с ней проблемам, материалы судебной практики, обобщенные результаты проведенного автором социологического исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке совокупности новых теоретических положений, развивающих криминалистическое учение об использовании специальных знаний в оценке идентификационных признаков копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств уголовного судопроизводства, формировании и обосновании на этой

основе направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практических рекомендаций в соответствующей части.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих **задач**:

уточнить дефиницию понятия технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения;

сформировать криминалистическую классификационную систему копий материально-фиксированных следов-отображений;

сформулировать дефиницию понятия механизма криминалистической верификации копии материально-фиксированного следа-отображения;

определить роль механизма криминалистической верификации в установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений;

установить верификационные критерии определения производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения;

разработать предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального регулирования механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений;

разработать криминалистический алгоритм проведения следователем криминалистической верификации производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения с привлечением к этому процессу лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера.

Методологическую основу диссертационного исследования составил метод диалектического материализма. Исследование проводилось с соблюдением принципов системного подхода к комплексному анализу правовых, технико-криминалистических, организационных и тактических проблем деятельности следователя по криминалистическому копированию материальных следов-отображений и их исследованию при помощи специальных знаний с целью определения степени их соответствия оригиналу следа, с которого они были

изготовлены. Специфика объекта и предмета исследования предопределила необходимость использования ряда общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение абстрагирование, моделирование) и частно-научных методов исследования (системно-структурный, логико-правовой, статистический, конкретно социологический, сравнительно-правовой).

Данные, полученные в процессе исследования, подлежали обработке и анализу с учетом цели диссертационного исследования в соответствии с требованиями научной обоснованности, репрезентативности и достоверности.

Нормативная база исследования сформирована на основе действующего законодательства: Конституции Российской Федерации, федеральных законов Российской Федерации, приказов МВД России, иных нормативных правовых актов, которые содержат нормы прямого или опосредованного регулирования полномочий правоохранительных органов в вопросах использования криминалистических знаний специального характера при практической реализации задач уголовного судопроизводства. Кроме того, в рамках исследования осуществлен анализ нормативных правовых актов, принятых в дореволюционный и советский периоды развития правовой системы России.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории уголовного процесса и общей теории криминалистики: Ф.Г. Аминова, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, Ю.П. Гармаева, Г.Л. Грановского, О.В. Гладышевой, Е.П. Ищенко, Л.М. Исаевой, Ф.М. Кудина, И.Ф. Крылова, Н.П. Майлис, С.М. Потапова, А.Я. Палиашвили, А.В. Руденко, Е.В. Селиной, В.А. Семенцова, А.А. Хмырова, Л.Г. Шапиро, А.А. Эксархопуло, Р.В. Костенко, Л.Г. Эджубова, И.Н. Якимова и др.

Полученные результаты также базируются на научном осмыслении исследований в области юриспруденции, философии, социологии, психологии, касающихся различных аспектов рассматриваемой темы.

Эмпирическая база исследования представлена постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, результатами анализа и обобщения архивных материалов

уголовных судов общей юрисдикции, производство которых окончено в 2019–2022 гг. Научному анализу подвергнуто более 120 протоколов, составленных по результатам производства процессуальных действий, в ходе которых изготавливались копии материально-фиксированных следов-отображений. Кроме того, было изучено 90 судебно-экспертных заключений, где в качестве объектов исследования выступали копии материально-фиксированных следов-отображений (криминалистические экспертизы).

Эмпирическую базу проведенного исследования составили данные проведенного автором в 2019–2022 гг. социологического опроса 138 практических работников экспертных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность в 37 субъектах Российской Федерации.

Научная новизна диссертации определяется тем, что настоящая работа является первым специальным научным исследованием, посвященным вопросу верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи криминалистических знаний специального характера с целью определения возможности использования их в качестве производных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Помимо этого, научная новизна характеризуется следующими конкретными научными результатами:

уточнено научное понимание механизма технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений;

уточнено научное и уголовно-процессуальное понимание технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения;

сформирована научно-криминалистическая классификация копий материально-фиксированных следов-отображений;

определена роль верификации в установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений;

определены верификационные критерии установления производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-

отображений;

выявлены причины и условия, влияющие на механизм технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений;

разработан эффективный механизм совместной деятельности следователя и лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, в процессе верификационного установления производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения;

разработан механизм действий лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, в процессе верификационной оценки им производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования определяется **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Сформулирована дефиниция технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства, под которой предлагается понимать плоское или объемное воспроизведение при помощи технико-криминалистических методов, приемов и средств общих и частных признаков материально-фиксированного следа-отображения, которые сохраняются на специально разработанных технико-криминалистических носителях информации.

2. Предложена криминалистическая классификационная система копий материально-фиксированных следов-отображений.

В зависимости от предназначения средства, используемого для получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

1) копия, изготовленная с помощью средств, специально созданных для ее получения;

2) копия, изготовленная с помощью средств, не созданных специально для ее получения, но адаптированных для этого процесса.

В зависимости от агрегатного состояния вещества, используемого для получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) копия, изготовленная с помощью жидкого копирующего вещества;
- 2) копия, изготовленная с помощью твердого копирующего вещества;
- 3) копия, изготовленная с помощью газообразного копирующего вещества.

В зависимости от механизма получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) контактная копия;
- 2) бесконтактная копия.

В зависимости от цвета копирующего материала и степени его прозрачности:

- 1) копия, полученная на светлый или прозрачный материал копирования;
- 2) копия, полученная на темный непрозрачный материал копирования.

В зависимости от прочностных характеристик копии:

- 1) прочная копия;
- 2) непрочная копия.

В зависимости от качества признаков идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения в его копии:

- 1) качественная копия;
- 2) некачественная копия.

3. Сформулирована дефиниция механизма криминалистической верификации копии материально-фиксированного следа-отображения, под которым предлагается понимать целенаправленную работу следователя при помощи лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера, по установлению соответствия механизма изготовления копии разработанным для этого технико-криминалистическим рекомендациям, определение полноты и качества отражения в копии общих и частных идентификационных признаков первоначального следа. На основании изложенного верификацию предлагается рассматривать в качестве способа установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства.

4. Выявлена роль механизма криминалистической верификации в установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений.

Основной задачей верификации является обнаружение несоответствия процесса копирования материально-фиксированных следов-отображений специально разработанным криминалистическим рекомендациям. При определении данного соответствия в процессе верификации необходимы критерии, позволяющие не только выявлять дефекты и ошибки, возникающие в ходе копирования, но и определять степень утраты качества и количества идентификационных признаков в копии по сравнению с оригиналом следа, с которого она была изготовлена. Обнаруживаемые при верификации ошибки и дефекты представляют собой расхождения или противоречия между первоначальным носителем доказательственной информации и доказательственной информацией производного характера, отражаемой на ее вторичном носителе – копии материально-фиксированного следа-отображения.

5. Определены верификационные критерии установления производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения:

Уголовно-процессуальные критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) критерий отражения доказательственной информации;
- 2) критерий процессуального закрепления доказательственного статуса;
- 3) критерий процессуального приобщения копии следа к материалам дела.

Технико-криминалистические критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) фотографические критерии отражения признаков следа и его копии;
- 2) графические критерии отражения признаков следа и его копии;
- 3) описательные критерии отражения признаков следа и его копии;
- 4) качественно-количественные критерии отражения признаков в следе и его копии;

5) критерии судебной-экспертной реализуемости признаков первоначального следа и (или) его копии.

6. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального регулирования механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений.

Аргументирована целесообразность внесения изменений в п. 8 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия», в частности, закрепления в рассматриваемой норме положения, согласно которому к протоколу также прилагаются «техничко-криминалистические копии материально-фиксированных следов-отображений», выполненные при производстве следственного действия».

Доказана перспективность внесения изменений в п. 4 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» и изложения его в следующей редакции: «При описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указываются: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа, способ его копирования и вид полученной при этом копии. Фиксируемые в протоколе следственного действия материальные следы подлежат обязательной детальной фотосъемке, с отражением в ней их общих и частных идентификационных признаков».

Аргументирована целесообразность внесения изменений в ч. 2 ст. 180 УПК РФ «Протоколы осмотра и освидетельствования» и дополнения рассматриваемой нормы следующим положением: «При описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указываются: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа, способ его копирования и вид полученной при этом копии».

7. Разработан алгоритм проведения следователем криминалистической верификации производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения с участием в этом процессе лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера. Рассмотрение данного процесса через призму определенных стадий позволяет утверждать, что он может быть представлен в следующем виде:

1) Этап уяснения лицом, обладающим криминалистическими знаниями специального характера (специалистом-криминалистом, экспертом-криминалистом), сформулированной ему следователем задачи и определение условий ее возможного решения.

2) Этап сопоставления следователем во взаимодействии с лицом, обладающим криминалистическими знаниями специального характера (специалистом-криминалистом, экспертом-криминалистом), общих и частных идентификационных признаков объективной формы отражения материально-фиксированного следа-отображения с конечной формой такого отражения – копиями изучаемого следа.

3) Этап оценки следователем производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью дальнейшего использования полученных результатов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части его применения в процессе получения технико-криминалистических копий материально-фиксированных следов-отображений при осуществлении следственных действий. Сформулированные выводы и полученные в ходе исследования результаты могут найти дальнейшее воплощение в частных криминалистических учениях, монографиях, научных пособиях, а также использоваться при проведении занятий лекционного, семинарского и практического направления, реализуемого образовательными организациями юридического профиля подготовки.

Практическая значимость диссертационного исследования характеризуется возможностью реализации полученных результатов в работе правоохранительных органов и суда. Сформулированные выводы могут найти отражение в методических рекомендациях, определяющих порядок оценки следователем такого производного доказательства, как копия материально-фиксированных следов-отображений, с использованием знаний лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера. Предложения, изложенные

автором, учитывают современные потребности практики в эффективном осуществлении доказывания в ходе предварительного расследования. Кроме того, материалы диссертации могут представлять интерес для работников высшей школы, а также быть востребованы среди практических работников правоохранительных органов и суда для повышения теоретической подготовки.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Теоретическая часть представленной работы основывается на сведениях, полученных в процессе изучения, анализа и обобщения различных отечественных и зарубежных правовых источников, а также научной и учебной литературы. В исследовании также использованы материалы научно-представительских мероприятий различного уровня, положения и выводы, представленные в рамках диссертационных работ по теме настоящего исследования. Сформулированные в диссертации выводы и предложения основаны на результатах анализа теории и практики, в которых проявляются закономерности объекта и предмета настоящего исследования. Положения, выносимые на защиту, неоднократно проверялись автором при помощи современных научно обоснованных методик сбора, обработки и анализа эмпирической базы исследования. Необходимая степень достоверности результатов проведенного исследования определяется практической реализацией сформулированных диссертантом выводов и положений, что подтверждают акты внедрения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Итоги проведенного исследования и сформулированные в его результате выводы нашли отражение в подготовленных диссертантом научных докладах на различных научно-практических мероприятиях (конференциях, круглых столах, семинарах), а также в опубликованных автором юридических изданиях. Всего автором опубликовано 10 научных статей, 4 из которых – в рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Диссертантом также подготовлены методические рекомендации, в которых

сформулированы конкретные предложения для следователей по проведению верификационного анализа качества копии материально-фиксированного следа-отображения при признании ее производным доказательством. Общий объем опубликованных работ – 5,8 п. л.

Основные теоретические положения докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня: Всероссийской научно-практической конференции «IV Хмыровские криминалистические чтения» (Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020 г.); IX Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» (Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистические проблемы организации расследования преступлений» (Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «V Хмыровские криминалистические чтения» (Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021 г.); X Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» (Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции «VI Хмыровские криминалистические чтения» (Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022).

Материалы диссертационного исследования внедрены и используются в учебном процессе Краснодарского университета МВД России, Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, а также внедрены в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, в Управление организации дознания ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю, Адвокатской палаты Краснодарского края.

Структура диссертационного исследования определяется его целью и определенными диссертантом задачами. Диссертация имеет следующую структуру: введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения. Оформление работы

соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. СПЕЦИАЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие специальных знаний и их отличительные особенности в уголовном судопроизводстве

История уголовного судопроизводства¹ России неразрывно связана с применением в ходе расследования знаний, которыми не обладает следователь (суд). Данные знания получили название специальных. Роль специальных знаний при осуществлении уголовного судопроизводства остается достаточно высокой. Причиной этого является возрастающий с каждым годом процесс углубления тех или иных знаний, связанный как с развитием общественно-правовых отношений, так и с научно-техническим прогрессом, оказывающим непосредственное влияние на процессы, происходящие в обществе.

Несмотря на то что в уголовном судопроизводстве не сформулирована общепринятая точка зрения относительно используемых в уголовном судопроизводстве специальных знаний, отсутствует их законодательно закрепленная дефиниция, их значимость в установлении обстоятельств события преступления велика, что обусловило подготовку значительного числа научных исследований в данной области. В первую очередь такие исследования направлены на формулирование определения специальных знаний как правового критерия привлечения к процессу уголовного судопроизводства специалистов и экспертов, а также на определение условий и порядка их участия в установлении

¹ Под уголовным судопроизводством понимается деятельность всех участников уголовного процесса при определяющей роли органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, направленная на возбуждение, расследование, судебное рассмотрение и разрешение уголовных дел (Уголовный процесс: курс лекций / под ред. В.И. Рохлина. СПб.: Сентябрь, 2001. С. 7; Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 3).

обстоятельств уголовного дела¹.

Одним из первых ученых, исследовавших процесс применения специальных знаний в расследовании преступлений, стал Г. Гросс, определивший их назначение как обязательное условие необходимого дополнения знаний следователя или судьи по определенным специфическим вопросам, не входящим в его профессиональную компетенцию². Данные знания используются лицами, уполномоченными осуществлять уголовное судопроизводство, для собирания и проверки доказательств³.

Казалось бы, такой важный для уголовного судопроизводства вопрос использования специальных знаний должен был побудить законодателя к формулированию их правового определения. Однако до настоящего момента указанного правового критерия нет, за исключением того, что данные знания не известны тому, кто осуществляет уголовное судопроизводство. Таким образом, в теории уголовного процесса и криминалистики представлены разные точки зрения относительно содержания данного термина. Отсутствие толкования специальных знаний, объясняется, вероятно, отнесением этого вопроса непосредственно правоприменителю, уполномоченному использовать специальные знания в уголовном судопроизводстве. По нашему мнению, это создает трудности при выборе лица, обладающего специальными знаниями, которого необходимо рассматривать в качестве эксперта или специалиста.

По мнению Л.В. Лазаревой, «Практика использования специальных знаний выявила множество пробелов и коллизий в нормах, регламентирующих как организационные аспекты привлечения специалистов, непосредственно влияющие на

¹ См.: Криминалистика: учеб. / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М.: Дело, 2001. С. 420; Ищенко Е.П. Российская криминалистика сегодня // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2006. Вып. 4 (20). С. 11.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 184.

³ См.: Лысов Н.Н. Фиксация доказательств в уголовном процессе. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД России, 1998. С. 117.

ее результаты, так и процессуальные вопросы уголовного судопроизводства»¹. Изложенное позволяет утверждать, что одной из главных проблем является отсутствие правового критерия различия между специальными знаниями и знаниями, относящимися к категории неспециальных². Подробное изучение данной проблематики требует обращения к проблеме правового регулирования рассматриваемого процесса. Это, на наш взгляд, позволит сформулировать более четкое понимание содержания уголовно-процессуальных терминов, определяющих научную и правовую сущность специальных знаний и специальных познаний.

Как известно, уголовно-процессуальный закон закрепляет требование о необходимости наличия «специальных знаний» у лиц, привлекаемых в качестве экспертов и специалистов³. В то же время данный термин, на основании которого осуществляется выбор лиц в качестве экспертов, не является исчерпывающим. Так, вопрос о выборе специалистов непосредственно связан с наличием у таких лиц либо «специальных знаний», либо «специальных познаний»⁴. Изложенное усложняет трактовку критерия знаний, на основании которого специалисты отличаются от экспертов и, соответственно, лиц, осуществляющих судопроизводство.

Необходимо обратить внимание на то, что специальные знания и специальные познания как правовая категория нашли законодательное закрепление в уголовном судопроизводстве еще с XX в. С 1960 г. указанные понятия были обозначены законодателем как элемент привлечения к уголовному судопроизводству лиц в качестве специалистов и экспертов⁵. Это же уголовно-процессуальное требование сохраняется в законодательстве и сейчас.

¹ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Владимир, 2011. URL: <https://dissercat.com> (дата обращения: 03.09.2021).

² См.: Милешина О.О. Краткий курс по теории судебной экспертизы: учеб. пособие М.: Окей-книга, 2009. С. 44–45.

³ См.: Часть 1 ст. 57 УПК РФ; ч. 1. ст. 58 УПК РФ; ст. 9 ФЗ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (ред. от 01.07.2021).

⁴ См.: Часть 4. ст. 80 УПК РФ.

⁵ Эксперт должен был обладать «специальными знаниями» (ч. 1. ст. 80 УПК РСФСР 1960 г.) и «специальными познаниями» (ст. 78 УПК РСФСР 1960 г.), а специалист – «специальными знаниями» и «навыками» (ч. 3 ст. 133¹ УПК РСФСР 1960 г.).

Закрепление в уголовно-процессуальном законе терминов, имеющих примерно одинаковое толкование, делает достаточно сложным процесс определения критериев, на основании которых лицо может быть привлечено в качестве эксперта или специалиста. Сложившаяся ситуация уголовно-процессуального регулирования имеет негативные последствия для правоприменителя, который должен по недостаточно понятным критериям определять возможность участия указанных процессуальных субъектов в уголовном судопроизводстве. Это непосредственно касается и их деятельности по оказанию содействия лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство в собирании и исследовании доказательств.

Считаем, что законодатель должен четко разъяснить, какие именно специальные знания и познания требуются для привлечения экспертов и специалистов. Данные критерии должны распространяться как на тех, кто осуществляет свою деятельность в качестве сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений, так и на тех, кто там не работает, но может быть привлечен к уголовному судопроизводству в качестве экспертов или специалистов. Необходимые для этого научные обоснования есть. Требуется изучить подходы ученых к рассматриваемому вопросу с целью обобщения имеющихся научных точек зрения и выработки единой позиции по этому вопросу. Изложенное касается и настоящего исследования, в котором роль «специальных знаний» и «специальных познаний» является одной из ведущих в рамках разработки наиболее эффективных и оптимальных криминалистических рекомендаций по проверке откопированных материально-фиксированных следов-отображений, реализуемых в уголовном судопроизводстве в качестве производных доказательств.

Анализируя различные научные толкования содержания специальных знаний и специальных познаний, следует отметить, что практически с самого начала их появления в уголовно-процессуальном законе в рамках научных исследований, посвященных работе специалистов и экспертов, предпринимались попытки выработать критерии относимости каких-либо знаний и познаний к категории специальных. В уголовно-процессуальном законодательстве с момента появления рассматриваемых терминов было сформулировано множество точек зрения по данному вопросу. В рамках

настоящего исследования в первую очередь внимание будет сосредоточено на подходах, предложенных современными ведущими учеными-юристами, а также исследователями, чье мнение оказало существенное влияние на развитие института специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве России.

Термины «знания» и «познания» не являются по своей сути только правовыми. В толковом словаре русского языка их толкование представлено достаточно полно, но без учета возможного правового направления их практической реализации. Например, знание трактуется как некая совокупность определенных сведений, а «познание» – как определенная совокупность знаний в какой-нибудь области¹. Специальные свойства знаний и познаний в словаре не указаны. Это связано в первую очередь с толкованием данных терминов в преломлении к деятельности людей, которые могут обладать как обыденными (житейский опыт, практические знания, здравый смысл)², так и специальными знаниями, не доступными для большинства.

Философское понимание рассматриваемой терминологии также не отражает специальную сущность знания и познания. В данном аспекте анализируются только знания донаучного происхождения, житейские знания, художественные знания и знания научные, классифицируемые на эмпирические научные знания, а также научные знания теоретического характера³. Существует также точка зрения, согласно которой знания могут быть обыденными, философскими и научными⁴.

Изложенное позволяет утверждать, что учеными в области русского языка и философии не сформулирована единая точка зрения на понимание сущности знания (познания). Законодателем в рамках правового регулирования не просто выделяются знания и познания в качестве основания участия специалистов (экспертов) в уголовном судопроизводстве, регламентируется определенная

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1985. С. 201, 473.

² См.: Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 38.

³ См.: Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва, Л.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Н. Панова. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 192.

⁴ См.: Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Л.: Лениздат, 1972. С. 9–13.

совокупность специальных критериев данных понятий. При этом содержание данных критериев в правовом аспекте не раскрываются.

С точки зрения логики законодательное определение специальных знаний и специальных познаний объясняется целью формирования состязательного процесса уголовного судопроизводства. В данном случае перед законодателем, как представляется, стоял вопрос, как отграничить субъектов, осуществляющих судопроизводство, от тех, кто может выступать в уголовном судопроизводстве в качестве экспертов или специалистов¹. Знания как категорию, характеризующую личность человека, следует рассматривать с позиции тех сведений, которые человек получил в процессе своего научения. Однако в отличие от суммы знаний, известных практически всем людям, есть категория знаний, позволяющая говорить о них как знаниях не общеизвестных. Именно факт необщезвестности данных знаний позволяет привлекать их носителей в качестве специалистов для уголовного судопроизводства. Как представляется, именно данное обстоятельство обусловило появление в уголовно-процессуальном законе рассматриваемой терминологии, определяющей использование в уголовном судопроизводстве специальных знаний и специальных познаний².

Как показало проведенное исследование, в уголовно-процессуальном законе нет понимания общеизвестности или необщезвестности знания, лежащего в основе трактовки специального знания, необходимо провести анализ их трактовок. Следует отметить, что на отсутствие дефиниций общеизвестности и общедоступности знания как критерия отличия специального знания от иного обращали внимание ученые-юристы³. Так, по мнению А.А. Эйсмана,

¹ См.: Коваленко Е.Г. Использование экспертных знаний в деятельности органов внутренних дел по предупреждению хищений социалистического имущества: учеб. пособие. Киев: Киев. высш. шк. милиции МВД СССР, 1990. С. 9.

² См.: Зотов Г.Е. Идентификация в криминалистике. М.: ВЮЗИ, 1973. С. 20; Циркаль В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 22; Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977. С. 22.

³ См.: Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 15.

общеизвестными знаниями владеют не только лица, осуществляющие уголовное судопроизводство (следователь, прокурор, судья), но и другие участники этого процесса (понятые, обвиняемый, потерпевший), вовлеченные в процесс уголовного судопроизводства, при этом только следователь или суд могут определить общеизвестность (общедоступность) знаний остальных участников судопроизводства¹. С такой точкой зрения был не согласен З.М. Соколовский, отмечавший невозможность только субъективного решения об отнесении какого-либо знания к категории общеизвестного (общедоступного) или не общеизвестного (необщедоступного)².

Действительно, отсутствие правового критерия специального знания (специального познания) формирует обозначенный субъективный подход, что может приводить к ошибкам при выборе лица в качестве эксперта (специалиста). Понимая данный факт, ряд ученых юристов предложили рассматривать общеизвестные знания как соответствующие некоему среднему уровню общественного развития человека³. Под средним уровнем такого развития человека было предложено понимать знания, полученные человеком в процессе обучения, определяемого государственным стандартом⁴. В дальнейшем было предложено дополнить такую точку зрения требованием, в котором общеизвестные знания формируются в процессе житейского опыта⁵.

Предлагаемые критерии общеизвестного (общедоступного) знания достаточно абстрактны. Кроме того, учет только образовательной подготовки и

¹ См.: Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. М.: Госюриздат, 1962. Вып. 6–7. С. 39–40.

² См.: Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. Вып. 6. С. 201.

³ См.: Стунчис Ю.А. Применение специальных автотехнических знаний в расследовании и судебном рассмотрении дел о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 12.

⁴ См.: Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М.: Моск. псих.-соц. ин-т, 2003. С. 34.

⁵ См.: Селина Е.В. Производство экспертизы по уголовным делам: лекция. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1996. С. 8.

житейского опыта нелогичен. И то, и другое достаточно условно. Кто-то учится хорошо, кто-то – плохо, кто-то имеет хороший житейский опыт, у кого-то такого опыта нет. Необходимо также отметить, что на современном этапе научно-технического развития общества стало доступным получение любой информации. Данный факт усложнил определение уровня знаний человека только по факту обладания дипломом, подтверждающим получение образования, или наличия житейского опыта. На это обстоятельство указывает С.В. Матусинский, говоря о постоянном переходе ранее понимаемых специальных знаний в разряд знаний общедоступных¹.

Осознавая сложность теоретического определения сущности специальных знаний при отсутствии правовых критериев, Е.В. Селина утверждает о практической невозможности сформулировать перечень знаний, отличающихся от общеизвестных, по причине подвижности суммарных знаний общества и их современной доступности практически каждому члену общества². Можно предположить, что в силу общей доступности разных знаний они перестают быть специальными, а поэтому не требуется для их использования назначения судебной экспертизы³.

С учетом трудности выработки критерия понимания специального знания (специального познания) в соответствии только с образовательной подготовкой или житейским опытом учеными предложено за основу данного разграничения взять профессиональную деятельность человека, базирующуюся на определенной профессиональной подготовке и практическом опыте конкретной личности⁴.

¹ См.: Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 19.

² Селина Е.В. Производство экспертизы по уголовным делам: лекция. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1996. С. 9.

³ См.: Советский уголовный процесс: учеб. / под ред. Д.С. Карева. М.: Госюриздат, 1956. С. 101.

⁴ См.: Вальдман В.М. Компетенция эксперта в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1966. С. 23; Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев: РИО МВД УССР, 1969. Вып. 6. С. 202; Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М.: Высш. шк., 1968. С. 154; Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М.: Юрид. лит., 1964. С. 12; Касымов Т.Д.

Именно профессионализм человека в определенной сфере деятельности должен, по мнению исследователей, стать критерием, позволяющим отграничивать тех, кто не может участвовать в уголовном процессе как эксперт (специалист), от тех, кто может исполнять данные обязанности¹.

Казалось бы, найден критерий разграничения специальных знаний (специальных познаний), однако не выясненным оставался вопрос возможности отнесения к специальным знаниям (специальным познаниям), кроме научных знаний, иных сведений, реализуемых в жизнедеятельности человека. По мнению М.М. Гродзинского², такие знания могут быть только научными. М.С. Строгович³, напротив, настаивал на допустимости отнесения знаний, не имеющих строгой научной теории (например, знаний в определенной области ремесла), к категории специальных. На наш взгляд, представленные позиции ученых являются взаимодополняющими. В судопроизводстве могут быть востребованы самые разные специальные знания, даже не имеющие строгого научного обоснования. Это нисколько не умаляет ценность данных знаний в установлении обстоятельств уголовного дела. В связи с этим интересна позиция, высказанная В.Н. Маховым, отмечающим, что, несмотря на теорию как основу любого знания, после практической апробации знаниями перестают быть только теоретическими⁴. Таким образом, востребованность знания в практической деятельности

Предварительные трасологические и баллистические исследования на месте происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 11; Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 42; Его же. Уголовно-процессуальное законодательство о судебной экспертизе и понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1981. Вып. 22. С. 28.

¹См.: Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев: Вища шк., 1980. С. 114; Зезьянов В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1994. С. 48; Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике. Киев: Киевск. ун-т, 1987. С. 19; их же. Правовая природа и соотношение понятий «специальные знания» и «специалист» // Проблемы правоведения. Киев, 1983. Вып. 44. С. 135.

² Гродзинский М.М. Сущность и формы экспертизы в советском уголовном процессе // Ученые записки Харьковского юрид. ин-та. Харьков, 1955. Вып. 6. С. 55–68.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 2. С. 436–437.

⁴ Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 362.

формирует неразрывную связь теории и практики, выводя теорию в плоскость практического применения.

В последнее время распространена точка зрения об относимости к категории специальных знаний правовых знаний. В связи с этим мнения ученых разделились. Ряд ученых поддерживает данную точку зрения¹, другие – указывают на невозможность таких действий². Противники отнесения правовых знаний к специальным ссылаются на факт наличия данных знаний у лиц, осуществляющих судопроизводство. Основным аргументом противников отнесения правовых знаний к специальным является запрет назначения судебных экспертиз для решения правовых вопросов³.

Сторонники отнесения правовых знаний к специальным отмечают, что в рамках экспертного исследования, если необходимо сослаться на нормы права, эксперт в своем заключении фактически решает определенные правовые вопросы.

¹ См.: Никифоров В.М. О пределах компетенции эксперта // Вопросы советской криминалистики. М.: Юрид. лит., 1951. С. 16–21; Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1953. С. 16–23; Чельцов М.А., Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954. С. 49–61; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. С. 182–185; Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. С. 111–112; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: АН СССР, 1958. С. 239; Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. Минск: Белорус. ун-т, 1959. С. 135; Дулов А.В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / под ред. Д.С. Карева. Минск: ИМВССиПО БССР, 1962. С. 40–47; Авдеев М.И., Перлов И.Д. О пределах полномочий судебно-медицинского эксперта в советском уголовном процессе // Вопросы криминалистики. М.: Госюриздат, 1962. Вып. 3. С. 20–42; Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 12; Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 1973. С. 20; Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967. С. 91; Пашюнас З.К. Применение специальных бухгалтерских познаний при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970. С. 29; Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юрид. лит., 1979. С. 4; Калинин Ю.А. Указ. соч. С. 15; Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1. С. 39–40; Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд., 1978. С. 39; Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 15.

² См., например: Коваленко Е.Г. Указ. соч. С. 10.

³ См.: О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1; О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2010 г. № 28.

В процессе проводимого исследования юрист-правовед осуществляет трактовку правовых норм, если это относится к предмету проводимого анализа¹. Однако какие бы правовые категории в процессе исследования ни использовал эксперт, он не должен решать вопросы квалификации исследуемых правоотношений, определения виновности участвовавших в них лиц, а также установления правильности применения правовых норм в ходе судопроизводства². Высказывались также предложения о возможности решения экспертом правовых вопросов, если это касается трактовки правовых норм другого государства³.

В настоящее время взгляд на проблему правовой экспертизы определяется возможностью проведения данных исследований экспертом по вопросам толкования правовых норм, если для правоприменителя это составляет определенные трудности⁴. Примером этому может быть участие юристов-правоведов в заседаниях Конституционного Суда РФ, где они в качестве экспертов (специалистов) делают экспертные заключения по правовым вопросам⁵. Вместе с тем учеными-правоведами не должно высказываться мнение о причинах преступного деяния и его последствиях, устанавливаемых только лицами,

¹ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1964. С. 125; Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Соц. законность. 1978. № 5. С. 63–64; Штротас А.Ю. Деятельность сведущих лиц в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 6.

² См.: например: Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1. С. 39–40; Шиканов В.И. Использование специальных познаний. Иркутск: Иркут. ун-т, 1976. С. 20; Койсин А.А. Оценка заключения эксперта: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 4. С. 103.

³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 442.

⁴ См.: Берзинь О.А. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых во внешнеэкономической сфере: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2004. С. 20–21; Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестн. криминалистики. М., 2001. Вып. 2. С. 26.

⁵ См.: Подшибякин А.С. О «вторжении» судебного эксперта в сферу права и возможности использования им норм международного права // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: материалы межведомств. науч.-практ. конф.: Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2002. Ч. 2. С. 131; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 14; Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта: от мнения правоведа до навыков медика (обзор практики) // Рос. юстиция. 1998. № 8. С. 29.

осуществляющими уголовное судопроизводство¹, однако это не препятствует общей оценке экспертом правовых экспертиз, где уголовная ответственность имеет бланкетную диспозицию².

Сложность понимания возможности отнесения юридических знаний к специальным состоит в распространении знания юриспруденции на лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Без таких знаний эти уголовно-процессуальные субъекты (дознаватели, следователи, судьи) не могли бы занимать должности, позволяющие им руководить процессом уголовного судопроизводства. Таким образом, знания юриспруденции являются для них профессиональными. Изложенное позволяет утверждать, что обсуждение на научном уровне какого-либо из видов правовых экспертиз сомнительно. При необходимости использования более глубоких юридических знаний для решения вопросов, связанных с исследованием доказательств, уполномоченные на это лица могут прибегнуть к консультациям. Стремление введения юридических знаний в область специальных в большей степени обусловлено желанием переложить ответственность за принимаемые процессуальные решения на экспертов, которые, по сути, таких решений принимать не должны.

Понимая абсурдность широкого использования права в качестве специального знания в уголовном судопроизводстве, многие ученые отмечают, что такие знания не должны вторгаться в сферу установления обстоятельств, связанных с решением следующих вопросов правового характера: виновность лица в совершении преступления; квалификация действий лица, подозреваемого в совершении преступления; определение доказательств, установление их достаточности, допустимости и относимости; реализация норм материального и процессуального закона, исключающих установление уголовной ответственности лица либо

¹ См.: Степанов В.В., Шапиро Л.Г. О судебно-правовой экспертизе // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2007. Вып. 4(24). С. 10.

² См.: Глаухман Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4. С. 21–24.

применение к нему определенного законом наказания¹. С учетом обозначенных ограничений считаем возможным допустить проведение правовой экспертизы. Однако при этом требуются глубокая научная проработка методов таких экспертных исследований, формирование элементов классификации экспертизы в системе классов судебной экспертизы, а также определение ее родов, видов и разновидностей.

Поскольку, как отмечалось, специальные знания в уголовном судопроизводстве имеют еще одно схожее терминологическое обозначение – «специальные познания», необходимо рассмотреть отличие данного понятия от такого правового термина «специальные знания». Ряд ученых считают, что между приведенными терминами «нет принципиальных отличий², другие не согласны с данной точкой зрения³.

Одно из основных отличий термина «специальные познания» состоит в том, что он охватывает более широкий спектр сведений о личности человека. Так, в отличие специальных знаний, специальные познания определяются фактом обладания лицом теоретическими знаниями и опытом, умением и навыками их практической

¹ См.: Федорова А.Н. О возможности поведения судебно-правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вуз. юбил. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2007. Ч. 1. С. 305; Синенко С.А. О возможности проведения экспертных исследований правового характера по уголовным делам // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2009. Ч. 1. С. 361.

² См.: Шиканов В.И. Использование специальных познаний. Иркутск: Иркут. ун-т, 1976. С. 4–5; Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 362; Бишманов Б.М. Указ. соч. С. 19; Рябинина Т.К., Чернышев М.А. Использование юридических знаний как специальных в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2009. Ч. 1. С. 355; Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. Минск: Выш. шк., 1997. С. 165.

³ См.: Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Красноярск. ун-т, 1986. С. 4; Филиппов П.М., Мохов А.А. Использование специальных знаний в судопроизводстве России / под ред. Н.И. Авдеенко. Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2003. С. 50–51; Азарова Е.С. Применение специальных знаний в судебной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 316.

реализации¹. В связи с этим поддерживаем мнение А.В. Гусева, согласно которому основным отличием познания от знания является наличие у человека практических умений и навыков, приобретенных на основе теоретических знаний в различных областях науки и техники².

Изложенное позволяет утверждать, что знание – это обобщенный продукт общественно-трудовой и мыслительной деятельности, в качестве основной формы практической реализации которой выступают опыт, навыки и умения человека³. В связи с этим допустимо утверждать о формировании специальных познаний в процессе получения человеком определенной профессии, основанной на применении теоретических знаний и практических возможностей⁴. В данном случае знание выступает как единый элемент механизма учения, формирующего в сознании человека определенные представления, понятия, суждения, теории⁵, а познание – как механизм познавательной деятельности человека по овладению конкретными знаниями⁶. В правоприменительной деятельности познание есть система действий, операций лиц,

¹ См.: Циркаль В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 25.

² См.: Гусев А.В. Совершенствование неэкспертного процесса реализации специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования. Краснодар: Краснодар. акад. МВД России, 2004. С. 22; Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... док. юрид. наук. Краснодар: КрУ МВД России, 2015. С. 49; Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва, Л.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 192.

³ См.: Бишманов Б.М. Указ. соч. С. 19.

⁴ См.: Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 24.

⁵ См.: Беков Х.А., Ширококов С.М., Курьянов И.И., Бурштейн П.В. Терминология в системе дополнительного профессионального образования: словарь. М.: Владос, 1998. С. 16.

⁶ См.: Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1996. С. 39; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 53–54; Ермоленко Б.Н. О судебной экспертизе как процессе познания // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев: РИО МВД УССР, 1976. № 12. С. 55; Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва. С. 506; Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1986. С. 146, 348.

осуществляющих уголовное судопроизводство, выступающих средством отражения и понимания рассматриваемой ситуации, возникшей в объективном мире¹.

Поддерживая мнение А.В. Гусева², считаем аргументированным тезис о необходимости разграничения специальных знаний и специальных познаний. Данная точка зрения подтверждается В.И. Шикановым, который утверждал, что специальные познания являются не только суммой определенной теоретической подготовки в какой-либо области общеизвестных знаний, но и умением применять эти знания на практике³. Как видим, в основе характеристики специального познания лежит сумма навыков и умений, которыми обладает конкретный человек⁴. Как известно, термин «навык» трактуется как умение человека, приобретенное в процессе постоянного повторения человеком той или иной операции, формирующего привычку, что дает человеку возможность автоматического выполнения каких-либо практических действий⁵.

С криминалистической точки зрения навык имеет важное значение в понимании сущности качеств специалиста, выступающего в роли сведущего лица.

¹ См.: Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / под науч. ред. А.П. Гуськовой. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 35.

² Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... док. юрид. наук. Краснодар: КрУ МВД России, 2015. С. 49.

³ См.: Шиканов В.И. Использование специальных познаний. Иркутск: Иркут. ун-т, 1976. С. 4.

⁴ См.: Берзинь О.А. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых во внешнеэкономической сфере: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2004. С. 15; Ким О.Д. Пути совершенствования использования специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1993. С. 8.

⁵ См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1982. Т. 2. С. 335; Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. С. 260; Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 393; Кудинов Л.Д. Концепция подготовки следователей нуждается в уточнении // Тезисы докладов и сообщений участников конференции по вопросам научной и учебно-методической подготовки следователей и экспертов-криминалистов. Волгоград: Волгоград. высш. шк. милиции МВД России, 1991. С. 30; Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 196; Введение в психологию: учеб. пособие / под ред. А.В. Петровского. М.: Академия, 1995. С. 265; Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко. Ростов н/Д: Феникс, 1998, С. 195.

Под навыком предлагается понимать определенное автоматизированное выполнение действий, формируемое на основе осуществления многократных упражнений, при минимальном контроле со стороны сознания¹. Знания и навыки формируют фонд умений человека, позволяющих конкретной личности действовать точно и правильно независимо от условий, формирующих ситуацию, в которой осуществляется деятельность человека².

Анализ дефиниций термина «специальные познания» позволяет утверждать, что его понимание лежит в плоскости практического опыта, реализуемого в виде навыков и умений человека в выполнении определенных действий, формируемых в процессе его профессионального обучения³. Неразрывно связанное теоретическое и практическое обучение формирует психологические процессы, в которых проявляются как общие элементы организации трудовой деятельности, так и элементы, присущие конкретной профессии, в том числе по осуществлению правосудия⁴.

Единство специальных знаний и специальных познаний в решении определенных профессиональных задач определяет профессиональный опыт человека в каком-либо виде деятельности, не доступном в полной мере другим профессиям⁵.

¹ См.: Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1968. С. 94; Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2003. Вып. 3(7). С. 88; Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юристь, 1999. С. 238.

² См.: Введение в психологию: учеб. пособие / под ред. А.В. Петровского. С. 265; Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко. С. 365; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 46; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 1999. С. 398.

³ См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. XIII; Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика / под ред. Н.А. Духно. М.: Изд. Юрид. ин-та МИИТа, 2012. С. 24.

⁴ Яковлев Я.М. Психологические особенности познавательной деятельности судебного эксперта // Криминалистический сборник. Рига, 1974. С. 73.

⁵ См.: Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 1995. С. 374; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 46; Матусинский С.В. Указ. соч. С. 22; Зернов С.И. Теоретические и прикладные проблемы применения специальных

Фактически следует говорить о непосредственной связи специальных знаний и основанных на них специальных познаний как характеристике конкретной профессией. Именно поэтому законодатель с учетом невозможности подготовить дознавателя, следователя, судью по всем имеющимся профессиям пришел к выводу о том, что в уголовно-процессуальном законе следует рассматривать любую иную специальность, кроме юриспруденции. Таким образом, наличие у человека специальных знаний (специальных познаний) дает возможность привлечения его в качестве специалиста (эксперта)¹.

Анализируя отличительные признаки рассматриваемых терминов, необходимо определить их специфические критерии, позволяющие утверждать факт наличия разной смысловой нагрузки каждого из них. На наш взгляд, следует согласиться с мнением А.В. Гусева о том, что специальным знаниям и специальным познаниям, используемым экспертами (специалистами), присущи следующие отличительные особенности.

Специальные знания: 1) не являются правовыми; 2) не являются быденными (житейскими); 3) основаны на теории определенной профессиональной деятельности; 4) формируют механизм приобретения человеком профессиональных навыков и умений.

Специальные познания: 1) основаны на базе определенной теории профессиональной подготовки в конкретном виде деятельности; 2) приобретаются в процессе практической подготовки, формирующей профессиональный опыт человека; 3) определяются наличием у человека навыков и умений профессиональной деятельности².

познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряженных с пожарами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 438.

¹ См.: Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. С. 402–403; Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 343; Баширова Н.В. Использование бухгалтерских познаний в расследовании налоговых преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 23; Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М.: Юрид. лит, 1973. С. 702; Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 12.

² Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... док. юрид. наук. Краснодар: КрУ МВД России, 2015. С. 76–77.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что понимание отличий специальных знаний и специальных познаний позволяет определить критерии, согласно которым в уголовное судопроизводство привлекают лиц, выполняющих функции экспертов и специалистов. Неразрывная связь специальных знаний и специальных познаний в профессиональной подготовке человека позволяет говорить об их профессиональном признаке. Считаем, что именно профессиональная подготовка должна рассматриваться в качестве обязательного признака специальных знаний и специальных познаний.

В связи с этим полагаем, что законодатель должен не только закрепить дефиниции указанных терминов в уголовно-процессуальном законе, но и определить факт наличия у экспертов и специалистов специальных профессиональных знаний (познаний). На основании изложенного считаем целесообразным внести изменения в ч. 1. Ст. 57 УПК РФ, в части понимания того, что в качестве эксперта может выступать лицо, обладающее специальными профессиональными знаниями. Аналогичный законодательный подход целесообразно использовать в отношении специалиста при формулировании его правового статуса (ч. 1. Ст. 58 УПК РФ). Таковым является лицо, обладающее специальными профессиональными знаниями (познаниями). Понимание специальной профессиональной подготовки специалиста должно найти отражение в 4 ст. 80 УПК РФ. Важным аспектом является то, что показания специалиста даются им с учетом его специальной профессиональной подготовки.

Считаем, что дополнение обозначенных норм указанием на наличие как специальных знаний, так и специальных познаний, в отношении лиц, осуществляющих уголовно-процессуальные функции в качестве экспертов или специалистов, позволит исключить различные толкования содержания указанных понятий.

Помимо этого, считаем целесообразным внесение изменений в ст. 5 УПК РФ и дополнение данной нормы разъяснением законодателя о том, что в уголовном судопроизводстве следует понимать под специальными знаниями и специальными познаниями. Решение обозначенных вопросов упростит подбор лиц для исполнения обязанностей эксперта или специалиста. Таким образом, будут определены важные условия, при котором в процессе подбора экспертов или

специалистов необходимо наличие не только теоретических знаний в определенной области профессиональной деятельности, но и практических умений и навыков эффективного осуществления рассматриваемой деятельности.

1.2. Место специальных криминалистических знаний в уголовном судопроизводстве

Обширный спектр специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве, дает возможность классифицировать их по различным основаниям. В основу классификации в области судебной экспертизы положены специальные знания, применяемые в процессе экспертного исследования.

В системе экспертиз выделяют классы (типы), роды, виды и разновидности (подвиды). Классы экспертиз выделяются исходя из общности знаний, необходимых для теоретической и методической основы проведения экспертного исследования. В данном случае за основу берутся общие для данных исследований объекты познания и научные данные, применяемые с целью их изучения. Выделяют следующие классы судебных экспертиз: криминалистические; медицинские и психофизиологические; инженерно-транспортные; экономические; инженерно-технические; биологические; сельскохозяйственные; экологические; искусствоведческие¹.

Криминалистические экспертизы формируют одно из направлений судебной экспертизы. Класс криминалистических экспертиз формирует роды экспертиз, к которым относится семь традиционных криминалистических исследований, а также новые криминалистические исследования. Традиционными криминалистическими экспертизами являются: дактилоскопическая, почерковедческая; технико-криминалистическая экспертиза документов; фототехническая; баллистическая; трасологическая; портретная. К новым

¹ См.: Классификация судебных экспертиз. URL: <https://crimlib.info> (дата обращения: 19.02.2021).

криминалистическим экспертизам относятся: взрывотехническая; фоноскопическая; лингвистическая; автороведческая и т. Д.

Несмотря на то, что криминалистические знания выступают в качестве основного элемента криминалистических экспертиз, необходимо установить, относятся или нет данные знания к специальным; если да, то в какой части их таковыми считать нельзя. Указанный вектор проведения исследования позволит более предметно рассматривать признаки специального криминалистического знания, наиболее часто используемого в ходе доказывания.

Актуальность настоящего исследования, как представляется, обусловлена неполным научным обоснованием критериев криминалистического знания, что необходимо для разграничения функций уголовно-процессуальных субъектов, получивших криминалистическую подготовку. В настоящее время это является одной из проблем при установлении различий между функциями уголовно-процессуальных субъектов, получивших криминалистическую подготовку¹. В качестве примера можно привести отсутствие четкого научного подхода к разграничению профессиональных криминалистических знаний следователя и профессиональных криминалистических знаний специалиста-криминалиста².

Как известно, следователь в процессе получения юридического образования приобретает знания в области криминалистики, что позволяет ему самостоятельно в полной мере применять их, когда происходит собирание и исследование доказательств³. Фактически с учетом криминалистической подготовки о возможности самостоятельной реализации знаний в процессе использования средств, приемов и методов криминалистической техники можно говорить в отношении не только следователя, но и прокурора, адвоката, судьи⁴.

¹ См.: Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. М.: Зерцало, 1998. С. 77.

² См.: Матусинский С.В. Указ. соч. С. 25; Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 60; Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, 2003. С. 76.

³ См.: Гросс Г. Указ. соч. С. 3; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Теория судебной экспертизы: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2009. С. 75.

⁴ Селина Е.В. Применение специальных знаний в российском уголовном процессе: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 20; Сегай М.Я. Методология судебной идентификации / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1970. С. 77.

Уровень подготовки выпускников юридических вузов по криминалистике не ниже уровня подготовки специалистов и экспертов в области криминалистических знаний специального характера, поскольку специальные знания присущи человеку, обладающему профессиональным опытом. В связи с этим требуется установление возможности отнесения криминалистической науки к области специального знания. На наш взгляд, криминалистическая наука имеет все признаки, присущие специальным знаниям.

Криминалистика как вид научного знания – составляющая процесса профессионального обучения, что позволяет говорить о наличии в данной дисциплине признаков специальной подготовки, а, следовательно, специального знания. Изучение криминалистики – часть юридической подготовки. Соответственно, по отношению к иным формам неюридической профессиональной деятельности знания криминалистики являются специальными. Дознатели, следователи, судьи в процессе профессионального обучения проходят криминалистическую подготовку, позволяющую им, помимо прочего, осуществлять деятельность по занимаемой должности¹.

Однако в случае признания специальным всего криминалистического знания создадутся условия, при которых невозможно провести разграничение между знаниями дознавателей, следователей, судей, с одной стороны, и специалистами-криминалистами (экспертами-криминалистами), с другой стороны. Таким образом, создается не совсем понятная ситуация, когда, с одной стороны, лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, обладают специальными криминалистическими знаниями в силу своей юридической подготовки, с другой – они не могут выступать в качестве экспертов или специалистов.

Изложенное в большей степени касается вопроса участия в уголовном судопроизводстве лиц, наделяемых обязанностями специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста). Данные лица выступают носителями именно

¹ См.: Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 66.

криминалистического знания специального характера, в отличие от тех, кто осуществляет уголовное судопроизводство. На наш взгляд, в практике уголовного судопроизводства, связанной с применением специальных криминалистических знаний, создается парадоксальная ситуация, когда лица, имеющие профессиональную криминалистическую подготовку, привлекают к процессу судопроизводства специалистов-криминалистов и экспертов-криминалистов.

Необходимость анализа ситуации, связанной с применением криминалистических знаний специального характера, определяется, как представляется, стремлением законодателя создать условия, когда лица, осуществляющие судопроизводство, не должны быть субъективны в выводах по факту исследования доказательств¹. Действительно, в случае если дознаватель, следователь, судья будут реализовать процессуально функции специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста), потеряется состязательность процесса установления обстоятельств уголовного дела. Поскольку это неприемлемо в судопроизводстве, возникает необходимость запрета на совмещение в одном процессе функций разных процессуальных субъектов одним лицом.

Вместе с тем возникает вопрос о том, может ли весь объем криминалистических знаний рассматриваться в качестве специальных, или к таким сведениям относятся лишь некоторые из них, действительно недоступные лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство. Рассмотрение данного вопроса следует начать с того, что криминалистика, как было отмечено, является наукой, входящей в круг обязательной профессиональной подготовки юристов. Предполагается, что лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, владеют криминалистикой на достаточно высоком уровне, что позволяет им реализовывать данные знания в процессуальной и непроцессуальной форме.

С учетом системы криминалистического знания можно утверждать, что процессуальная форма реализации криминалистического знания предполагает

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 148.

использование дознавателями, следователями, судьями практически всех криминалистических рекомендаций. Это касается вопросов применения криминалистической техники при производстве следственных действий, тактики следственных действий, взаимодействия участников судопроизводства и т. Д. Однако в ряде случаев практического применения криминалистического знания следует говорить и о непроцессуальной форме его реализации. К такому направлению деятельности субъектов, осуществляющих предварительное расследование, следует, например, отнести: планирование производства предварительного расследования, использование криминалистических учетов, вопросы методики предварительного расследования.

Особенности использования криминалистического знания дознавателями, следователями, судьями характеризуются процессом их применения в целях собирания и оценки доказательств. Криминалистическая наука содержит рекомендаций по этому вопросу. Детальное изучение таких рекомендаций показывает, что собирание и оценка доказательств в области материальной среды преступления основаны на положениях криминалистической техники. Именно здесь не только содержатся сведения о возможных материальных следах преступной деятельности, но и даны рекомендации по собиранию и анализу данных следов.

Детальный анализ содержания криминалистической техники как элемента криминалистической науки позволяет утверждать о его отличии от иных разделов криминалистической науки. В данном случае, рассматривая специфику криминалистической техники, по нашему мнению, следует выделять ее непосредственное предназначение. Криминалистическая техника, как и иные разделы криминалистической науки, входит в систему обязательной подготовки не только по юридическим специальностям, но и по специальности «Судебная экспертиза», в рамках которой на изучение указанной дисциплины не только отводится значительное количество часов, но и представлены специальные учебные курсы.

Дисциплина «Криминалистической техника» в рамках обучения по специальности «Судебная экспертиза», в отличие от общего юридического

образования, имеет специализированную направленность. Данное обстоятельство позволяет в дальнейшем привлекать лиц, получивших это образование, в качестве специалистов (экспертов)¹. Указанная подготовка формирует углубленные криминалистические знания. В то же время наличие факта только правовой подготовки не является основанием считать данных лиц несамостоятельными в вопросах применения технико-криминалистических средств, приемов и методов для формирования доказательств по делу. В подобных случаях следует говорить не о возможности технико-криминалистического поиска лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, а о качественно более высоком результате такой деятельности узких специалистов в области криминалистической техники.

Возникновение знаний криминалистической техники непосредственно связано с вопросами собирания и исследования материальных вещественных доказательств. Фактически именно данное направление криминалистики сыграло основную роль в возникновении науки и ее дальнейшем развитии. Это обстоятельство делает криминалистическую технику достаточно специфичной отраслью как в самой криминалистике, так и в рамках иных наук, изучаемых в процессе юридического обучения. В связи с этим ученые предложили классифицировать юридические знания, получаемые в процессе такого обучения, на правовые, к которым, например, относятся знания материального и процессуального права, а также специальные знания в области криминалистической техники².

М.А. Чельцов указывал на особое неюридическое значение криминалистической техники как раздела криминалистики, в котором объединены естественно-научные и технические рекомендации собирания и исследования вещественных доказательств³. Данная позиция ученых была распространена в

¹ См.: Филиппов А.Г. О понятии криминалистических экспертиз и возможности расширения их предмета // Научно-технический прогресс и возможности криминалистики: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Егоров. Волгоград, 1991. С. 18.

² См.: Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006. С. 56.

³ Чельцов М.А. Уголовный процесс. Иркутск, 1948. С. 33.

период несамостоятельности криминалистического знания. Такая несамостоятельность заключалась в общем подходе к криминалистике как научному знанию, выступающему в роли прикладной естественно-технической науки, производной от уголовного процесса¹.

В настоящее время криминалистика приобрела самостоятельность, но при этом продолжает сохранять свою специфику, заключающуюся в симбиозе как правовых, так и технических знаний². Указанную точку зрения разделяют многие ученые-криминалисты. Так, В.Н. Махов, отмечая этот факт, указывает на его положительное влияние на процесс доказывания в уголовном судопроизводстве³.

Анализ точек зрения на природу криминалистической науки убедительно показывает неразрывную связь правовых знаний и знаний, формирующихся из естественных и технических наук.

Форма криминалистического знания не позволяет разъединить эти самостоятельные направления⁴, придавая ей определенную синтетическую структуру⁵. В качестве примера такой связи можно привести соединение процессуального регулирования расследования и использования криминалистики для реализации поисково-познавательной деятельности с применением технико-

¹ См.: Евстигнеев Б.А., Лаптев В.Н., Натура А.И. Пути подготовки кадров с высшим профессиональным образованием экспертно-криминалистической специализации // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14–16 июня 1995 г. Краснодар: КЮИ МВД России, 1995. С. 116; Криминалистика: учеб. / под ред. И.Ф. Пантелева. М.: Юрид. лит., 1993. С. 9; Криминалистика: учеб. / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юристъ, 1995. С. 7; Криминалистика: учеб. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1995. С. 19–20; Зицер Е.У. Криминалистика. Введение. М.: Юриздат, 1938. С. 3.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 102; Тарасов-Родионов П.И. Советская криминалистика // Соц. законность. 1951. № 7. С. 10, 11; Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 233–234 и др.

³ См.: Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 59.

⁴ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 1999. С. 71.

⁵ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. С. 43; Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. С. 8.

криминалистических, организационных и тактических действий лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство¹.

Криминалистическая наука включает знания правового и неправового характера. Это создает оптимальные условия их эффективного практического применения. Указанное обстоятельство формирует впечатление, что криминалистика является наукой специальной, а следовательно, все, кто ее изучал, обладают специальными криминалистическими знаниями в их правовом понимании как основы деятельности специалиста или эксперта. Ряд ученых прямо указывают на этот специализированный аспект криминалистического знания². Как видим, в основу понимания специфически криминалистического знания положены действия, направленные на оценку механизма преступления через процесс собирания, исследования и оценки доказательств. Фактически в данном контексте следует говорить о применении специального криминалистического знания для формирования доказательственной базы по уголовному делу³.

С точки зрения общего научного подхода к любым знаниям, получаемым в процессе профессиональной подготовки, криминалистика, несомненно, является специальным знанием. При этом данное профессиональное знание не может быть реализовано в уголовном судопроизводстве в правовом аспекте понимания. Если исключить данный правовой аспект специального знания, то любой юрист может выступить в процессе как эксперт или специалист. Основанием такого широкого подхода к пониманию криминалистического знания будет факт изучения криминалистики в процессе получения профессионального юридического образования⁴.

¹ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 70–71.

² См.: Матусинский С.В. Указ. соч. С. 23; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2006. С. 57; Зуев Е.И. Предмет, задачи, методы и система советской криминалистики // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управления МВД России, 2009. Ч. 1. С. 92–93.

³ См.: Еленюк Г.А., Ищенко П.П., Ярослав Ю.Ю. Использование специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие. Караганда: Карагандинск. высш. шк. милиции, 1987. С. 4.

⁴ См.: Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев: Изд. Вища школа, 1980. С. 115.

В рассматриваемом случае вопрос собирания и оценки доказательств непосредственно следователем закономерен в связи с принятием им процессуальных решений по доказываемым фактам. Это касается собирания и исследования любой криминалистически значимой информации. В то же время изучение следовой информации осуществляется, как правило, при помощи специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста). Возникает дилемма, где, с одной стороны, дознаватели, следователи, судьи, зная криминалистическую науку, прибегают к помощи специалистов-криминалистов или экспертов-криминалистов, с другой – специалисты-криминалисты и эксперты-криминалисты несамостоятельны в своих действиях по формированию доказательств и их оценке.

Указанная проблема возникла, на наш взгляд, по причине того, что в теории криминалистической науки до настоящего времени не сформулирован четкий научный подход к разграничению криминалистического знания в целом как профессионального знания юристов и криминалистического знания специального направления, являющегося основой привлечения к уголовному судопроизводству лиц в качестве сведущих в криминалистике (специалисты-криминалисты, эксперты-криминалисты). Рассматривая систему криминалистического знания, нельзя не заметить ее логичности, позволяющей дознавателю, следователю, судье качественно исполнять свои профессиональные обязанности (методология криминалистики, криминалистическая тактика, криминалистическая техника, методика расследования преступлений)¹.

Детальное изучение отраслей криминалистического знания позволяет выявить область, являющуюся обязательным элементом профессиональной подготовки не только юристов, но и судебных экспертов, обучающихся по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза. При этом профессиональная подготовка будущих экспертов-криминалистов не только включает большее количество часов на изучение криминалистической техники, но и направлена на

¹ См.: Елагина Е.В. Использование криминалистических знаний как необходимая составляющая деятельности прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2009. Вып. 2(30). С. 63.

овладение навыками производства традиционных и новых криминалистических экспертиз. Фактически приобретенные судебными экспертами навыки и умения применения технико-криминалистических средств, приемов и методов на порядок выше, чем у лиц, получивших юридическое образование.

В связи с этим следует разграничивать объемы технико-криминалистической подготовки юристов и экспертов. В целом криминалистическая техника в рамках профессиональной подготовки этих направлений продолжает оставаться знанием о технических средствах, приемах и методиках, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств и иных мер раскрытия и предупреждения преступлений¹. В то же время применение технико-криминалистических рекомендаций по собиранию и исследованию доказательств более эффективно в случае привлечения к этому процессу специалиста-криминалиста.

Технико-криминалистическое знание характеризуется как общностью с иными отраслями криминалистики, так и определенной самостоятельностью. Как отмечает В.А. Волынский, во-первых, криминалистическая техника является частью криминалистической науки. Во-вторых, основу криминалистической техники составляют естественно-технические знания. В-третьих, криминалистическая техника направлена на изучение средств, приемов и методов технико-криминалистического обеспечения собирания и исследования доказательств. В-четвертых, применение криминалистической техники способствует более эффективному установлению обстоятельств дела².

Анализируя содержание криминалистической техники, нетрудно отметить отсутствие в ней юридических элементов. Основное направление данных знаний – сформировать целостное представление о технических возможностях собирания доказательств. Данное обстоятельство, наряду с разной подготовкой в этой области

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 102; Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: «Юристъ», 1995. С. 145.

² См.: Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 29.

юриспруденции и судебной экспертизы, является, по нашему мнению, основным элементом отнесения технико-криминалистических знаний, получаемых в рамках обучения по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза¹, к области специального криминалистического знания в уголовно-процессуальном аспекте. Практическое применение таких знаний в уголовном судопроизводстве осуществляется специально подготовленными лицами (экспертами, специалистами) с целью оказания содействия дознавателям, следователям, судьям в собирании и исследовании доказательств с помощью естественнонаучного подхода². Это обусловлено тем, что раздел криминалистической техники содержит информацию о средствах, применяемых для собирания материальных следов преступления, и способах их применения³.

Может ли криминалистическая техника в виде отрасли криминалистического знания существовать отдельно только как знание о технических средствах, используемых в процессе собирания и исследования доказательств? Ответ на данный вопрос связан с пониманием того, что термин «техника» в русском языке обозначает приемы и приспособления, применяемые в каком-либо деле. Кроме того, это может быть и процесс осуществления определенной деятельности⁴. Что касается именно

¹ См.: Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования Специальность 350600 «Судебная экспертиза». Квалификация – эксперт-криминалист. Специальность утверждена приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 686.

² См.: Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев: Изд. Вища школа, 1980. С. 118; Селиванов Н.А. Основные формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопр. криминалистики. 1964. № 12(27). С. 13; Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978, С. 127; Луцюк И.Т. Участие специалистов-криминалистов в предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 8; Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Мн.: МВШ МВД СССР, 1987. С. 10–11.

³ См.: Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений (правовые, методологические основы применения, современное состояние и перспективы развития): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 19.

⁴ Крылов И.Ф. Криминалистическая техника и ее предмет // Тезисы докладов на межвуз. конф. по криминалистике, 20–22 дек. 1960 г. М., 1960. С. 4.

криминалистической техники, то мы разделяем мнение И.Ф. Крылова, согласно которому этим термином не только обозначается совокупность приемов использования различных технических средств, но и охватываются сами технические устройства, предназначенные для технического обеспечения предварительного расследования¹.

В то же время существует точка зрения, согласно которой криминалистическая техника может рассматриваться и как совокупность научно-технических приемов². На наш взгляд, нельзя выделять самостоятельные не связанные между собой элементы технического характера. Следует отметить, что криминалистическая техника содержит сведения не только о технических средствах, но и о приемах их применения при собирании доказательств³.

Изложенное позволяет утверждать, что криминалистическая техника не является правовой наукой, однако ее изучение в области юриспруденции обязательно в силу неотъемлемой связи с процессом собирания и исследования доказательств, что является одной из основ профессиональной подготовки дознавателей, следователей, прокуроров, судей. При этом изучение криминалистической техники будущими судебными экспертами, независимо от направления их специализации, также является обязательным. По мнению А.Г. Филиппова, «экспертом-криминалистом следует считать не физика, химика или биолога, прошедших некоторую дополнительную подготовку в области криминалистики, а криминалиста в традиционном смысле (специалиста в области трасологии, баллистики, исследования документов либо отождествления личности по внешним признакам, т. е. в одной из отраслей или во всех отраслях

¹ Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. Киев: Изд. Вища школа, 1984. С. 10; Крылов И.Ф. Криминалистическая техника и ее предмет // Тезисы докладов на межвуз. конф. по криминалистике, 20–22 дек. 1960 г. М., 1960. С. 4.

² Домбровский Р.Г. Понятие криминалистической техники и ее предмет // Криминалистический сборник. Рига, 1974. С. 153.

³ См.: Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. Мн.: Вышэйшая школа, 1997. С. 6.

криминалистической техники)»¹. Таким образом, криминалистическая техника как область криминалистического знания, является материнской наукой для формирования и дальнейшего развития криминалистических экспертиз².

С таким утверждением мы полностью согласны. Физики, химики, биологи, приходящие на работу в судебно-экспертные учреждения, обязательно должны пройти технико-криминалистическую подготовку. Не совсем правильно говорить только о специальных знаниях как тех, которые используются при проведении судебных экспертиз³. Это касается и криминалистических экспертиз. Зачастую специальные криминалистические знания востребованы вне судебно-экспертной деятельности, в ходе которой происходит установление обстоятельств уголовного дела⁴.

Привлечение криминалиста к проведению следственных действий по общему правилу определяется только как помощь следователю в осуществлении поисковых и удостоверительных действий. В то же время на практике такая помощь реализуется полным возложением на специалиста-криминалиста технико-криминалистических задач при сохранении руководящей роли следователя. Изложенное объясняется тем, что, в отличие от субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство, именно специалисты-криминалисты обладают глубокими технико-криминалистическими знаниями, навыками и умениями⁵.

Данное утверждение несколько не противоречит тому, что и другие участники судопроизводства также обладают определенной суммой технико-криминалистических знаний, которые можно рассматривать в качестве специальных по отношению к иным, однако неверно утверждать об их указанном

¹ Филиппов А.Г. Указ. соч. С. 18.

² См.: Винберг А.И., Толмачев Е.Ф. Советская криминалистическая экспертиза. М.: ВШ МВД СССР, 1958. С. 3; Шляхов А.Р. Указ. соч. С. 8.

³ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 211.

⁴ См.: Головин М.В. Криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов по борьбе с терроризмом // Тр. Кубанского гос. аграрного ун-та. Сер. 11, Право. Краснодар, 2009. № 1 (4). С. 53.

⁵ См.: Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Значение работ профессора Голунского С.А. в правовом и криминалистическом обеспечении расследования преступлений (к 110-летию со дня рождения): сб. науч. ст. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 75.

статусе в уголовном судопроизводстве. В связи с этим В.А. Жбанков справедливо отмечает: «Специальные знания мы определяем как знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователей, дознавателей, судей, лиц, осуществляющих административное расследование, приобретенные указанными субъектами в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта»¹. В.Н. Махов также указывает на то, что к специальным знаниям не относятся профессиональные знания лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство².

Изложенное предопределяет необходимость определить, какие научные критерии свойственны специальным криминалистическим знаниям. На наш взгляд, в рамках рассматриваемого вопроса наиболее удачной и аргументированной является концепция А.В. Гусева. Ученый анализировал специальные познания, однако по отношению к установлению возможности обладания ими субъектами, осуществляющими уголовное судопроизводство.

А.В. Гусев определил основные элементы криминалистического знания, которое может выступать в уголовном процессе в качестве криминалистического знания специального характера. Данными элементом являются навыки и умения, сформированные для применения технико-криминалистических средств, приемов и методов. Навыки и умения формируются в процессе специальной подготовки или профессионального опыта³.

¹ Жбанков В.А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управления МВД России, 2009. Ч. 1. С. 385.

² См.: Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд. РУДН, 2000. С. 46; Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 32.

³ См.: Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 43; Гусев А.В. Совершенствование неэкспертного процесса реализации специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования. Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. С. 43.

Мы не поддерживаем току зрения ученых, утверждающих, что дознаватели, следователи, судьи обладают криминалистическими знаниями, равнозначными имеющимся у экспертов-криминалистов и специалистов-криминалистов¹. Это может проявляться в общей сумме криминалистического знания, получаемого в процессе профессиональной подготовки, но по отношению к специальному криминалистическому знанию такого равенства быть не может.

По мнению А.В. Гусева, для отграничения технико-криминалистических знаний, получаемых юристами, от тех, которыми владеют эксперты, в уголовном судопроизводстве необходимо предусмотреть обозначение криминалистических знаний специального характера в качестве специальных технико-криминалистических знаний специалистов (экспертов)². Такой подход устранил имеющуюся путаницу в понимании криминалистического знания специального характера, создаст условия более точного их понимания в системе криминалистической науки и их назначения для обнаружения, фиксации и исследования доказательств³.

В отличие от технико-криминалистических знаний специалистов (экспертов), знания юристов к криминалистическим знаниям специального характера относить нельзя. Несмотря на то что изучение вопросов применения криминалистической техники является обязательным условием юридического образования в части изучения криминалистической науки⁴, как показывает

¹ См.: Матусинский С.В. Указ. соч. С. 24; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 399; Маланьина Н.И. Использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1978. Вып. 3. С. 37–38; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 49.

² См.: Гусев А.В. Видовая характеристика специального криминалистического знания // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. ст. / Абрамочкин В.В. и др. М., 2010. С. 409; Гусев А.В. Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 215–216.

³ См.: Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Указ. соч. С. 114.

⁴ См.: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М., 2010. С. 316–317.

практика, такой технико-криминалистической подготовки недостаточно для эффективного самостоятельного применения рассматриваемых средств лицами, осуществляющими судопроизводство¹. Обозначенная проблема может иметь негативные последствия в случае, если следователю потребуются собственные технико-криминалистические навыки для собирания и исследования доказательств, особенно имеющих производную форму. В подобных случаях важно определить степень утраты доказательственных фактов в процессе изготовления копии этих доказательств.

В процессе технико-криминалистического обучения следователи овладевают определенными навыками и умениями, формирующими у них некоторые представления о технологических процессах собирания и исследования доказательств с помощью научных положений криминалистической техники, однако их не всегда достаточно для самостоятельной деятельности в рассматриваемой области. Как известно, умение приобретается человеком в процессе формирования у него управляющего воздействия в виде определенных команд по превращению информации в конкретные действия². Как отмечает А.Ф. Волынский, сотрудники правоохранительных органов должны не просто иметь представления об определенном виде деятельности, а уметь самостоятельно осуществлять эту деятельность на практике³.

Любые навыки, в том числе технико-криминалистические, приобретаются человеком при постоянном механическом повторении определенных действий⁴.

¹ См.: Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: учеб. пособие / под ред. И.Н. Кожевникова. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. С. 3; Тишутина И.В. Требования профессиональной подготовки следователей определяются спецификой решаемых ими задач // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. тезисов Всерос. круглого стола (15–16 июня 2000 г.). Ростов-н/Д, 2000. С. 3–9; Костюченко О.Г., Волохова О.В. Сравнительная характеристика деятельности специалиста-криминалиста и следователя-криминалиста // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 74–75.

² См.: Введение в психологию: учеб. пособие / под ред. А.В. Петровского. М.: Академия, 1995. С. 265.

³ Волынский А.Ф. Криминалистика: наука – техника – право – специалист // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания: тезисы выступлений участников, совещания-семинара преподавателей криминалистики (г. Пермь, 14–15 июня 1994 г.). М., 1994. С. 14.

⁴ См.: Кудинов Л.Д. Указ. соч. С. 30.

Навыки, формируемые у юристов в процессе обучения, являются недостаточными для признания их специальными криминалистическими. Данное обстоятельство позволяет усомниться в их качественном применении при осуществлении поисково-познавательной деятельности. Кроме того, изложенное объясняется тем, что в правоохранительной практике специализированные функции разграничиваются между следователями и специалистами-криминалистами. Последние полностью берут на себя процесс технико-криминалистического поиска. Как известно, если навык не востребован, то происходит его постепенное забывание организмом человека¹. Аналогичная ситуация характерна для деятельности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство².

О недостаточности технико-криминалистических навыков следователей свидетельствуют результаты анкетирования экспертов-криминалистов МВД России, отметивших данный факт (40,3% от числа опрошенных). Этот факт подтверждают и сами следователи. Так, 95% опрошенных следователей МВД России утверждают, что поисково-познавательные действия наиболее эффективны в случае участия в них специалистов-криминалистов. Данную точку зрения разделяют 83,3% опрошенных следователей Следственного комитета РФ³.

Изложенное подтверждает необходимость дополнительной подготовки следователей путем формирования у них технико-криминалистических навыков и

¹ См.: Введение в психологию: учеб. пособие / под ред. А.В. Петровского. М.: Академия, 1995. С. 191.

² См.: Серов В.А. Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 9; Селезнёв А.Г. Осмотр места происшествия с использованием технико-криминалистических средств // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступлений в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. XVIII МВД СССР. Хабаровск, 1989. С. 63; Порубов Н.И., Солонец С.А. Эффективность осмотра места происшествия и его роль в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Минск, 1989. С. 41.

³ См. Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 529, 533, 539.

умений, реализуемых в следственной деятельности¹. Рассматриваемая подготовка важна не только в рамках юридического образования, но и в процессе совершенствования следственной квалификации². Помимо этого, неэффективная организация учебного процесса имеет первостепенное значение в технико-криминалистической подготовке следователей³.

Подготовка будущих юристов в области криминалистической техники является недостаточной для эффективного самостоятельного применения данных средств, приемов и методов, что обуславливает существенное снижение их готовности к эффективной поисково-познавательной деятельности. В связи с этим распространено мнение, согласно которому экспертно-криминалистическая подготовка характеризуется качественно более высоким уровнем знания криминалистической техники⁴.

На основании изложенного можно сделать вывод, что отличительной особенностью криминалистических знаний специального характера является необходимость их реализации только подготовленными лицами. Специфика данных знаний заключается в том, что при их практической реализации применяются профессиональные технико-криминалистические умения и навыки⁵.

По мнению А.Ф. Волынского, «основу профессионализма специалистов-криминалистов, в отличие от следователей, составляют естественно-научные знания»⁶. А.Р. Шляховым высказывалась мысль, согласно которой: «экспертом-

¹ См.: Асанов В.Н. Профессиональная подготовка – основа успешной организаторской деятельности следователя // Проблемы организаторской работы следователя: сб. науч. тр. ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1991. С. 103.

² См.: Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 78.

³ См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 37.

⁴ См.: Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 130.

⁵ См.: Матусинский С.В. Указ. соч. С. 25; Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001. С. 154.

⁶ Волынский А.Ф. Криминалистика: наука – техника – право – специалист // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания: тезисы выступлений участников совещания-семинара преподавателей криминалистики (г. Пермь, 14–15 июня 1994 г.). М., 1994. С. 13.

криминалистом может стать не просто физик, химик, биолог, математик, юрист (по образованию), а лишь специалист, прошедший научную подготовку в области криминалистики, точнее, по ее общей теории и какому-либо учению»¹.

В.Е. Хрусталеv отмечал, «специальные познания специалиста-криминалиста, эксперта-криминалиста, безусловно, носят комплексный характер, однако не менее 90% их составляют познания из области естественно-технических наук и, соответственно, не более 10% – из области гуманитарных (в том числе юридических) наук»². Это позволяет специалисту-криминалисту (эксперту-криминалисту) выбрать более эффективные методы и методики работы с технико-криминалистическими средствами³.

Изложенное позволяет утверждать, что технико-криминалистические знания, полученные в процессе специальной экспертной подготовки, будут для следователя специальными⁴.

Подводя итог, необходимо сделать вывод, что криминалистические знания специального характера основаны на знаниях криминалистической техники; они не являются общеизвестными; специальные криминалистические знания формируются в процессе профессионального обучения судебных экспертов

¹ См.: Шляхов А.Р. Указ. соч. С. 33.

² Хрусталеv В.Н. Опыт подготовки экспертов-криминалистов // Экспертная практика. М., 1995. № 38. С. 18.

³ См.: Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 57–58; Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 60; Ганский А.Л. Основные задачи экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе // Криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений на современном этапе. Краснодар, 1998. С. 75–76; Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д. 1989. С. 102; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 46; Кропинская О.К. Становление специалиста. Л., 1987. С. 15 и др.

⁴ Эксархопуло А.А. Правовые основы использования специальных познаний и технических средств в расследовании уголовных дел // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти И.Ф. Герасимова (г. Екатеринбург, 6–7 февраля 2003 г.). Екатеринбург, 2003. С. 527; Эксархопуло А.А. Гражданское право как область специальных познаний, используемых для оценки событий, имеющих уголовно-процессуальное значение: Проблемы юридической теории в свете юридической практики // Юридическая практика. 2002. № 3. С. 131–147.

(специалистов); изучение специальных криминалистических знаний способствует формированию технико-криминалистических навыков и умений.

1.3. Уголовно-процессуальный статус субъектов, обладающих специальными криминалистическими знаниями

История формирования научных подходов к организации и проведению расследования преступлений неразрывно связана с поиском путей эффективного использования специальных знаний, что является одним из условий своевременного и полного установления всех обстоятельств расследуемого события, имеющего признаки преступления. Специальные знания позволяют более точно воспринимать детали события лицам, уполномоченным уголовно-процессуальным законом осуществлять уголовное судопроизводство. В то же время круг этих лиц достаточно широк, и их процессуальный статус различается, что требует проведения научного исследования в этой области.

Согласно результатам проведенного исследования к лицам, использующим криминалистические знания специального характера, относят: следователей¹, сотрудников уголовного розыска², начальников следственных подразделений³; инспекторов ДПС ГИБДД, участковых уполномоченных полиции, сотрудников

¹ См.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: учеб. пособие. М., 1995. С. 8.

² См.: Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М.: Берегиня, 1994. С. 6; Лукьянчиков Е.Д. Приемы использования оперативно-розыскных данных с применением технических средств при расследовании уголовных дел // Актуальные проблемы обеспечения следственной практики научно-техническими достижениями: межвуз. сб. науч. тр. Киев, 1987. С. 68.

³ См.: Асриев Б.В. Начальник следственного отдела: процессуальное положение и руководство следователями: учеб. пособие. М.: Изд. МВШМ МВД СССР, 1986. С. 9.

миграционной службы¹; прокуроров², судей³. Круг рассматриваемых субъектов достаточно широкий, однако в уголовном судопроизводстве реализация ими специальных знаний возможна только в форме непроцессуальной деятельности, так как в силу должностного положения (например, сотрудники оперативных служб), а также иного процессуального положения указанные лица не могут самостоятельно процессуально реализовывать эти знания. Как известно, процессуальная реализация специальных знаний осуществляется в рамках деятельности специалиста или эксперта, совмещение этих функций с функциями иных процессуальных субъектов по одному уголовному делу недопустима.

Перечисленным лицам, за исключением специалистов-криминалистов и экспертов-криминалистов, необходимы криминалистические знания специального характера, позволяющие результативно осуществлять технико-криминалистическое обеспечение процесса собирания материальных следов преступления и их исследования⁴. В связи с этим ученые утверждают, что данные лица обладают определенными специальными технико-криминалистическими знаниями⁵. На основании изложенного требуется установление уровня их технико-

¹ См.: Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Спарк, 2000. С. 25.

² См.: Криминалистика: схемы и комментарии / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юриспруденция, 1999. С. 15; Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 1998. С. 38.

³ См.: Шиканов В.И. Использование специальных познаний. Иркутск, 1976. С. 7–8; Милешина О.О. Указ. соч. М., 2009. С. 25.

⁴ См.: Турчин Д.А., Чижов И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение: науч.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2006. С. 49; Артамонов И.И., Порубов Н.И. Советская криминалистика: учеб.-нагляд. пособие / под ред. А.В. Дулова. Минск: Выш. шк., 1977. С. 24; Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М., 1992. С. 41; Сидоров В.Е. Раскрытие преступлений по горячим следам. М., 1979. С. 27; Кузьменко Н.К. Систематизация неотложных следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Киев, 1981. С. 19; Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 87.

⁵ См.: Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов н/Д, 1984. С. 43; Корухов Ю.Г. Предложения по совершенствованию правовой регламентации применения научных и технических средств в уголовном процессе // Криминалистическая экспертиза: Трасологические и судебно-баллистические исследования: сб. науч. ст. Саратов: СВШ МВД России, 1997, С. 34; Винберг А.И. Некоторые актуальные вопросы советской

криминалистических знаний, а также возможности их сопоставления со знаниями специалистов-криминалистов. Эксперты-криминалисты в данном аспекте не рассматриваются по причине того, что изначально их основной процессуальной функцией выступает реализация криминалистических знаний специального характера.

Выделение критериев разграничения уровня криминалистических знаний специального характера субъектов уголовного судопроизводства позволит более точно скоординировать их работу в процессе предварительного расследования, что должно найти отражение в соответствующих криминалистических рекомендациях. При этом следует учитывать разный процессуальный статус реализующих их уголовно-процессуальных субъектов, что обусловлено целями и задачами их профессиональной поисково-познавательной¹ (идентификационно-поисковой²) деятельности.

Криминалистические знания специального характера лиц, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов), отличаются от криминалистических знаний других субъектов уголовного процесса. Как известно, для того чтобы чем-то обладать, нужно это иметь в наличии³. Как показали проведенные исследования, недостаточная технико-криминалистическая подготовка как следователей, так и других

криминалистики // Сов. государство и право. 1965. № 3. С. 30; Соколовский З.М. О применении следователем криминалистических знаний при исследовании вещественных доказательств // Сов. государство и право. 1957. № 1. С. 28; Зуев Е.И. Указ. соч. С. 93 и др.

¹ См.: Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. С. 70–80; Образцов В.А. Основы криминалистики. М., 1996. С. 14–15; Образцов В.А. Криминалистическая характеристика установления события прошлого (Типовая информационно-технологическая модель) // Записки криминалистов: правовой, общественно-политический и научно-популярный альманах / гл. ред. В.А. Образцов. М., 1993. Вып. 1. С. 189–190; Кряжев В.С. Поисково-познавательная деятельность раскрытия и расследования преступлений: из прошлого в настоящее // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2. С. 55–64.

² См.: Лубин А.Ф. Взаимодействие участников идентификационно-поисковой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 6.

³ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 200.

сотрудников правоохранительной и судебной систем не позволяет им выступать в качестве специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов)¹.

Изложенное позволяет утверждать, что среди субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и тех, кто оказывает им содействие, наиболее подготовленными к применению технико-криминалистических средств, приемов и методов являются лица, прошедшие технико-криминалистическую подготовку по специализированной системе обучения специалистов-криминалистов и экспертов-криминалистов. В связи с этим необходимо признать аргументированной точку зрения ученых, согласно которой знания в области криминалистической техники следователей, дознавателей, судей остаются достаточно узкими².

Данный факт обусловлен тем, что многие технико-криминалистические средства сложны для применения неподготовленными лицами, что требует наличия устойчивых навыков и умений в обращении с ними³. Фактически дознаватели, следователи, судьи, не получившие дополнительную специализированную подготовку, сталкиваются с проблемами в процессе самостоятельного (без участия специалиста-криминалиста) технико-криминалистического обнаружения, фиксации и исследования следов преступления⁴.

По данному вопросу справедливо высказывается А.М. Зинин. Ученый отмечает, что самостоятельная реализация следователями, дознавателями, судьями технико-криминалистических приемов, методов и средств не свидетельствует о наличии у данных уголовно-процессуальных субъектов специальных знаний,

¹ Попова К.В. Криминалистическое содержание профессиональной подготовки следователей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 30–31.

² См.: Лопушной Е.Я. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1971. С. 2; Образцов В.А. Криминалистика: учеб. М., 1997. С. 354 и др.

³ См.: Зуйков Г.Г. Участие специалиста в производстве следственных действий // Труды ВНИИОП МООП СССР. 1967. № 10. С. 7; Махов В.Н. Участие специалиста в расследовании преступлений // Соц. законность. 1969. № 5. С. 24.

⁴ См.: Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2006. С. 57.

которые характеризуются наличием у их носителя не только теоретической основы, но и умений (навыков) их применения, определяемых профессиональным опытом, присущим сотрудникам специалистам (экспертам) органов внутренних дел¹.

Нельзя отрицать того, что уровень профессиональной подготовленности следователей, дознавателей, судей позволяет им осуществлять технико-криминалистический поиск материальных следов преступления, но не для качественного проведения предварительных исследований. Такие исследования возможны не только в процессе обнаружения материальных следов преступления. Зачастую они необходимы для определения качества доказательства по имеющимся в следе доказательственным признакам. Ошибки, допускаемые в процессе копирования следов с целью их приобщения к материалам уголовного дела, могут приводить к неправильному пониманию доказательственной ценности обнаруженного следа и в результате к неэффективности дальнейшего исследования в рамках судебной экспертизы. Ситуации, когда следователи, дознаватели и судьи постоянно совершенствуют свою технико-криминалистическую подготовку, дают положительный результат в их поисково-познавательной деятельности².

Как показывает практика, следователи, дознаватели и судьи теряют технико-криминалистические навыки и умения, приобретенные в образовательных организациях, в силу отсутствия практики, а также по причине недостаточности времени на теоретическую подготовку и сложности восприятия специализированного материала³. Р.С. Белкин, анализируя причины

¹ См.: Зинин А.М. О понятиях субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе // Российское право в Интернете. 2009. № 4. URL: <http://www.rpi.msal.ru> (дата обращения: 24.04.2021).

² См.: Яблоков Н.П. О проблемах преподавания криминалистики и подготовки специалистов-криминалистов в юридических вузах России в современных условиях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. М., 2000. № 1. С. 61.

³ См.: Бахин В.П. Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования. Киев: Лыбидь, 1991. С. 38, 102; Лавров В.П., Васильева М.А. Следственная практика как один из элементов базы для формирования методики расследования экологических преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4. С. 133.

недостаточности криминалистических материалов среди лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, писал о том, что практики часто игнорируют разработанные наукой рекомендации¹.

В профессиональной деятельности следователи, дознаватели и судьи могут повышать уровень образования в рамках проводимых занятий по профессиональной переподготовке, в том числе в области криминалистической техники. В то же время, по мнению В.А. Волынского, 68% опрошенных им следователей указали на преобладающую у них правовую форму данных занятий². Правовой уклон такой подготовки обусловлен фактом постоянного изменения законодательства, что, как отмечает Л.Г. Шапиро, не способствует пополнению полученных в вузе знаний³. Таким образом, технико-криминалистические знания, сформированные в процессе юридического образования, остаются в дальнейшем невосполненными, что влияет на качество их практической реализации.

Изложенное позволяет утверждать, что лица, призванные осуществлять уголовное судопроизводство, как правило, не обладают достаточными технико-криминалистическими умениями и навыками. При этом именно они обязаны всесторонне и полно оценивать доказательства. Многие из таких доказательств носят не прямой, а производный характер, что требует особой внимательности при оценке. В данном случае важны все полученные юридические знания, в том числе технико-криминалистической направленности. В ряде случаев именно технико-криминалистические знания становятся основой оценки доказательств⁴.

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. С. 123.

² См.: Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 296.

³ Шапиро Л.Г. Специальные познания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 277.

⁴ См.: Волчецкая Т.С., Осипова Е.В. Особенности, содержание криминалистической характеристики и классификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 13.

Несмотря на то, что круг уголовно-процессуальных субъектов, использующих криминалистическую технику, достаточно широк, в действительности ее эффективное применение достигается только при участии в этом процессе специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов). Как правило, такими субъектами являются сотрудники экспертных учреждений.

На практике в качестве рассматриваемых специалистов выступают эксперты МВД России. Данный факт, в числе прочих, предопределил их участие в следственно-оперативной группе. В рамках проведения неотложных следственных действий их участие обязательно. В иных случаях следует учитывать регламентированную уголовно-процессуальным законом подследственность для органов предварительного расследования. Так, в случае работы органов предварительного расследования структуры МВД России специалистами-криминалистами выступают сотрудники ЭКП ОВД, в то время как в случае реализации юрисдикции Следственным комитетом РФ в качестве специалистов-криминалистов могут выступать сотрудники экспертных подразделений Следственного комитета РФ. Таким образом, привлечение лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера, не является неразрешимой проблемой для этих следственных органов.

Выбор в качестве специалистов-криминалистов сотрудников судебно-экспертных учреждений обусловлен тем, что они в обязательном порядке проходят подготовку, направленную на формирование умений и навыков использования технико-криминалистических средств, приемов и методов¹. Именно такая подготовка позволяет утверждать о наличии у лиц, ее прошедших, криминалистических знаний специального характера².

¹ См., например: п. 61.1 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (приказ МВД России от 11 янв.2009 г. № 7).

² См.: Сидоров А.А. Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 68; Берзинь О.А. Криминалистическое обеспечение таможенной деятельности (теоретические аспекты и правовое регулирование). Н. Новгород: НФ ГУ-ВШЭ, 2004. С. 66.

С учетом достаточно обширной экспертной квалификации сотрудников судебно-экспертных учреждений может возникнуть неверное представление, что лица, не выполняющие криминалистические исследования, не обладают специальными криминалистическими знаниями¹. С целью исключения указанной ситуации была осуществлена обязательная дополнительная технико-криминалистическая подготовка всех сотрудников ЭКП (независимо от специализации в определенном виде экспертного исследования). В то же время нельзя говорить о формировании у таких сотрудников требуемых технико-криминалистических умений и навыков. В идеальном варианте в качестве таких специалистов необходимо привлекать лиц, непосредственно имеющих доступ к проведению традиционных криминалистических экспертиз. Такой подход к организации работы специалистов-криминалистов позволит максимально полно и эффективно использовать специальные криминалистические знания. Необходимо также отметить, что с учетом дополнительной технико-криминалистической подготовки сотрудников ЭКП ОВД их технико-криминалистические действия, по сравнению с действиями следователя, будет более качественным. В то же время В.П. Зезьянов придерживается противоположной точки зрения, обращая внимание на то, что: «применение специальных знаний следователем непосредственно составляет отдельный, более высокий уровень их использования, по сравнению с другим вариантом их применения, опосредствованно через специалиста»².

Анализ разных подходов к пониманию уровня владения субъектами уголовного судопроизводства специальными криминалистическими знаниями позволяет утверждать, что реализация ими данных знаний отличается по своим задачам. Так, для следователя владение криминалистическими знаниями, в том числе технико-криминалистической направленности, является стратегической задачей реализации в уголовном судопроизводстве. В данном случае необходимо

¹ См.: Волынский А.Ф., Тюнис И.О. Современные возможности и перспективы развития технико-криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования терроризма // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: сб. науч. тр. / отв. ред. К.В. Вишневецкий. Краснодар: КрУ МВД России, 2007. С. 37.

² Зезьянов В.П. Указ. соч. Ижевск, 1994. С. 142.

говорить прежде всего об организации предварительного расследования и взаимодействии субъектов, вовлеченных в его ход. Задача непосредственного применения криминалистической техники не является основным направлением его деятельности.

Следователь, конечно, сможет сам осуществлять технико-криминалистические обеспечение следственного действия, но зачастую это происходит в ущерб остальным задачам, решаемым для достижения целей следственного действия. В связи с этим необходимо говорить о предварительных исследованиях, осуществляемых по мере обнаружения следователями материальных следов преступления в рамках следственного действия. В данном случае требуется не просто технико-криминалистическая подготовка, а подготовка на уровне судебно-экспертного знания, применение которого будет востребовано при производстве судебной экспертизы объектов предварительного исследования.

Недостаточность знаний в области криминалистической техники отмечают и сами следователи¹. На данный факт указывают также эксперты МВД России. В качестве одной из основных причин сложившейся ситуации следует рассматривать факты, свидетельствующие о неполном комплекте следователей².

Р.С. Белкин обращал внимание на длительный период профессиональной деятельности, необходимой для формирования устойчивых технико-криминалистических навыков и умений у применяющего их субъекта. По мнению ученого, этот период составляет примерно 3–5 лет. Если продолжительность

¹ См.: Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1992. С. 197.

² См.: Герсун А.А. О дальнейшем внедрении научно-технических средств и научных рекомендаций в практику предварительного следствия // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1979. Вып. 18. С. 56; Зверев В.С. Общие вопросы взаимодействия в ходе расследования завладения автотранспортными средствами путем грабежа или разбойного нападения: учеб. пособие. Краснодар: КЮИ МВД России, 2000. С. 35; Вазанов А.Ю. Организация подготовки специалистов для следственного аппарата. Проблемы комплектования // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2001. № 1. С. 63; Сидоров А.А. Указ. соч. С. 67; Бессонов А.А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 25.

работы следователя меньше этого срока или он лично не использует технические средства собирания и исследования следов, следует говорить о невозможности формирования у него требуемых для этого умений и навыков¹.

Эта точка зрения поддерживается В.Н. Маховым. Ученый отмечает, что следователями реализуется ограниченный круг их профессиональных знаний, касающихся: 1) следов преступления; 2) закономерностей образования следов; 3) закономерностей существования и изменения следов; 3) методов обнаружения, следов, их полного и правильного использования в целях формирования доказательственной информации². Ученые указывают на то, что следователи, не обладающие необходимыми специальными криминалистическими знаниями, не способны изымать следы так, чтобы они в дальнейшем были пригодны для судебно-экспертного исследования³. Вероятно, с учетом данного обстоятельства в уголовном судопроизводстве появилась фигура следователя-криминалиста, призванного осуществлять смежные с процессуальной деятельностью и ее криминалистическим обеспечением задачи.

Появление процессуальной фигуры прокурора-криминалиста датируется 19 октября 1954 г. Деятельность данных процессуальных субъектов включала решение следующих задач: 1) методологическое и практическое обеспечение деятельности следователей по вопросам расследования преступлений; 2) технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений; 3) проведение со следователями занятий по их профессиональной подготовке к самостоятельному применению криминалистических рекомендаций в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений⁴.

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 48.

² См.: Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 40.

³ См.: Эджубов Л.Г., Поляков В.З., Елисеев В.Н. и др. Статистическая дактилоскопия. М., 1999. С. 168.

⁴ См.: О прокуратуре СССР: закон СССР от 30 нояб. 1979 г. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»; О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 10 февр. 1999 г. № 31-ФЗ.

Функции, которыми наделены прокуроры-криминалисты и следователи-криминалисты¹, не позволяют утверждать, что их роль в уголовном судопроизводстве схожа с ролью специалистов-криминалистов. По сути, эти субъекты являются юристами, имеющими более углубленный практический опыт технического обеспечения следственных действий. Задача этих подразделений состоит в оказании методической помощи следователю по причине наличия у них более обширных криминалистических знаний². Фактически тут следует говорить об определенной форме научного наставничества, существенно отличающегося в целях своей практической реализации от деятельности специалиста-криминалиста. Анализируя различия между специалистом-криминалистом и прокурором-криминалистом, А.В. Горовацкий, отмечал, что специалист-криминалист должен обеспечивать технико-криминалистический аспект следственного действия, а прокурор-криминалист – внедрение научно-технических средств и методов в следственную деятельность³.

Нет больших отличий между следователем и следователем-криминалистом. По сути, следователь-криминалист, как и обычный следователь, может осуществлять функции проведения предварительного расследования со всеми вытекающими из этого последствиями, связанными с сборанием, оценкой и

Доступ из справ. правовой системы «Гарант»; Об улучшении организации работы прокуроров-криминалистов: приказ Генпрокуратуры РФ от 27 янв. 1997 г. № 4. URL: <http://dikipedia.ru> (дата обращения: 09.03.2021).

¹ Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УПК РФ был дополнен п. 40.1. ст. 5 УПК РФ, определяющим нового участника уголовного судопроизводства – следователя-криминалиста. Данная должность указана и в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ.

² См.: Серов В.А. Указ. соч. С. 115; Кузнецов Н.А. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия // Внедрение научных методов и криминалистической техники в практику расследования: материалы Всесоюз. семинара прокуроров-криминалистов в г. Ленинграде. М., 1973. С. 80; Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 69. Мызников А.Д. Некоторые вопросы прокурорского надзора за законностью применения научно-технических средств при расследовании преступлений // Правовые науки и журналистика. 1970. № 2. С. 63–65.

³ Горовацкий А.В. Прокурор-криминалист в досудебном производстве: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 137.

использованием доказательств. Таким образом, как отмечает Л.В. Веницкий, процессуальный статус следователя-криминалиста непонятен, поскольку не ясно, он следователь или специалист-криминалист¹.

По мнению В.П. Божьева, следователю-криминалисту «предоставлены необычные процессуальные права, которых нет даже ни у настоящего (законным способом регламентированного) следователя, ни у его руководителя. Имеется в виду наделение его правом производить следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству»². По мнению В.Ф. Статкуса, роль следователя-криминалиста достаточно непонятна.

Так, он задается вопросом о том, «кто будет нести ответственность за законность расследования: начальник, следователь-криминалист или просто следователь?»³. Фактически следует согласиться с В.М. Быковым, по мнению которого, использование в уголовном судопроизводстве процессуальной фигуры следователя-криминалиста не обосновано⁴.

Как представляется, формирование законодателем процессуальной фигуры следователя-криминалиста есть стремление возобновить деятельность лиц, ранее исполнявших обязанности прокуроров-криминалистов. Целью данного подхода является предоставление следователям-криминалистам возможности сосредоточить усилия на методической работе для оказания содействия предварительному следствию в области технико-криминалистического обеспечения поисково-познавательной деятельности⁵. В то же время следователь-

¹ Веницкий Л.В. О недостатках законодательной регламентации участия специалиста в уголовном судопроизводстве. URL: http://www.vkls.ru/ss_detale.php (дата обращения: 09.03.2021).

² Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 дек. 2008 г. // Законность. 2009. № 5. С. 5.

³ Статкус В.Ф. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нуждается в совершенствовании // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2009. Вып. 4(32). С. 23.

⁴ См.: Быков В.М. Следователь-криминалист как новый участник уголовного процесса со стороны обвинения // Рос. юстиция. 2009. № 7. С. 45.

⁵ См.: Гурин А.Д. Участие в следственных действиях руководителей следственных органов, прокуроров, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: процессуальные и тактические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 10–11; 18–19; Ясинский Г.М. Из опыта работы прокуратуры Сумской области по надзору за

криминалист не может заменить специалиста-криминалиста, задачей которого является оказание технико-криминалистической помощи следователю. Следователь-криминалист выступает в роли методиста следователя по планированию и проведению всего предварительного расследования с использованием криминалистических рекомендаций.

Факт оказания следователям технико-криминалистической помощи специалистами-криминалистами, а не следователями-криминалистами подтверждается результатами проведенного опроса. Данный факт подтверждается 83,3% опрошенных сотрудников Следственного комитета РФ. Кроме того, 58,6% респондентов указали на необходимую им практическую помощь именно криминалистов МВД России. При этом данные специалисты, по мнению 69,4% следователей Следственного комитета РФ, оказывают не только практическую технико-криминалистическую, но и научно-методическую помощь по вопросам собирания следов преступления и их предварительного исследования.

Представленные результаты опроса наглядно показывают востребованность криминалистических познаний специального характера, которыми обладают специалисты-криминалисты¹.

Повышение эффективности использования следователями криминалистических знаний специального характера может быть достигнуто с учетом предложения, высказанного А.Ф. Волынским и В.А. Волынским, по мнению которых, в следственных и оперативно-розыскных подразделениях органов внутренних дел необходимо ввести должности специалистов-

дознанием и предварительным следствием // Вопросы криминалистики. М., 1964. № 11. С. 45; Исаенко В. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста // Законность. 2005. № 7. С. 19.

¹ См.: Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 529, 533, 539.

криминалистов для реализации задачи технико-криминалистического собирания и исследования следов преступления¹.

Ученые отмечают, что целесообразность совместной деятельности следователя и специалиста-криминалиста обусловлена необходимостью достижения следующих результатов: 1) получение методической помощи от специалиста-криминалиста; 2) освобождение следователя от решения технических задач для решения им задач тактических².

Следователь наделен полной самостоятельностью, в том числе при осуществлении действий, направленных на собирание следов преступления, их предварительное исследование и формирование сравнительных образцов. При этом следователь обязан осуществлять контроль работы специалиста-криминалиста, так как именно следователь является руководителем и координатором деятельности всех участников расследования, оказывающих ему помощь³.

Для осуществления руководства работой специалиста-криминалиста следователи, как отмечал О.Я. Баев, должны не столько сами уметь применять криминалистическую технику, но знать ее возможности с учетом того, что реально применять данную технику при производстве следственных действий должны специалисты-криминалисты⁴. Фактически следователи должны знать

¹ Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: дис... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 98; Волынский А.Ф. Нужен специалист-криминалист // Советская милиция. 1982. № 3. С. 33–35; Волынский А.Ф. Специалист-криминалист на выезд! // Советская милиция. 1989. № 1. С. 58–60; Волынский А.Ф. От лихорадки к полному покою (или муки милицейской науки) // Советская милиция. 1990. № 6. С. 8–11; Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 267.

² Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. URL. <http://Baltiskygvs.kh.sudrf.ru> (дата обращения: 09.03.2021).

³ См.: Зеленский В.Д. Проблемы организации расследования преступлений. Краснодар: Изд. Кубан. гос. ун-та, 1998. С. 32–33; Юбко Ю.М. Взаимодействие как элемент организации в стадии возбуждения уголовного дела // Современные проблемы организации расследования преступлений: Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 27 мая 2021 г.): тез. докл. / отв. ред. Р.В. Скачек. Минск, 2021. С. 181.

⁴ См.: Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001. С. 155.

теоретические вопросы применения криминалистической техники, а ее непосредственное применение целесообразнее поручать специалисту-криминалисту, имеющему необходимые умения и навыки¹. Как отмечает Л.М. Исаева, следователю рекомендуется уделять больше внимание тактике проведения расследования, возложив техническую сторону его осуществления на специалиста. На основании изложенного следователям эти знания нужны в объеме, дающем представление о различных видах судебных экспертиз и их возможностях, о возможностях работы специалистов-криминалистов².

Необходимость уточнения процессуальных полномочий лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера, в рамках проводимого исследования определяется стремлением разграничения функций по проведению предварительных исследований копий материально-фиксированных следов-отображений в качестве производного доказательства. С учетом того, что следователь по своим функциям может реализовывать свои криминалистические знания, запретить ему каким-либо образом проводить данные исследования не имеет смысла. В указанной ситуации специалист-криминалист имеет существенное значение в проведении данных исследований, при этом следователь должен уметь контролировать ход и результаты работы специалистов.

В некоторых государственных судебно-экспертных учреждениях (например, ЭКП ОВД) на сотрудников возлагаются обязанности проведения предварительных исследований, что предполагает соответствующую профессиональную квалификацию³. Факт более профессиональной технической подготовки специалиста-криминалиста требует разработки эффективных рекомендаций взаимодействия с ним следователя. В таких рекомендациях необходимо учитывать особенности решения технико-криминалистических и тактических задач производства следственного действия.

¹ См.: Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 18; Милешина О.О. Указ. соч. М., 2009. С. 24.

² См.: Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, 2003. С. 76.

³ См.: Пункт 37 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (приказ МВД России от 11 янв. 2009 г. № 7).

Самостоятельное технико-криминалистическое обеспечение следственного действия возможно, но наиболее эффективно только во взаимодействии со специалистом-криминалистом. Как показал опрос практических сотрудников следственных и государственных судебно-экспертных учреждений, разработка таких рекомендаций является необходимой потребностью повышения эффективности предварительного расследования. Данную точку зрения отметили 71,3% следователей МВД России, 76,6% экспертов МВД России, а также 73,4% следователей Следственного комитета РФ¹.

Реализация данной задачи в теории и практике исследования копий материально-фиксированных следов-отображений позволит сформировать качественно новые подходы к совместным поисковым действиям следователя и специалиста-криминалиста. Важно также учитывать необходимость корректирования процессуального статуса специалиста-криминалиста путем выведения его по ряду вопросов из положения просто помощника следователя. В следственном действии роль специалиста-криминалиста не может определяться его процессуальной самостоятельной, однако в процессе технико-криминалистического обеспечения поисково-познавательных действий следует предусмотреть его более широкую автономию от воли и желания следователя. Изложенное в первую очередь касается выбора технико-криминалистических средств, приемов, методов для решения конкретной поисково-познавательной задачи.

Описанный подход к пониманию роли специалиста-криминалиста обуславливает необходимость разграничения обстоятельств, предполагающих непосредственную технико-криминалистическую деятельность следователя, от ситуаций, когда такая деятельность осуществляется специалистом-криминалистом. В настоящее время научными исследованиями подтверждается, что практически повсеместно следователи реализуют специальные криминалистические знания только

¹ См.: Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 529, 533, 539.

путем привлечения специалистов, самостоятельно не применяя технико-криминалистические средства, приемы, методы¹.

Изложенное подтверждает целесообразность разграничения задач применения технических средств в процессе собирания следов преступления следователем и специалистом-криминалистом. Для этого, на наш взгляд, специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов) необходимо рассматривать как о лиц, непосредственно осуществляющих применение криминалистических знаний специального характера, поскольку слово «применить» в русском языке относится к действию, осуществляемому на деле².

Иные процессуальные субъекты, не владеющие криминалистическими знаниями специального характера, на наш взгляд, должны рассматриваться в качестве лиц, использующих знания специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов). Это связано с тем, что слово «использование» в русском языке имеет значение «воспользоваться кем-, чем-нибудь, употребить с пользой (например, использовать специалиста)»³.

Представленные предложения являются результатом научного обобщения различных исследований, направленных на изучение процесса реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве⁴. В то же время с целью более точного разграничения процессуальных субъектов в зависимости от наличия или отсутствия у них криминалистических знаний специального характера следует

¹ См., например: Волчецкая Т.С., Лавриненко А.А. Применение ситуационного подхода для повышения эффективности расследования ятрогенных преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 17; Бахин В.П., Белкин Р.С., Биленчук П.Д., Дулов А.В. и др. Специализированный курс криминалистики (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования): учеб. Киев: НИИРИО Киев. высш. шк. МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1987. С. 160;

² См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 514.

³ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 220.

⁴ См.: Гусев А.В. Совершенствование неэкспертного процесса реализации специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования. Краснодар: Краснодар. акад. МВД России, 2004. С. 22; Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: дис. ... док. юрид. наук. Краснодар: КрУ МВД России, 2015.

указать на выделение двух категорий таких субъектов: 1) использующие в уголовном судопроизводстве криминалистические знания специального характера (дознаватели, следователи, судьи); 2) применяющие в уголовном судопроизводстве криминалистические знания специального характера (специалисты-криминалисты (эксперты-криминалисты)); 3) контролирующие применение и использование в уголовном судопроизводстве криминалистические знания специального характера (прокуроры).

Дифференциация уголовно-процессуальных субъектов по признаку наличия или отсутствия у них криминалистических знаний специального характера будет способствовать разработке эффективных криминалистических рекомендаций по взаимодействию между ними в процессе формирования доказательственной базы по делу. Установление наличия/отсутствия таких знаний у субъектов будет также способствовать результативности всего процесса уголовного судопроизводства¹.

¹ См.: Зинин А.М. Указ. соч.; Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России. Челябинск, 2006. С. 11.

ГЛАВА 2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ПРОИЗВОДНОСТЬ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Порядок оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Уголовное судопроизводство – сложный процесс, в рамках которого уполномоченные уголовно-процессуальным законом лица должны установить все обстоятельства происшедшего события и виновных. Объективность познания определяется содержанием самого процесса, направленного на изучение не субъективного представления о произошедшем, а объективной реальности, содержащей информацию о преступном действии, виновных в этом действии лиц и формах их вины, наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Вопрос об определении объективной истины становился предметом исследования в трудах многих ученых в области уголовно-процессуального права, отмечавших необходимость обоснования любых уголовно-процессуальных выводов объективно существующими данными. В частности, С.В. Позднышев отмечал, что в каждом деле уголовный суд должен раскрыть объективную, материальную истину познаваемого события, требуемую для определения уголовной ответственности, объективных и субъективных моментов изучаемого им события¹. М.С. Строгович отмечал, что критерий подлинной истины, устанавливаемой следствием и судом, есть ее соответствие действительности, тогда она, истина, становится материальной, противопоставляемой формальной истине, где выводы делаются исходя из не объективных, а формальных условий².

В отечественном уголовном процессе под целью процессуального решения вопроса общепринято понимать установление объективной истины по делу. В качестве такой истины понимается отражение действительности в том виде, в

¹ См.: Позднышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 29–30.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 310–311.

каком она существует вне зависимости от сознания познающего ее лица¹. Научные споры относительно понимания объективной и материальной истины свидетельствуют о поиске учеными более совершенного уголовно-процессуального определения цели доказывания по уголовному делу. В науке распространена точка зрения о недопустимости смешения смысла понятий «объективная истина» и «материальная истина» по причине совпадения в этом случае цели уголовного судопроизводства и процесса достижения этой цели². В то же время ряд исследователей не видят существенных различий в смысловой нагрузке рассматриваемых понятий³.

Анализируя различные точки зрения ученых, в том числе допускающих возможность существования «юридической истины» (как убеждения, формируемого в процессе изучения материалов дела, соответствующего или не соответствующего фактам объективной действительности⁴), в рамках настоящего исследования считаем возможным утверждать о необходимости установления именно объективной истины материального характера. В связи с этим поддерживаем точку зрения А.П. Кругликова, согласно которой *«установление объективной истины по уголовному делу – одна (может быть, самая важная) из задач уголовного процесса. Данный вывод основан на положениях ст. 73 УПК РФ,*

¹ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 169; Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 1999. С. 120.

² См.: Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М.: Изд. АН СССР, 1960. С. 81–82; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики), М.: Юрид. лит., 1971. С. 121, 122; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 126, 313; Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 206; Солодовник В.В. Принцип состязательности сторон при особом порядке судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 111.

³ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 122; Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит. 1982. Т. 2. С. 274.

⁴ См.: Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: ТК Велби, Проспект, 2003. С. 27; Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 136.

закрепляющих *обязанность доказывания по каждому уголовному делу* («подлежат доказыванию») события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения), виновности лица в совершении преступления, формы его вины, характера и размера вреда, причиненного преступлением, и др.»¹.

Как известно, основу доказательственного процесса формирует механизм познавательной деятельности, основанный на осмыслении окружающей действительности, определяемой законами философии и гносеологическим подходом к достижению познаваемой цели. Термин «гносеология» происходит от сочетания двух понятий: «gnosis» – «знание» и «logos» – «учение»². Схема гносеологического анализа строится исходя из процесса мысленного анализа познающим субъектом окружающей природы, существующей независимо от его воли и сознания³.

Доказывание в судопроизводстве есть познание фактов объективной действительности, имеющих отношение к событию преступления. В основе этого процесса познания лежит механизм собирания уполномоченным лицом доказательств и их последующей оценки в порядке, определенном нормами уголовно-процессуального закона. Это позволяет устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁴.

¹ Кругликов А.П. Еще раз об истине в уголовном судопроизводстве // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секции «Уголовно-процессуальное право» и «Юридическая психология»: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 13–14 дек. 2012 г.) / сост.: И.С. Дикарев, А.В. Боровков, Е.И. Елфимова. Волгоград: ВолГУ, 2012. С. 232–243.

² См.: Гносеология. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/134 (дата обращения: 03.03.2022 г.); Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. М.: Высш. шк., 1991. С. 5.

³ См.: Большаков В.П., Бранский В.П., Гендин А.М. и др. Диалектика познания / под ред. А.С. Кармина. Л.: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, 1983. С. 23.

⁴ См.: Часть 1 ст. 74 УПК РФ.

Общепринято, что отечественное правовое регулирование процесса собирания и использования доказательств в судопроизводстве относится к периоду раннего Средневековья, когда уже в первом правовом источнике – «Русской правде» появились сведения о доказательствах и процессе доказывания¹. В данном правовом источнике уголовное преступление рассматривалось как «обида», представляющая собой причинение вреда человеку или его семье (роду). Претерпевший «обиду» обращался в суд, где должен был представить доказательства в противовес доказательствам, представляемым другой стороной. В рассматриваемый период процесс доказывания носил формальный характер, доказательства имели заранее установленную силу по отношению друг к другу. Изложенное обусловило формирование подхода к судебному решению, в соответствии с которым суд только подтверждал факт установления исследуемого обстоятельства при наличии необходимых для этого доказательств. Оценка судом представленных доказательств не производилась по причине невозможности изменения их силы в суде.

Формальность оценки доказательств предопределяла необходимость потерпевшему самостоятельно отстаивать свои права путем предоставления соответствующих доказательств. Подозреваемый также должен был самостоятельно искать и предоставлять доказательства. Отсутствие у последнего таковых истолковывалось судом как факт его виновности в совершенном деянии². Для рассматриваемого исторического периода оценки доказательств характерным был и ограниченный круг исследуемых судом доказательств. К доказательствам, в частности, относилось собственное признание, что сейчас может быть поставлено судом под сомнение, в то время как ранее достоверность такого доказательства была заранее предопределена. В период «Русской правды» существовали иные

¹ См.: Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Иркутск: Изд. ИГУ, 2015. URL: <https://www.iuaj.net/node/2089> (дата обращения: 10.02.2021).

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 32.

виды доказательств: показания свидетелей («видоки», «послухи»), клятва (показания, данные под угрозой ответственности)¹. К процессу формального доказывания относились и поединки, а также ордалии – испытания, результаты которых трактовались судом как доказательства.

Переход российского уголовного судопроизводства от формального процесса доказывания к состязательному процессу исследования доказательств произошел в 1864 г. с принятием Устава уголовного судопроизводства. Подготовка данного нормативного акта неразрывно связана с проводившейся тогда судебной реформой, провозгласившей принцип оценки доказательств согласно убеждениям судьи, возникающим в ходе решения им спорного вопроса, подлежащего судебному разбирательству². Однако уже в то время на ошибочность такого подхода к пониманию доказательств указывал Т.Г. Тальберг, отмечавший недопустимость их отождествления с субъективным мнением судьи³. Убеждение является субъективным фактором восприятия действительности отдельно взятым человеком, который может ошибаться.

В противовес данному подходу в анализируемый период доказательства стали рассматриваться как фактические основания, формирующие убеждение судьи.

В частности, Л.Е. Владимиров рассматривал доказательство как любой факт, формирующий убеждение в наличии или отсутствии какого-либо обстоятельства, входящего в предмет судебного изучения⁴.

В дореволюционный период отношение к доказательствам как к

¹ См.: Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X в. – 1917 г.) / сост. В.А. Томсинов. М., 2000. С. 4; Федоров А.А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

² См.: Спасович В.Д. Избранные труды и речи / сост.: Потапчук И.В. Тула: Автограф, 2000. С. 5, 7.

³ См.: Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: сост. по лекциям Д.Г. Тальберга. Т. 2. Киев: Тип. К.Н. Милевского, 1890. С. 83.

⁴ См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: Части: Общая и Особенная. 3-е изд., изм. и законч. СПб.: Законоведение, 1910. С. 98.

объективным фактам поддерживало достаточно много ученых-процессуалистов¹. Этот подход был распространен среди ученых-процессуалистов советского периода развития Российского государства. Так, А.Я. Вышинский отмечал, что судебные доказательства различаются как факты или обстоятельства, подлежащие доказыванию, выступающие также в качестве способа доказывания². В связи с этим М.А. Чельцов указывал на необходимость связи данных фактов с законными источниками их получения³.

Таким образом, в советский период сформировалось двуединое понимание доказательств: 1) доказательства как факты, имеющие значение для объективного, полного и всестороннего рассмотрения уголовного дела; 2) доказательства как источники получения фактов по делу. В связи с этим в рассматриваемый период получила распространение концепция модели смешанного (синтезированного) характера, определяющая доказательства как сами факты, а также сведения о них и их источниках⁴. В качестве примера можно привести точку зрения В.Д. Арсеньева, рассматривавшего уголовно-процессуальные доказательства в качестве определенных фактически данных, относящихся к настоящему и прошлому, устанавливаемых предусмотренными в законе средствами доказывания или другими фактическими данными⁵.

В современной отечественной уголовно-процессуальной теории распространены

¹ См.: Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1910. С. 200; Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: в 2 ч. / ред. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. Ч. 2. Судопроизводство. С. 103.

² См.: Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Городец, 2022. С. 256.

³ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: учеб. 2-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1951. С. 136.

⁴ См.: Николаев В.В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса // Молодой ученый. 2018. № 47(233). С. 116–120. URL: <https://moluch.ru/archive/233/54050/> (дата обращения: 05.11.2022).

⁵ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 92.

разные подходы к пониманию сущности доказательств¹. Л.Т. Ульянова и другие ученые рассматривают доказательства как сведения о фактах². П.А. Лупинская говорит о доказательственных фактах³, П.С. Элькинд⁴, Ф.Н. Фактулин⁵, С.Б. Россинский⁶, С.А. Альперт⁷, Л.Д. Кокорев⁸ и другие исследователи пишут о единстве фактов и сведений о фактах. В.Т. Очередин⁹ и другие ученые относят к доказательствам любые сведения. Анализируя различные точки зрения на природу доказательств, считаем возможным поддержать мнение исследователей, утверждающих о наличии неразрывной связи факта с информацией об источнике его происхождения, полученной и зафиксированной установленными уголовно-процессуальным законом средствами.

Доказательства имеют равную юридическую силу. Какие-либо ограничения в оценке судом доказательственной силы изучаемых фактов исключались, что делало доказательства равными. Данный принцип оценки доказательств сохранился и в современном судопроизводстве, где к ним относятся любые сведения, на основе которых в порядке, определенном УПК РФ, суд, прокурор,

¹ См.: Гладышева О. В. Модели доказывания в уголовном судопроизводстве и их развитие // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 01 апреля 2016 года. Краснодар, 2016. С. 10–16; Костенко Р.В., Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2018. 144 с.; Семенов В.А. О единстве процессуального содержания и криминалистических закономерностей обнаружения доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 99–105.

² См.: Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: учеб. пособие. М., 2008. С. 91.

³ См.: Лупинская П.А. О проблемах теории судебных доказательств // Сов. государство и право. 1960. № 10. С. 121–124.

⁴ См.: Элькинд П.С. Понятие доказательств // Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 102.

⁵ См.: Фактулин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 102–116.

⁶ См.: Россинский С.Б. Размышление о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 9. С. 68–69.

⁷ См.: Альперт С.А. Советский уголовный процесс. Киев, 1983. С. 116, 117.

⁸ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 100–101.

⁹ См.: Очередин В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность источники, способы собраний. М., 2008. С. 10–11.

следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹.

Согласно УПК РФ, к доказательствам относятся:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого; потерпевшего, свидетеля;
- 2) заключение и показания эксперта и специалиста;
- 3) вещественные доказательства;
- 4) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы².

Анализ перечня установленных законодателем доказательств позволяет утверждать, что в качестве таковых признается информация, которая способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это сведения о событиях, произошедших в прошлом, а также информация, возникающая в момент их собирания³.

На многогранность доказательств указывает и законодатель, отмечая относимость этой информации к событиям, имевшим место в прошлом или существующим в настоящее время, что позволяет понять обстоятельства преступного события⁴.носителем данной информации может быть человек, различные предметы, документы, следы преступления. Фактически следует говорить о доказательствах как о носителях информации, способствующей установлению обстоятельств события преступления⁵.

История российского уголовного процесса формировалась под влиянием видных отечественных ученых конца XIX – начала XX в.: С.И. Викторского,

¹ См.: Части 1 и 2 ст. 74 УПК РФ.

² См.: Часть 2 ст. 74 УПК РФ.

³ См.: Абдуллоев П.С. Понятие доказательств в уголовно-процессуальном праве России (актуальные вопросы) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2012. № 2. С. 100.

⁴ См.: Часть 1 ст. 74 УПК РФ.

⁵ См.: Куцова Э.Ф. Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 2011. № 3. С. 35–36.

Л.Е. Владимирова, М.В. Духовской, С.В. Познышева, Н.Н. Розина, В.А. Случевского, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого и др.¹ Благодаря проведенным ими исследованиям стало складываться научное представление о содержании доказательств и их видах. Например, по мнению И.Я. Фойницкого, доказательства способствуют решению установления факта существования или отсутствия такого существования обстоятельств, имеющих уголовно-юридическое значение, что позволяет определить конкретную норму закона, которую требуется применить по отношению к изучаемому событию².

По мнению С.И. Викторского, доказательства в уголовном процессе представляют собой криминальные факты, формирующие в суде убеждения в существовании или отсутствии какого-нибудь обстоятельства, выступающего в роли предмета судебного исследования³. В.К. Случевский в качестве доказательств предлагал рассматривать фактические данные, которые позволяют судье определить свое отношение к изучаемому им преступному событию, а также виновности лиц, причастных к его совершению⁴.

Л.Е. Владимиров рассматривал доказательства как факты, которые формируют у судьи убеждение о существовании какое-либо обстоятельства, составляющего предмет проводимого им судебного исследования⁵. Осуществляя анализ сущности доказательств, С.В. Познышев, отмечал, что в качестве таковых могут быть только факты, выступающие основанием для выводов о признаках преступного деяния или лица, его совершившего, определяющие содержание

¹ См.: Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие / сост. Э.Ф. Куцова. М., 1999. С. 187.

² См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т. 2. С. 169–190.

³ См.: Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие / сост. Э.Ф. Куцова. М., 1999. С. 188.

⁴ См.: Случевский В.К. Указ. соч. С. 103.

⁵ См.: Владимиров Л.Е. Указ. соч. С. 98.

приговора по уголовному делу (доказывающие логичность применения судом уголовно-правовых норм к изучаемому им деянию)¹.

Рассмотрение доказательств с точки зрения уголовного процесса было предметом научных исследований многих современных отечественных ученых: В.Д. Арсеньева, А.А. Давлетова, Е.А. Доли, В.И. Зажицкого, Л.Д. Кокарева, В.Т. Костенко, Н.П. Кузнецова, Э.Ф. Куцовой, В.А. Лазаревой, П.А. Lupинской, В.Т. Очерединой, Л.Т. Ульянова, С.А. Шейфера и др.² Проведенные исследования позволили взглянуть на доказательства с позиции процесса отражения, в связи с чем они стали признаваться формой отражения первоначальных действий. Отражая определенные факты познаваемого события, доказательства позволяют понять механизм этого события, определить его преступную сущность, если таковая имеется, установить лиц, причастных к произошедшему.

Собирание указанных данных и их процессуальное оформление позволяют говорить о процессе доказывания, в рамках которого происходит не только обнаружение доказательств, но и их проверка на предмет относимости, допустимости, достаточности, достоверности. Современный взгляд на природу доказательств позволяет рассматривать их в качестве сведений о фактах³,

¹ См.: Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие / сост. Э.Ф. Куцова. М., 1999. С. 189.

² См.: Арсеньев В.Д. Указ. соч. С. 67; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального доказывания. Свердловск, 1991. С. 78; Куцова Э.Ф. Указ. соч. С. 35–36; Ульянова Л.Т. Указ. соч. С. 91; Зажицкий В.Н. результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2006. С. 356, 357; Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 80; Костенко В.Т. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006. С. 12; Кокорев Л.Д, Кузнецов Н.П. уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 118; уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Lupинская. М., 2011. С. 295; Шейфер С.А. Доказательства и доказывания по уголовным делам: проблема теории правового регулирования. М., 2008. С. 55–56; Очередин В.Т. Указ. соч. С. 10–11; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 162.

³ См.: Ульянова Л.Т. Указ. соч. С. 91.

доказательственных фактов¹, единства фактов и сведений о них², любых сведений по уголовному делу³, фактических данных и их процессуальных источниках⁴, только фактических данных⁵. С.Б. Россинский выступает за неосинтетический подход в понимании сущности доказательств⁶.

Определение доказательств в уголовно-процессуальном праве неразрывно связано с пониманием их источников. Как отмечает В.А. Лазарева, источником доказательств выступают носители фактических данных. При этом ученый обращает внимание на дискуссионность такого подхода к трактовке доказательств, когда носителями таких данных выступают конкретные уголовно-процессуальные субъекты: свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт, специалист. Их показания и заключения являются доказательствами, но при этом не могут быть собственным источником происхождения. В то же время нельзя исключить показания свидетеля и заключение эксперта из источников фактических данных⁷. По мнению П.С. Абдуллоева, в качестве источника доказательства следует рассматривать окружающую среду, это касается и показаний людей, существующих независимо от нашего их осознания и понимания⁸.

Любое событие, в том числе событие преступления, есть механизм, в котором носителями доказательств могут выступать самые различные источники. Однако

¹ См.: Лупинская П.А. О проблемах теории судебных доказательств // Сов. государство и право. 1960. № 10. С. 121–124.

² См.: Элькин П.С. Указ. соч. С. 102; Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 102–116; Альперт С.А. Указ. соч. С. 116, 117; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Указ. соч. С. 100, 101 и др.

³ См.: Очередин В.Т. Указ. соч. С. 10–11.

⁴ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 288–289; Рахунов Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Сов. государство и право. 1965. № 12. С. 96.

⁵ См.: Перлов И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. С. 35–36; Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1982. С. 175; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 10–12.

⁶ См.: Россинский С.Б. Сущность доказательств в уголовном судопроизводстве: неосинтетический подход // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 48–49.

⁷ См.: Лазарева В.А. Указ. соч. С. 153.

⁸ См.: Абдуллоев П.С. Указ. соч. С. 105.

для признания источника доказательств приемлемым необходимо соблюдение определенной процессуальной формы его правового отражения. Неотделимость источника от доказательства дает основание утверждать об их прямой связи: доказательство не существует без источника, а источник доказательства содержит доказательственную информацию. Таким образом, формирование источника доказательства в его процессуальной форме создает само доказательство в различных его проявлениях.

Придание процессуальной формы следам-отражениям представляет собой утверждение факта относимости данных материальных образований к доказательствам определенного вида. Так, в юриспруденции выделяют виды доказательств на основании источников их происхождения¹. Для понимания доказательств необходимо разбираться в их свойствах, т. Е. учитывать требования, которым они должны отвечать для признания их в качестве фактов доказывания. Установление наличия или отсутствия данных качеств у доказательства требует проведения его оценки². Оценка доказательств представляет собой процесс определения относимости доказательства к материалам дела, допустимости получения доказательства с точки зрения закона, а также достоверности доказательства и его достаточности для рассмотрения дела.

Относимость доказательства определяется его непосредственной связью с устанавливаемым фактом события, имеющего признаки преступления, или с промежуточными фактами, которые позволяют в последующем устанавливать связь с основными доказательственными фактами. Относимыми доказательствами по уголовному делу могут быть любые факты, нашедшие должное уголовно-процессуальное закрепление, при помощи которых возможно установление различных обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Наличие относимых доказательств в арсенале дознавателя, следователя, суда позволяет подтверждать,

¹ См.: Ульянова Л.Т. Указ. соч. С. 103.

² См.: Часть 1 ст. 88 УПК РФ.

опровергать или сомневаться в информации, имеющей значение для разрешения уголовного дела¹. Сведения, не имеющие значения для установления обстоятельств уголовного дела, полученные в процессе собирания доказательств, не рассматриваются в качестве таковых в связи с тем, что эти сведения не представляют интереса для разрешения уголовного дела².

Говоря о допустимости доказательств, следует отметить, что они должны быть получены только установленными законом средствами, приемами и методами. К правовым критериям допустимости доказательства относятся: соблюдение требований закона о собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) доказательств. Главным требованием является собирание доказательств только в рамках проводимого следственного действия.

В качестве недопустимых доказательств (использование которых запрещено законом) рассматриваются доказательства, формирование которых произошло с нарушением уголовно-процессуальных норм:

1) информация, полученные в ходе досудебного производства, изложенные в показаниях подозреваемого, обвиняемого при отсутствии защитника (в том числе при отказе от защитника), не подтвержденные ими в суде;

2) сведения, полученные в процессе дачи показаний потерпевшим, свидетелем, если они основаны на догадке, предположении, слухе, а также в случае если свидетель в своих показаниях не может указать источник своей осведомленности;

3) другие факты доказывания, полученные незаконно³.

Несмотря на недопустимость использования указанных доказательств в уголовном судопроизводстве, высказывается мнение о наличии такой возможности, если это нарушение восполнимо и не является существенным⁴.

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2011. С. 296.

² См.: Доля Е.А. Указ. соч. С. 80.

³ См.: Статья 75 УПК РФ.

⁴ См.: Уголовное процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М., 2011. С. 201.

Данное утверждение, на наш взгляд, является достаточно спорным по причине «размытости» понимания термина «восполнимость». Изложенное свидетельствует о необходимости законодательного комментария относительно того, что является существенным и несущественным нарушением получения доказательств.

Следует также учитывать необходимость связи между формой и содержанием доказательств. В частности, заключения специалистов (экспертов), вещественные доказательства, протоколы следственных действий, а также рассматриваемые в качестве доказательства документы являются определенной формой доказательства, а отраженные в них сведения представляют собой доказательство¹. В связи с этим следует уточнить, в какой именно плоскости лежит несущественность или существенность нарушения требований уголовно-процессуального закона о собирании доказательств. На наш взгляд, с учетом допустимости такого подхода к собиранию доказательств, существенность – это либо неправильное составление формы доказательства, либо неполнота отражения факта (при соблюдении законных требований оформления данного процесса).

Как представляется, для признания существенности недопустимости использования доказательства в судопроизводстве нарушения должны иметь место как в форме, так и в содержании доказательства. Нарушение правила оформления доказательств может проявляться в ненадлежащем составлении процессуальных документов, отражающих механизм получения доказательств и их содержание. Искажение доказательственного факта – это умышленное действие лица, собирающего доказательства, которое ведет к потере доказательственной информации для процесса судопроизводства и разрешения по существу уголовного дела.

Суд в конечном итоге определяет соответствие собранных по уголовному делу сведений действительности. Изначально эту задачу решает следователь в ходе предварительного расследования. Изложенное позволяет утверждать, что возможные нарушения следователем требования допустимости доказательств

¹ См.: Шейфер С.А. Указ. соч. С. 55.

проверяются судом в процессе судебного следствия, что делает процесс исследования доказательств еще более объективным и непредвзятым.

Согласно требованию достоверности сведений, формирующих доказательство, таковыми может считаться только информация, которая отражает содержание факта доказывания. Однако в теории уголовного процесса нет полного понимания того, что должно рассматриваться в качестве достоверности доказательств¹. По общему правилу оценка достоверности доказательства происходит в процессе его изучения лицами, уполномоченными осуществлять уголовное судопроизводство. При этом оценка доказательств данными процессуальными субъектами (дознатель, следователь, прокурор, судья, присяжные заседатели) происходит по их внутреннему убеждению, которое формируется на основе уголовно-процессуального закона и анализа всех собранных по делу доказательств, с учетом механизма их собирания и предварительного исследования², а также в соответствии с совестью тех, кто проводит эту оценку³.

Процесс исследования доказательств предполагает их первичное раздельное изучение, а потом исследование в совокупности. При этом определение достоверности доказательств требует выяснения надежности источника – носителя проверяемой доказательственной информации. Надежность такого источника определяется его правовой легитимностью, т. е. правовым статусом объекта носителя рассматриваемой информации. В ходе данной проверки нельзя исключать и того, что носитель рассматриваемой информации, если это живой человек, может добросовестно заблуждаться в своем мнении по поводу имеющейся у него информации. Такое заблуждение

¹ См.: Савченко Ю.А. Оценка допустимости доказательств как завершающий этап доказывания // Рос. юстиция. 2017. № 11. С. 32; Глызин В.В. Относимость уголовно-процессуальных доказательств. Н. Новгород, 2017. С. 78.

² См.: Аминев Ф.Г. О криминалистической оценке судебной строительно-технической экспертизы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023.Т.9. № 1. С. 415.

³ См.: Владыченко И.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2016. С. 86.

является результатом самых различных объективных и субъективных факторов, негативно влияющих на восприятие информации его носителем. Учитывая данное обстоятельство, лица, производящие оценку доказательств, должны внимательно относиться к анализу достоверности получаемых ими сведений с учетом объективности первоначального восприятия информации носителем.

Если говорить об иных объектах материального мира, выступающих в качестве источника доказательства, следует иметь в виду различные факторы, оказывающие воздействие на источник доказательственной информации. Необходимо выявлять признаки, которые делают доказательство сомнительным в плане передаваемой информации. Факторы, негативно влияющие на источник информации, могут быть обусловлены действиями людей либо природными воздействиями. В любом случае достоверность такого доказательства будет определена только после всех познавательных действий, проведенных познающим их субъектом.

Определенную трудность в процессе проверки достоверности доказательств представляет оценка заключения судебного эксперта, выступающего в качестве источника доказываемого факта. Следует иметь в виду обстоятельство, что субъекты доказывания, как правило, не оценивают заключение судебного эксперта во всей его полноте. В основном за основу решения ими берутся сделанные судебным экспертом выводы, а содержание проведенного экспертного исследования не изучается, что может приводить к ошибочности суждения о достоверности сделанного экспертом вывода. В связи с этим целесообразно оценивать заключение судебного эксперта с учетом выбранной экспертом методики исследования, необходимой в конкретном случае для решения поставленных перед ним вопросов¹.

Поскольку любое доказательство может быть оспорено, его достоверность определяется исходя из сомнения в его подлинности и преодоления этого сомнения

¹ См.: Артеменко С.А. Оценка допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. М.: ПРИОР, 2016. С. 110–121.

путем умозаключения, учитывающего различные факторы, обосновывающие обстоятельства уголовного дела. Результатом такого изучения доказательств могут стать достоверные или вероятностные знания о факте доказывания. Достоверность знания определяется внутренним убеждением лица в правильности принятия им решения при отсутствии у него сомнений в происхождении изучаемой им информации. Таким образом, достоверным является доказательство, которое никак не было опровергнуто в процессе изучения его доказательственного значения¹.

Оспариваемость доказательства возникает в процессе его исследования при наличии сомнений в его достоверности, что выявляется в процессе сопоставления доказательства с другими установленными доказательствами, в рамках которого осуществляется:

- 1) проверка правильности содержания доказательства;
- 2) проверка правильности оформления в качестве доказательства;
- 3) проверка порядка получения доказательства в соответствии с установленным законом средствами, приемами, методами².

На объективность использования доказательств в процессе доказывания непосредственное оказывает влияние одно из главных правил процесса установления всех объективных обстоятельств по уголовному делу. Это правило равенства доказательств между собой. Каждое доказательство подлежит оценке как отдельно, так и в совокупности с другими доказательствами. Данная оценка необходима для определения качества оцениваемого доказательства (относимость, допустимость, достаточность, достоверность). В результате проведенной оценки некоторые доказательства могут терять юридическую силу. В этом случае они

¹ См.: Калинин И.В. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2016. С. 21–27; Захаров В.В. Объективная истина в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2016. № 6. С. 11–13.

² См.: Мещеряков В.С. Достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 52(342). С. 229–231. URL: <https://moluch.ru/archive/342/77123/> (дата обращения: 10.10.2022).

должны быть исключены из собранных по делу материалов¹. Использование недопустимых доказательств ведет к следственным ошибкам и несправедливому судебному решению. Уже оцененные доказательства в процессе их исследования ложатся в основу законного решения суда по существу рассматриваемого вопроса.

Несмотря на правило равенства доказательств, ряд ученых придерживаются мнения, согласно которому наиболее объективным и беспристрастным является «заключение эксперта». На этот факт, в частности, обращает внимание Е.В. Брянская, отмечая, что: «мы затрагиваем только отдельные аспекты процесса доказывания, не раскрывая, например, сущности такого серьезного источника доказательств, как заключение эксперта, соглашаясь с тем, что экспертиза – это «царица доказательств»².

Несомненно, заключение судебного эксперта отличается от других доказательств тем, что оно имеет научное обоснование выводов. Прежде чем эксперт выскажет свою точку зрения по вопросу проводимого им исследования, ему необходимо применить научные методы познания, рекомендованные типовой экспертной методикой, исходя из поставленных ему вопросов и представленных объектов. Вместе с тем нельзя возводить в ранг «царицы доказательств» какое-либо одно из доказательств, даже если оно основано на выводах, подтверждаемых применением научных методов познания. Однако утверждать, что это доказательство не имеет научно обоснованного элемента, в отличие от иных доказательств, тоже некорректно. Необходимо учитывать, что получение судебным экспертом определенного результата есть опыт, проверенный не только практикой, но и научными данными, позволяющими объективно воспринимать изучаемую действительность. На этот факт обращает внимание Верховный Суд РФ, указывающий на отсутствие у заключения судебного эксперта какой-либо

¹ См.: Гриценко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учеб. пособ. М.: Проспект, 2018. С. 80.

² Брянская Е.В. Указ. соч.

заранее установленной силы по отношению к иным доказательствам, собранным по уголовному делу¹.

В связи с этим необходимо отметить, что еще в древнеримской правовой системе уголовного судопроизводства был провозглашен принцип «царицы доказательств» (от лат. «regina probationum»), определяющий признание обвиняемым своей вины как исключительную форму доказывания факта совершения им преступления². Как известно, отход от формального процесса доказывания нивелировал данный принцип, заменив его свободной оценкой доказательств по внутреннему убеждению. Таким образом, законодатель подтвердил равенство всех доказательств.

В основе признания факта в качестве доказательства лежит внутреннее убеждение того, кто уполномочен проводить его оценку. Провозглашение принципа внутреннего убеждения как основополагающего подхода к оценке доказательств стало одним из ключевых факторов российской судебной реформы 1864 г. Подход к пониманию внутреннего убеждения имеет спорные моменты, исследование которых позволит сделать работу с доказательствами более эффективной. В то же время нельзя оспорить факт, что именно такой подход к рассматриваемой оценке стал решающим в искоренении формального процесса доказывания. Основными требованиями к механизму формирования внутреннего убеждения стали:

- 1) необходимость обязательного обоснования внутреннего убеждения соответствующими доказательствами;
- 2) соответствие внутреннего убеждения нормам закона;
- 3) правосознание, мораль, идеология, совесть – это то, чем должно

¹ См.: Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам».

² См.: Признание – царица доказательств. URL: <http://wikipropes.ru/wiki/> (дата обращения: 08.05.2022).

руководствоваться лицом, формирующее у себя внутреннее убеждение¹.

Кроме того, при оценке доказательств следует помнить об отсутствии преимущества одного доказательства перед другими; оценивающий доказательство пользуется только своим мнением; запрещается вмешиваться в процесс оценки доказательств лицам, не уполномоченным на это². Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что формирование внутреннего убеждения при оценке доказательств осуществляется в соответствии с законом, определяющим программу действий и выступающим в качестве регулятора процесса субъективного вывода о событии преступления и его участниках³. Исключая различные подходы к толкованию внутреннего убеждения как основополагающего элемента оценки доказательств, Конституционный Суд РФ разъяснил, что такая оценка предполагает учет не только совести того, кто уполномочен оценивать доказательства, но и всей совокупности данных, собранных по уголовному делу. Оценка формируется только на основании требований закона⁴.

Завершая рассмотрение вопросов оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, следует обратить внимание на особенности исследования доказательств, полученных при помощи криминалистических знаний специального характера. Так, лицо, призванное уголовно-процессуальным законом собирать и оценивать доказательства по уголовному делу, не обладает необходимыми специальными знаниями. В связи с этим необходимо отметить

¹ См.: Зотов Д.В., Сыщикова Т.М. Быть по сему!?! (к 150-летию реформы концепции уголовно-процессуального доказывания) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 137.

² См.: Научно-методические основы квалификации преступлений / отв. ред. М.К. Кислицын. Архангельск: Междунар. ин-т управления, 2001. С. 127–128; Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Экзамен, 2006. С. 50.

³ См.: Горевой Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 63; Енаева Л.К. Уголовный процесс: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФОРУМ: ИНФРАМ, 2007. С. 77.

⁴ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 183-О. URL: <http://base.garant.ru//1353587/> (дата обращения: 01.04.2021).

предоставление законодателем возможности использования в целях оценки помощи различных специалистов и (или) назначения дополнительной (повторной) судебной экспертизы.

Несмотря на указанные правовые гарантии оценки доказательств, полученных при помощи специальных знаний, они будут также обязательно изучаться на предмет относимости, допустимости, достаточности для формирования внутреннего убеждения при определении устанавливаемых обстоятельств по уголовному делу. Бесспорно, что с использованием специальных знаний иных лиц, ранее не принимавших участия в получении доказательств при помощи специальных знаний, оценка доказательственного факта уполномоченными на то уголовно-процессуальными субъектами будет более точной.

В то же время в подобных случаях могут возникнуть проблемы, связанные с оценкой качества производного доказательства после его копирования с первоначального доказательства. Как представляется, в указанной ситуации будет недостаточно говорить только о необходимости установления относимости, допустимости и достаточности информации. На наш взгляд, в данном случае одним из дополнительных критериев должно выступать технико-криминалистическое качество копии доказательства, которое в уголовном судопроизводстве следует отнести к доказательствам производного характера.

Понимание лицом, уполномоченным оценивать доказательства, технико-криминалистического качества копирования позволит проводить детальный анализ копии и оригинала в целях установления возможности его использования в первоначальном или производном виде. С целью научного обоснования необходимости осуществления такого процесса в уголовном судопроизводстве необходимо исследовать научную основу производных доказательств и порядок их оценки, что будет способствовать более точному определению содержания технико-криминалистического качества производного доказательства,

полученного путем копирования материально-фиксированных следов-отображений.

2.2. Производные доказательства: понятие, значение, виды

Раскрытие и расследование преступлений есть вид урегулированной законом деятельности, в ходе которой лица, наделенные правовыми полномочиями собирать и исследовать доказательства, должны установить все без исключения обстоятельства события с признаками преступления и доказать виновность лица (лиц) в его совершении. Непрерывность процесса доказывания (начиная с момента получения информации о признаках преступления) определяется уголовно-процессуальном законом, предоставляющим право дознавателю, следователю, суду использовать разные возможности такой деятельности при осуществлении своих профессиональных функций. Изложенное позволяет утверждать, что доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой систематизированный законом процесс собирания и исследования доказательств уполномоченными на это лицами.

По сути. Доказывание есть механизм познания, результатом которого становится убеждение в правильности понимания исследуемых обстоятельств преступления и причастности к его совершению определенного лица (лиц). Фактически в ходе доказывания осуществляющими его лицами используются закономерности, реализуемые в любой познавательной деятельности человека, независимо от природы познаваемого объекта, события, действия, явления и места познания (теория, практика)¹. В основе любого познания лежит мысленная деятельность человека, в процессе которой сначала идет накопление информации о познаваемой сущности, после чего путем анализа изучаются его отдельные стороны, а затем полученная информация подвергается мысленному

¹ См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М.: Эксмо, 2005. С. 155–156.

синтезированию с целью понимания взаимосвязи и взаимозависимости отдельных элементов в их обобщенной совокупности.

Доказывание в судопроизводстве отличается от познавательной деятельности в других сферах общественных отношений тем, что является еще и формой удостоверительных действий, позволяющих уголовно-процессуальными методами и средствами убедиться в правильности проведенного познания¹. Результаты, полученные в процессе доказывания, позволяют не только тем, кто его осуществлял, но и всем иным участникам судопроизводства убедиться в правильности выводов на основе полученных фактических данных, удостоверяющих факты и подтверждающие сделанные выводы. Обязательность удостоверительных действий в процессе доказывания отличает его от обыденного познания. В данном случае особенностью такого познания является необходимость доказывания обстоятельств, которые позволяют принять решение по уголовному делу, определив степень ответственности лица за совершенное им деяние².

Для эффективного осуществления процесса доказывания требуется выполнения ряда обязательных условий: 1) соблюдение установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания; 2) реализация мер по защите прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве; 3) выполнение законных требований по фиксации доказательственного процесса³. Таким образом, доказывание – это основополагающий процесс в уголовном судопроизводстве, где происходит обнаружение, собирание и оценивание любых сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливают наличие или отсутствие

¹ См.: Башкатов Л.Н. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 220–221.

² См.: Аверина А.Ю. Судебные доказательства: общетеоретическое доказывание. М.: Трибуна, 2009. С. 116; Караева А.А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / А. А. Караева; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2021. С. 55.

³ См.: Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. № 2(3). 2014. С. 137–138.

обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹.

Классификация доказательств осуществляется в соответствии с различными основаниями. В.Я. Вышинский в качестве оснований такой классификации выделял: 1) отношение к устанавливаемому искомому факту; 2) предмет и источник происхождения доказательств (по предмету – обвинительные и оправдательные, по источнику – непосредственные и посредственные².

Под прямыми понимаются доказательства, непосредственно устанавливающие искомое обстоятельство, т. е. доказательства, происхождение которых имеет прямую связь с фактом, подлежащим доказыванию. Косвенными доказательствами являются доказательства, имеющие непрямую связь с доказываемым фактом, формируемую через промежуточные данные, в качестве которых выступают другие доказательства.

В отличие от прямых доказательств по уголовному делу, работа с косвенными доказательствами представляет определенные трудности, обусловленные необходимостью их комплексного анализа на предмет связи с доказываемым фактом. Анализу косвенных доказательств посвящены исследования, проведенные А.И. Винбергом, М.М. Гродзинским³, Г.М. Миньковским, Р.Д. Рахуновым⁴, А.А. Хмыровым⁵, М.П. Шаламовой⁶ и многими другими учеными.

Первое научное определение косвенных доказательств было сформулировано А.И. Винбергом в соавторстве с Г.М. Миньковским и Р.Д. Рахуновым. По их мнению,

¹ См.: Часть 1 ст. 74 УПК РФ.

² См.: Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд., доп. М., 1950. С. 251–258; Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. С. 694, 695, 698.

³ См.: Гродзинский М.М. Улики в советском уголовном процессе // Ученые труды ВИЮН. М., 1945. Вып. VII.

⁴ См.: Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956.

⁵ См.: Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.

⁶ См.: Шаламов М.П. Теория улик. М.: Госюриздат, 1959.

к их числу относятся не только прямо доказывающие главный факт, а лишь устанавливающие различные частные обстоятельства доказываемого события, имеющие неочевидное отношение к делу, выявляемые посредством тщательного анализа природы и существа этих доказательств при их сопоставлении с другими аналогичными обстоятельствами¹.

Основная разница между прямыми и косвенными доказательствами состоит в последовательности доказывания факта, имеющего значение для расследования дела. Прямые доказательства непосредственно указывают на обстоятельства, требующие доказывания. В случае наличия прямых доказательств не требуется дополнительного подтверждения искомого факта, необходимо только осуществить удостоверительные действия. В процессе получения косвенных доказательств устанавливаются не прямые, а промежуточные факты. Однако в ходе оценки этих промежуточных фактов можно сделать вывод о конечном искомом факте, являющемся основным.

Так, например, в одном из уголовных дел суд наличие следа в виде смещения крови «П» и Камалиева Р.И. на клинке находящегося в ящике гарнитура ножа зеленого цвета (нож № 1) объясняет тем, что в динамике хода произошедшей на кухне борьбы подсудимого и потерпевшего следы крови Камалиева Р.И. и «П» отобразились на клинке ножа зеленого цвета № 1, которым ударов никому не наносилось. Судом установлено, что удары «финским» ножом (№ 3) были нанесены только «П» Наличие следа в виде смещения крови «П» и Камалиева Р.И. на клинке этого ножа № 3 суд объясняет тем, что после нанесения ударов «П» он сумел завладеть этим ножом, а следы крови Камалиева Р.И. отобразились на клинке ножа № 3 в ходе борьбы между ними, когда при их соприкосновении они остались

¹ Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д. Указ. соч. С. 7.

на «П», от которого, в свою очередь, эти следы отобразились на клинке «финского» ножа¹.

Таким образом, процесс доказывания при помощи косвенных доказательств характеризуется многоэтапностью логической оценки каждого элемента промежуточной информации, имеющего отношение к конечной информации, выступающей в виде итогового доказательственного факта. Сложность понимания косвенных доказательств обусловлена наличием разных научных точек зрения по их содержанию.

А.А. Хмыров определил содержание косвенных доказательств в качестве информации промежуточного характера, не входящей в предмет доказывания, но в случае наличия объективной связи с доказываемым фактом позволяющей установить обстоятельства события, подлежащего исследованию². По мнению О.В. Левченко³, классификация прямых и косвенных доказательств может осуществляться, помимо прочего, исходя из их зависимости от конструктивных признаков состава преступления⁴. Согласно другой точке зрения такое разграничение должно проводиться в зависимости от фактических данных и доказательств, собранных для познания основного факта⁵. При этом следует помнить, что определение обстоятельств, подлежащих доказыванию, как главного факта достаточно сложно по причине того, что необходимо найти причинно-

¹ Верховный Суд Республики Татарстан. Приговор № 2–16/2020 от 10 августа 2020 г. по уголовному делу № 2-16/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/RqJpqnpxaGW0/?regular-txt=%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4-%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1701927280650&snippet_pos=16532#snippet

² См.: Хмыров А.А. Указ. соч. С. 13.

³ См.: Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестн. ОГУ 2013. № 3(152). С. 112.

⁴ См.: Трусов А.И. Понятие доказательств // Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.Н. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 58–60.

⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / отв. ред. Н.Н. Полянский. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 376.

следственную связь познаваемого события посредством не только прямых, но и косвенных доказательств. В этом случае предлагается разграничивать прямые и косвенные доказательства по отношению не только любому из доказываемых фактов, но к обстоятельствам, подлежащим доказыванию¹.

Особенностью процесса использования косвенных доказательств является то, что для подтверждения ими какого-либо факта необходимо наличие не одного, а нескольких доказательств. Это связано с подтверждением ими только промежуточных фактов, на основании которых формируется представление о существовании конечного факта. При этом совокупность косвенных доказательств должна быть логически обоснованной, а именно чтобы каждое из них находилось в тесной связи с искомым фактом и исходным обстоятельством, подлежащим доказыванию. Таким образом, каждое косвенное доказательство должно быть элементом причинно-следственной связи между познаваемым элементом и формируемом о нем выводе. Недопустимо формулировать какой-либо логический вывод по доказываемому факту только на основе одного косвенного доказательства, поэтому если не представляется возможным формирование системы косвенных доказательств по предмету доказывания, то недостижимо и формулирование истинного вывода по делу.

Наряду с косвенными доказательствами, элементом промежуточного познания являются производные доказательства, подтверждающие основные, промежуточные и вспомогательные факты, исследуемые по правилам, аналогичным используемым по отношению к косвенным доказательствам². Основным критерием понимания производности доказательства является его происхождение от первоначального доказательства.

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973. С. 268.

² См.: Бостанов Р.А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2012. С. 20.

Исследования в области производных доказательств проводились многими учеными, среди которых следует отметить Ф.М. Кудина¹, С.В. Корнакову², С.В. Курылева³, А.Б. Соловьева⁴, М.С. Строговича⁵, А.И. Трусова⁶, М.А. Чельцова⁷ и др.⁸ Основоположником данного научного направления является Ф.М. Кудин, сформулировавший определение производных доказательств и разработавший их классификацию. Как отмечает Ф.М. Кудин, «Производные доказательства – такие фактические данные, связь которых с отражаемым фактом опосредствована иными сведениями и которые устанавливают этот факт через сведения других источников»⁹.

Первоначальные доказательства имеют непосредственное отношение к первоисточнику, а производные – опосредованную, непрямую связь с источником познаваемого факта. К первоначальным относятся доказательства, источники которых непосредственно происходят от преступного события. Доказательствами первоначального вида являются показания свидетеля (очевидца), показания обвиняемого, орудия преступной деятельности, неkopированный документ, следы материального происхождения и т. Д.¹⁰. Ф.Н. Фактулин к первоначальным

¹ Кудин Ф.М. Сущность и значение производных доказательств в уголовном процессе // Избранные труды / вступ. ст. В.А. Азарова. Волгоград: Изд. ВолГУ, 2010. С. 235–261.

² Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex Russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 98–109.

³ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: Изд. БГУ, 1969.

⁴ Соловьев А.Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2012;

⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 203.

⁶ Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М.: Госюриздат, 1960. С. 56.

⁷ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: учеб. М.: Госюриздат, 1951.

⁸ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Башкатов Л.Н. и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: Проспект, 2002; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Указ. соч. С. 118–129.

⁹ Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 70.

¹⁰ См.: Куулар А.А. Проблема классификации доказательств // Вестн. Науки. 2018. № 6(6). Т. 3. С. 19.

доказательствам относит: 1) сведения, изложенные в показаниях свидетелей и потерпевших; 2) сведения, зафиксированные в заключении эксперта; 3) подлинники документов, где отмечается информация, непосредственно воспринятая тем, кто данный документ составлял; 4) материальные следы, приобщенные к материалам дела и удостоверенные теми, кто непосредственно их наблюдал в процессе производства следственного действия¹.

С учетом изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство, к перечню первоначальных доказательств следует добавить такое прямое доказательство, как заключение специалиста². Сведения, полученные от специалиста, отраженные в его заключении, имеют прямое отношение к источнику происхождения, в качестве которого в данном случае выступает специалист.

В свою очередь, производность доказательств определяется тем, что они, как было отмечено, не имеют непосредственной связи с изучаемым событием, однако содержат информацию, имеющую значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Таким образом, в данном случае налицо не прямая связь с отражаемым фактом, а опосредованная, когда происходит отражение ранее отраженной доказательственной информации. Производными доказательствами следует признать: 1) сведения, полученные не от прямых источников информации; 2) копии документов, отражающих доказательственную информацию; 3) копии (слепки) материально-фиксированных следов-отображений; 4) заключения экспертов, основанные на данных, полученных в результате ранее проведенных экспертных исследований³.

¹ Фактуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1976. С. 158–170; Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. С. 758.

² Статья 74 УПК РФ.

³ См.: Фактуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 158–170; Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. С. 758–759.

Приведем пример. Протоколом осмотра предметов от 16.04.2020 с иллюстрационной таблицей, согласно которому осмотрен оптический компакт-диск и имеющаяся на нем информация, являющиеся приложением к заключению эксперта № 100 от 16.04.2020. Указанный оптический компакт-диск помещен в дисковод компьютера, на котором производится осмотр, на оптическом компакт-диске имеется один графический файл с названием: «DSCN4254». При воспроизведении данного графического файла установлено, что данный файл является изображением, на котором отобразился след протектора шины автомобиля, изъятый в ходе осмотра места происшествия от 08.03.2020. На имеющемся изображении отображен след, который сфотографирован по правилам масштабной съемки. В следе, зафиксированном на изображении, отобразился рельефный рисунок шины транспортного средства. Общая длина следа 278 мм, максимальная ширина следа 135 мм. Беговая дорожка состоит из фигур неправильной геометрической формы, которые в совокупности составляют рисунок в виде елочки. Рисунок беговой дорожки дорожный направленный. В следе отобразились канавки различные по форме и размерам, максимальная ширина канавок 10 мм.¹

Необходимость изучения производных доказательств возникает в случае невозможности получения оригинала доказательств. В подобных случаях уполномоченные законом лица изготавливают копии доказательства, выступающие в качестве его производной формы. Понятие «производный» обозначает «нечто образованное от другого или проистекающее из чего-то другого»². В уголовном судопроизводстве производными доказательствами

¹ Бежецкий городской суд Тверской области. Приговор № 1–80/2020 от 24 июля 2020 г. по уголовному делу № 1–80/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/upDsFIEZ07Vr/?regular-txt=%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1701927280650&snippet_pos=37416#snippet.

² См.: Производный. URL: <https://sanstv.ru> (дата обращения: 12.06.2022).

являются: слепки и оттиски следов, копии документов, показания участников о сведениях, которые они узнали от других лиц и т. Д.

К производным доказательствам в теории и практике уголовного судопроизводства сформировалось неоднозначное отношение, связанное с различными точками зрения ученых-юристов на их доказательственную ценность. Сомнения возникают по причине того, что есть понимание невозможности 100% копирования исходного (первоначального) доказательства. Возможность искаженной передачи информации, конечно, допустима, однако изучение производных доказательств позволяет определить сферу поиска исходного (первоначального) доказательства. Кроме того, производные доказательства важны при проверке иных собранных по делу доказательств.

Несмотря на значимость производных доказательств, в теории криминалистики и уголовного процесса не осуществлено их комплексное исследование, что влияет не только на полноту их научного осмысления, но и на практику собирания, исследования и использования в уголовном судопроизводстве. Изложенное обуславливает неопределенность классификационного деления рассматриваемых производных доказательств. Так, возможно выделение критериев разграничения доказательств по трем основаниям: по источнику их происхождения¹, источнику полученных сведений², источнику сведений о факте³. Фактически объединяющим элементом приведенных оснований является «источник» информации.

Источник информации как критерий разграничения первоначального и производного доказательства, по нашему мнению, следует рассматривать в контексте относимости доказательства не к первоочередному процессу его

¹ См.: Карнеева Л.М., Кертэс И. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. Москва: Юрид. лит.; Будапешт: Кезгадшаги эш йоги, 1985. С. 11

² См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2004. С. 134.

³ См.: Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 2003. С. 123

получения, а к качеству опосредованного отражения первичного факта. В связи с этим допустимо предположить, что отграничение первоначального доказательства от производного требует формулирования иного подхода, в рамках которого в качестве соответственного критерия может выступать не сам источник доказательств, а иной элемент.

В.Я. Колдин предлагал в качестве рассматриваемого критерия разграничения использовать полноту и точность воспроизведения доказываемых фактов¹. В основе этого предложения был положен принцип точности и полноты отражения доказываемого факта в доказательстве. Так, считается, что в первоначальном доказательстве данный факт отражается максимально полно и точно. В свою очередь, полнота и качество доказательственной информации производного доказательства могут искажаться, поэтому они по своей информационной сущности могут быть значительно ниже, чем характерные для первоначальных доказательств.

Иную точку зрения представляет Ф.М. Кудин, отмечающий, что предлагаемый критерий является относительным по причине неопределенности содержания и не отвечает на вопрос о необходимой степени полноты, требуемой для признания доказательства первоначальным или производным². С утверждением Ф.М. Кудина трудно не согласиться. Нельзя неопределенность ставить в основу доказательства. В этом случае его ценность в уголовном судопроизводстве будет также неопределенной, что создаст угрозу процессу доказывания, поставив под сомнение собранные по делу доказательственные факты.

Приведем пример по одному из уголовных дел, где степень точности итоговой информации вызывает сомнение. Заключением трасологической

¹ См.: Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. С. 234; Колдин В.Я. Основные вопросы теории и практики идентификации в советской криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 1951. С. 14.

² Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 68–70.

экспертизы № 27 от 19 февраля 2019 года, согласно выводам которого на проушине изъятой при осмотре места происшествия, по факту кражи имущества принадлежащего Потерпевший №2 из дачного <адрес>, расположенного по адресу: <адрес> 03 февраля 2020 года по уголовному делу № ... , на проушине имеются следы воздействия от постороннего предмета – динамические следы скольжения. Данные следы образованы в результате надкуса, предметом, имеющим две режущие кромки. Таким предметом могут являться арматурные ножницы, ножницы болторезные, пассатижи и т.д. Следы, отобразившиеся на проушине, пригодны для идентификации слеодообразующей поверхности¹.

Оптимальной следует признать позицию ученых, согласно которой в качестве критерия разграничения первоначальных и производных доказательств выступает отношение доказательства к факту, отражением которого оно явилось². Таким образом, первичное отражение доказываемого факта ведет к формированию первоначального доказательства. Отражение этого факта через одно или несколько последующих копирований, формирует производное доказательство. Процесс формирования производного доказательства включает, как отмечает Ф.М. Кудин, по меньшей мере, два акта отражения, формирующиеся за счет промежуточного звена: 1) первоначальные сведения (сам факт); 2) производные сведения (отражение путем копирования первоначальных фактических данных)³.

Исходя из отношения рассматриваемых доказательств к источнику сведений о доказываемом факте производные доказательства следует рассматривать как наиболее полные в своем содержании, точно передающие

¹ Володарский районный суд Нижегородской области. Приговор № 1–80/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 1–80/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/mNQ1cp1gci5t/?regular-txt=%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4-%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1701927280650&snippet_pos=11454#snippet.

² Кудин Ф.М. Указ. соч.

³ Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 72.

информационную составляющую от источника доказываемого факта к субъекту его познания. В отношении производных доказательств предположительно следует говорить о возможной неточности воспроизведения ими доказываемых фактов. Как отмечал В.Д. Арсеньев, производные доказательства не могут передать всей полноты и многообразия признаков, относящихся к доказываемому факту¹. Таким образом, по мнению Ф.М. Кудина, в случае искажения информации в процессе получения производного доказательства формируются условия, при которых оно признается недостоверным по причине того, что каждое производное доказательство заключает в себе возможность большего искажения устанавливаемого с помощью его обстоятельства².

Анализируя подход к разграничению прямых и производных доказательств по признаку искажения передаваемой информации, следует отметить его нестабильность. Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что первоначальное доказательство, несмотря на его прямую связь с доказываемым фактом, также может неточно и неполно отражать доказательственную информацию. Таким образом, говорить о неполноте и неточности как о критерии разграничения рассматриваемых доказательств не совсем правильно. При этом не оспаривается возможность ухудшения качества передачи информации производными доказательствами. В то же время необходимо отметить, что первоначальные доказательства также могут быть разного качества, что не переводит их в разряд производных. Изложенное позволяет сделать вывод о невозможности беспелляционного утверждения о факте полноты и точности прямого доказательства, в отличие от их производной формы.

Подводя итог, необходимо отметить, что формирование производных доказательств, как обозначалось ранее, происходит в процессе отражения

¹ Арсеньев В.Д. Указ. соч. С. 107.

² Кудин Ф.М. Криминалистический аспект собирания производных доказательств при расследовании уголовного дела // Общество и право. 2012. № 1 (38) С. 218–221.

первоначальной информации с целью ее фиксации и дальнейшего исследования¹. В то же время «промежуточный носитель доказательственной информации»², или «промежуточный источник сведений»³, не всегда может выступать в качестве критерия относимости доказательства к производному. В ряде случаев сложно определить промежуточный источник сведений в производном доказательстве. Например, изготовление копии с материально-фиксированного следа-отображения не имеет промежуточного элемента. Конечно, если с полученной копии следа делается фотоснимок, то тогда копия выступает в качестве промежуточного элемента производного доказательства. В случае неизготовления фотоснимка, сама копия является производным доказательством, но какого-либо промежуточного элемента в подобном случае нет, поэтому необходимо уточнить подход к рассматриваемой классификации.

К.С. Юдельсон утверждал, что основанием для деления доказательств на первоначальные и производные является характер образования (формирования) доказательства. Так, если доказательство формируется в результате непосредственного воздействия на него предмета доказывания (источник доказательств), то его следует рассматривать в качестве первоначального доказательства, а если доказательство образовалось под влиянием другого источника, не являющегося предметом доказывания, тогда оно становится производным (посредственным)⁴.

Изложенный К.С. Юдельсоном подход достаточно интересен, однако в нем, как представляется, есть одна неточность, связанная с пониманием механизма образования производных доказательств. В частности, спорным, на наш взгляд, является утверждение о происхождении производных доказательств из

¹ См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Ин-т гос-ва и права Акад. наук, 2004.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 134.

³ См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Ин-т гос-ва и права Акад. наук, 2004. С. 265

⁴ См.: Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1956. С. 46.

источников, не относящихся к предмету доказывания. Такое понимание производных доказательств может поставить под сомнение их относимость к конкретному устанавливаемому факту. Следует говорить не об отсутствии связи производных доказательств с предметом доказывания, а о наличии между ними связи через промежуточные доказательственные факты, имеющие непосредственное отношение к предмету доказывания. В этом случае между производными доказательствами и доказываемым фактом остается опосредованная причинно-следственная связь, исключающая неотносимость производных доказательств к предмету доказывания.

Несмотря на наличие связи производных доказательств с первоначальными, следует согласиться с мнением И.М. Комарова о передаче производными доказательствами лишь части сведений, отраженных в первоисточнике. В связи с этим в них отсутствуют подробности и детали, которые содержатся в первоисточнике и имеют значение для доказывания¹. С учетом возможности потери производным доказательством первоначальной доказательственной информации, по нашему мнению, критериями рассматриваемой классификации должны стать не только наличие прямой или опосредованной связи с доказываемым фактом², но и качество отражения информации, надежность источников ее получения. В практике предварительного расследования могут возникать ситуации, когда исследование производного доказательства требует определить его доказательственное качество по отношению к первоначальному виду, с которого была изготовлена копия.

90% опрошенных сотрудников правоохранительных органов отметили существенное снижение качества признаков, передаваемых в копии материально-фиксированного следа-отображения по отношению к оригиналу следа. Для

¹ См.: Комаров И.М. Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. № 4. 2017. С. 12–18.

² См.: Кудин Ф.М. Сущность и значение производных доказательств в уголовном процессе / вступ. ст. В.А. Азарова. Волгоград: Изд. ВолГУ, 2010. С. 237.

определения качества копии, по нашему мнению, необходим процесс верификации.

Термин «верификация данных» обозначает «процесс проверки данных различных типов по критериям поступления из доверенного источника, точности, согласованности и соответствия формату представления после выполнения операций миграции, трансформации и других операций с данными»¹.

В мировой научной практике процесс верификации используется для определения качества отображения информации в копии по сравнению с источником ее получения. При верификации определяются точность и полнота отображения признаков копируемой системы. Если за основу понимания производного доказательства берется его не прямое происхождение от доказательственного факта, следует обязательно учитывать и качество этого доказательства по отношению к первоисточнику его происхождения – *верификация данных производного доказательства*. В качестве исходных форм для рассматриваемой верификации должны выступать процессуальные и криминалистические средства фиксации первоначальных доказательств (процессуальные средства фиксации – протоколы; криминалистические средства фиксации: планы и схемы, составленные на месте проведения следственного действия; фотографии и видеозапись хода и результатов следственного действия), сопоставляемые с полученной производной доказательственной формой.

Верификационный механизм выступал предметом исследования в трудах различных ученых. Например, М.С. Строгович рассматривал доказательства как источник информации о фактах и как сведения о самих этих доказательствах². Как представляется, в данном случае ученый стремился объяснить сущность любого доказательства. Такие сведения содержат, в том числе, информацию об относимости, достоверности, допустимости, достаточности доказательств по

¹ См.: Верификация данных. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.06.2022).

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 203

отношению к доказываемому факту.

М.С. Строгович, анализируя производные доказательства, указывал на их малую информационную ценность, поэтому, по мнению ученого, следствие и суд должны основываться на доказательствах, полученных из первоисточника¹. В.Я. Вышинский, освещал вопрос целесообразности деления доказательств на непосредственные (первоначальные) и посредственные (производные) без их противопоставления друг-другу как лучшее или худшее доказательство в процессе доказывания². Такое противопоставление способно привести к снижению доказательственной ценности производных данных, что недопустимо с точки зрения их значения в установлении доказываемого факта.

Несмотря на то, что мы в целом разделяем мнение В.Я. Вышинского, необходимо отметить необходимость более корректного определения сущности производных доказательств в части их отнесения к категории «посредственных». Как известно, термин «посредственный» имеет в русском языке разные толкования: 1) невысокий по качеству, не очень хороший, средний, заурядный; 2) совершающийся через посредство кого-либо или чего-либо³. Одно из указанных толкований имеет достаточно тесную связь с дефиницией производных доказательств. Изложенное касается вопроса установления доказательственной ценности фактов, получаемых с помощью иных доказательств. В то же время второе определение понятия «посредственный» свидетельствует о невысоком качестве, среднем, заурядном значении. Данное понимание производных доказательств, по нашему мнению, недопустимо.

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 372–391; Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. С. 716.

² См.: Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. Издание третье, дополненное. М., 1950, с. 251-258; Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. С. 697–1094 с.

³ См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 12.06.2022).

На наш взгляд, к производным доказательствам более применим термин «опосредованный», т. Е. данный не непосредственно, не напрямую, а посредством чего-либо другого, при помощи передаточного, посредствующего звена¹. Подобная трактовка более корректна. Во-первых, данные доказательства получаются посредством иных доказательств, связанных с предметом доказывания. Во-вторых, такая связь производных доказательств с предметом доказывания не имеет прямой формы их связи с доказываемым фактом. В-третьих, уже собранные по делу доказательства выступают в качестве «передаточного звена», при помощи которого производные доказательства не только формируются, но и получают связь с предметом доказывания.

В ситуации необходимости использования производных доказательств в уголовном судопроизводстве их верификация будет способствовать установлению признаков изменения состояния доказательства в процессе их копирования. Таким образом, создаются условия точной оценки производного доказательства, что, как представляется, позволит оценить его значимость в доказательственном процессе². По сути, несмотря на опосредованное отношение производных доказательств к доказываемому факту, их реализация в уголовном судопроизводстве способствует полному и объективному установлению обстоятельств по уголовному делу, а с учетом полученных при верификации данных это повышает эффективность процесса доказывания с помощью производных доказательств.

Применение производных доказательств в установлении обстоятельств дела особенно необходимо в следующих случаях: 1) первоисточник доказываемого

¹ См.: Значение слова «опосредованный». URL: <https://sinonim.org> (дата обращения: 12.06.2022).

² См.: Гармаев Ю.П., Ладоскин А.С. Расследование преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: постановка проблемы // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е.Р. Россинской: Материалы Международной научно-практической конференции, к юбилею ученого, эксперта, педагога, Москва, 27 ноября 2019 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2019. С. 122.

факта утрачен; 2) трудно получить первоисточник доказательственного факта; 3) использование производных доказательств необходимо для установления иных доказательств по делу, в том числе первоначальных; 4) необходимо проверить другие доказательства путем их сопоставления с имеющейся производной доказательственной формой¹.

По мнению Ф.М. Кудина, необходимость собирания производных доказательств и их анализа возникает в следующих случаях: 1) первоначальные доказательства недоступны для лица, осуществляющего судопроизводство; 2) отсутствуют первоначальные сведения по изучаемому факту; 3) имеется одно первоначальное доказательство, требующее проверки; 4) имеются неустранимые противоречия между первоначальными доказательствами².

Несмотря на негативное отношение М.С. Строговича к производным доказательствам, ученый не исключал случаи их использования в процессе доказывания, если при этом достигаются следующие цели: 1) обнаружение первоначальных доказательств; 2) проверка первоначальных доказательств; 3) возможность замены производными доказательствами утраченных первоначальных доказательств (утрачены, недоступны для следствия и суда)³.

По мнению Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева, П.С. Элькинда, использование производных доказательств в процессе доказывания требует соблюдения следующих условий: 1) более тщательная проверка с целью выявления отклонений от исходного первоначального доказательства, которые могли возникнуть в процессе получения производной доказательственной копии; 2) востребованность в производных доказательствах возникает, как правило, в случаях, когда

¹ См.: Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М., 1960. С. 52–68; Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. С. 705.

² См.: Кудин Ф.М. Криминалистический аспект собирания производных доказательств при расследовании уголовного дела // Общество и право. 2012. № 1(38) С. 218–221.

³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 372–391; Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. С. 719.

первоначальное доказательство отсутствует; 3) при помощи производных доказательств устанавливаются факты, относящиеся к доказательствам первоначальным; 4) в процессе исследования производных доказательств устраняются сомнения в достоверности доказательств первоначальных¹.

Схожей точки зрения придерживается Р.А. Бостанов, отмечающий востребованность производных доказательств в следующих случаях: 1) утрата первоначального доказательства и невозможность его получения в будущем; 2) производные доказательства способствуют получению новых доказательств по делу; 3) производные доказательства могут быть использованы для проверки уже полученных доказательств; 4) производные доказательства могут восполнять ранее полученные первоначальные доказательства².

Исследование производных доказательств свидетельствует о том, что обращение к ним связано в первую очередь с недостаточностью первоначальных доказательств или их полным отсутствием.

Проведенный в рамках настоящей работы анализ позволил выделить следующие отличительные признаки производных доказательств: 1) невозможность возникновения производных доказательств без первоначальных доказательств; 2) формирование отражаемой в производном доказательстве информации в первоначальном доказательстве; 3) возможность замены производного доказательства другим производным или первоначальным доказательством по делу³.

В целом соглашаясь с выделением приведенных особенностей производных доказательств, сформулированными С.В. Курылевым, необходимо отметить, что производное доказательство, по нашему мнению, не всегда может быть заменено другим производным доказательством, а случае получения с источника определенного множества копий каждая последующая копия будет по своему качеству хуже предыдущей.

¹ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Указ. соч. С. 768–769.

² Бостанов Р.А. Указ. соч. С. 11.

³ См.: Курылев С.В. Указ. соч. С. 173–200; Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1997. С. 740.

Рассматривая первый тезис о возможности замены одного производного доказательства другим, необходимо помнить, что в случаях, когда производное доказательство отражает определенную информационную модель, не имеющую широкого отражения в подмножестве своих копий, заменить данное доказательство другим нельзя. Например, копия материально-фиксированного следа-отражения не может быть заменена другим следом. Даже если аналогичных по своему происхождению следов несколько, они не могут быть взаимозаменяемы по причине невозможности полной идентичности отражения идентификационных признаков. Это связано с особенностями формирования следов-отображений в процессе их оставления при совершении преступления.

В отношении второго тезиса, согласно которому каждая последующая копия производного доказательства будет по своему качеству хуже предыдущей, необходимо сделать следующее пояснение. Вопрос о качестве копирования, конечно, имеет место. Все зависит от полноты передачи информации. По некоторым моментам такого копирования имеется возможность длительного сохранения качества первоначального доказательства. В то же время если говорить о материально-фиксированных следах-отображениях, то зачастую производное доказательство в виде копии бывает в единственном числе, следовательно, отсутствует возможность повторного копирования. В качестве примера можно привести копию следа пальца руки, отраженную на дактилоскопической пленке. В подобном случае попытка повторного копирования не приведет к желаемому результату получения производного доказательства высокого качества. В большинстве случаев такое повторное копирование приведет к полной потере идентификационной информации в данном производном доказательстве.

В ряде случаев качество отраженного материала производных доказательств может существенно изменяться. Такие трансформации приводят к потере доказательственной информации, в других – потери данной информации минимальны. Определение степени потери информационной сущности производного доказательства по отношению к его исходной форме образования должно осуществляться путем использования механизма верификации. Разработка

криминалистического подхода к процессу верификации производных доказательств будет способствовать определению степени утраты производным доказательством доказательственных качеств по сравнению с первоначальным доказательством.

Подводя итог, следует сформулировать определенные выводы:

1. Производные доказательства являются необходимым элементом процесса доказывания.

2. Возникновение производных доказательств непосредственно связано с их происхождением от первоначальных доказательств.

3. Производные доказательства отражают информацию первоначального доказательства.

4. Качество информации, отражаемой производными доказательствами, как правило, ниже, чем отражаемой первоначальными доказательствами.

5. Выявление степени утраты производными доказательствами доказательственного значения может осуществляться в процессе верификации, представляющей собой научную систему проверки данных производного доказательства по установленным критериям с целью определения его точности, согласованности и соответствия исходному доказательственному формату с учетом возможной трансформации полученной производной информации в процессе ее копирования.

6. Обращение к производным доказательствам обусловлено невозможностью использования первоначальных доказательств или затруднениями получения по ним полных исходных данных.

7. Производные доказательства могут восполнять недостачу доказательств первоначальных.

Важную роль в понимании сущности производных доказательств играет их информационная ценность для процесса доказывания. Утверждение, согласно которому такая информация имеет мало исходных данных, относящихся к предмету доказывания, является аргументированным, однако для предварительного расследования важна любая информация, в том числе

производная от первоначальной информации доказательственного характера. Таким образом, значимость производных доказательств достаточно высокая, что подтверждает точку зрения о недопустимости их исключения из процесса доказывания.

2.3. Копии материально-фиксированных следов-отображений как производные доказательства

Формирование и развитие криминалистической науки неразрывно связаны с пониманием механизма следообразования. Такой подход к построению научного знания обусловлен прикладным значением криминалистики. Рекомендации, формулируемые в криминалистической науке, способствуют эффективному осуществлению предварительного расследования и судебного производства. Разработка данных рекомендаций учитывает материально-следовую картину познаваемого события. Это связано с тем, что следы преступления имеют важное информационное значение, позволяют следователю определять не только механизм преступной деятельности, но и лиц, совершивших преступление. Кроме того, следы преступления позволяют следователю качественно осуществлять процесс расследования.

Законодатель, признавая большое значение следов преступления и процесса их образования (отражения), вводит термины «след», «механизм следообразования», «оттиск следа», «слепок следа» в содержание норм уголовно-процессуального закона. Так, в ст. 181 УПК РФ «Следственный эксперимент» закреплено, что данное следственное действие может осуществляться, в том числе, с целью определения *механизма следообразования*, а в ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте» указана *возможность ранее допрошенного лица показать указать на место расположения следов преступления*. В п. 8 ст. 166 «Протокол следственного действия» содержится указание на необходимость приложения к данному документу негативов фотографий, фотографий (снимков), кинолент, полученных диапозитивов, записанных фонограмм

допроса, носителей информации (кассет видеозаписи), чертежей, планов и схем, составленных в ходе следственного действия, *слепков и оттисков следов*, изготовленных в рамках следственного действия. В то же время в положениях ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» не представлено законодательное разъяснение указанных терминов. Изложенное подтверждает актуальность изучения криминалистического подхода к определению содержания данных понятий.

Тесная связь следов преступления с информацией о нем обусловлена тем, что в следах передаются различные информационные сигналы, которые воспринимаются следователем и после их криминалистической расшифровки, используются им для решения организационных, тактических и методических задач предварительного расследования¹. Р.С. Белкин отмечал, что «информация как мера связи события и вызванных этим событием изменений в среде не может существовать без материальной основы или, как принято говорить, вне информационного сигнала»². Следы преступления выступают в качестве информационного сигнала, содержащего сведения, необходимые для проведения предварительного расследования.

Возникновение подобных информационных сигналов связано с процессом отражения материи в пространстве. Формулирование содержания теории отражения и определение ее роли в криминалистической науке осуществлены А.И. Винбергом и Р.С. Белкиным в 1969 г.³ В основу выдвинутых научных положений была положена философская категория отражения, определяющая взаимную обусловленность явлений материального мира, где изменение одного объекта

¹ См.: Гармаев Ю.П., Поляков Н.В. Основное направление расследования организованной преступной деятельности, связанной с незаконным обналичиванием и транзитированием денежных средств // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3 (60). С. 76.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. С. 55.

³ См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юрид. лит, 1969. С. 170.

неизбежно ведет к изменению другого в силу «способности материальных тел посредством собственных изменений воспроизводить особенности взаимодействующих с ними тел»¹.

В криминалистике общепринят тезис, согласно которому процесс отражения неизбежно ведет к образованию материально-следовой картины места происшествия, отражающей процесс подготовки, совершения и сокрытия преступления. Важную роль в понимании материально-следовой обстановки играет то обстоятельство, что объекты материального мира неповторимы, поэтому оставляемые ими следы-отображения также неповторимы в своем воспроизведении признаков объекта, их оставившего. Таким образом, материальные следы есть следствие всеобщего свойства материи, что позволяет решать криминалистические задачи в ходе предварительного расследования.

Для понимания следа как носителя информации важна его связь с событием преступления². След есть акт отражения преступного события в пространстве материального мира. С другой стороны, познание следователем отражаемого в следе факта дает возможность восстановить преступное событие в различных деталях его проявления. В этом проявляется единство следа как носителя отраженной в нем информации о механизме преступления и его участниках.

Одним из первых ученых-криминалистов, предложивших определение следа, является И.Н. Якимов, по мнению которого, след представляет собой отражение объекта, его оставившего, позволяющее судить о форме или о назначении следообразующего предмета³. Позже Б.И. Шевченко было предложено дополнить данное определение обязательным наличием причинно-следственной

¹ См.: Философская энциклопедия // Национальная энциклопедическая служба. URL: <https://terme.ru/slovari/filosofija-i-metodologija-nauki-ponjatija-kategorii-problemy-shkoly-napravlenija-terminologicheskii-.html> (дата обращения: 05.04.2022).

² Потапов С.М. Введение в криминалистику: учеб. пособ. для слушателей ВЮА КА . М.: РИО ВЮА КА, 1946. С. 12–14.

³ Якимов И.Н. Осмотр. М.: Изд. УРКМ г. Москвы, 1935. С. 44.

связи следа с событием преступления¹. Кроме этого, Б.И. Шевченко, отметил очень важную деталь следа – след отображает особенности морфологического строения контактной поверхности следообразующего объекта, имеющего отношение к событию преступления².

В.Е. Корноухов, к морфологическим особенностям внешнего строения следообразующего объекта относил свойства этого объекта, при помощи которых происходит отражение внешнего строения объекта следообразования в самом следе³. Эту точку зрения поддержал Г.Л. Грановский, по мнению которого трасологические следы представляют собой результат возникновения материальных следов отражения с контактными действиями, при которых происходит отображение признаков внешнего строения и иных свойств объектов, имеющих устойчивые пространственные границы⁴.

В криминалистике понятие следов имеет широкое и узкое значение. Широкое значение следа определяется любыми материальными изменениями обстановки в месте совершения преступления⁵. Согласно такому подходу любое преступное действие всегда оставляет следы – доказательства по делу. Это дает возможность говорить о следах как основных и дополнительных источниках информации, используемых для построения версий и планирования предварительного расследования, оперативно-розыскных мероприятий, выбора

¹ См.: Шевченко В.И. Научные основы современной трасологии / под ред. Е.У. Зицера. М.: Моск. юрид. ин-т., 1947. С. 13, 48, 56.

² См.: Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии: осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств: сб. науч. тр. М.: ЛексЭст, 2004. С. 21.

³ Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск: Изд. Красноярск. ун-та, 1982. С. 18–21.

⁴ Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая часть. М.: ВНИИ МВД СССР, 1965. С. 8.

⁵ См.: Якимов И.Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1925. С. 108–180; Вороновский М.Д. Уголовная техника. Начальный курс. Практическое руководство для работников расследования. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1931. С. 94–108; Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн.: Амалфея. 2001. С. 173–174; Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд. МГУ, 1985. С. 62; Ищенко П.П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // Lex Russica. 2020. № 3. С. 57.

тактических решений для достижения целей следственной деятельности в зависимости от вида расследуемой преступной деятельности¹. Все эти идеальные и материальные изменения возникают в связи с событием преступления, а поэтому находятся с ним в причинно-следственной связи².

В узком смысле след в криминалистике понимается как результат процесса отражения, в ходе которого следообразующий объект (объект, оставляющий след) формирует свое отражение на следовоспринимающем объекте (объекте, воспринимающем воздействие следообразующего объекта)³. Таким образом, согласно узкому трасологическому пониманию криминалистическим следам свойственны следующие признаки: 1) в следе отображается внешняя морфологическая особенность контактной поверхности следообразующего объекта; 2) в следе происходит устойчивая передача пространственных границ контактной поверхности следообразующего объекта; 3) след формируется в процессе взаимодействия контактной поверхности следообразующего объекта с поверхностью объекта следовоспринимающего; 4) след имеет непосредственную причинно-следственную связь с преступным событием⁴.

В уголовно-процессуальном перечне доказательств материальные следы преступления конкретно не указаны. В то же время не вызывает сомнения возможность их отнесения к категории доказательств, имеющих вещное отражение. Законодатель признает следы в качестве вещественных доказательств, указывая на то, что они есть любые предметы, сохранившие на себе следы

¹ См.: Ляер Л.Л. К вопросу о криминалистическом учении о механизмах следообразования // Юрид. вестн. Самарск. ун-та. 2016. Т. 2. № 4. С. 92.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юрист, 1997. Т. 2: Частные криминалистические теории. С. 57.

³ См.: Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66–80; Шевченко В.И. Указ. соч. С. 35; Винберг А.И. О научных основах криминалистической тактики // Правоведение. 1965. № 3. С. 80–93.

⁴ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 199.

преступления¹. В криминалистике, в отличие от уголовного процесса, сформулирована достаточно полная дефиниция следа. Изложенное дает основание определять рассматриваемое понятие как любое изменение среды, возникающее в результате совершенного в этой среде преступления и характеризующее признаки орудия преступления, действий преступника, действий потерпевшего, а также действий иных участников преступного события².

Помимо этого, в криминалистической науке разработана классификация следов. Первым криминалистическую классификацию следов предложил И.Н. Якимов, по мнению которого все следы необходимо делить на следы человека, следы животных, следы от оружия, следы транспортных средств, следы от горючих веществ и зажигательных приборов при поджогах, следы подделок и подлогов³. Позже И.Н. Якимов уточнил представленную классификацию, выделив такие элементы, как следы человека; следы применения огнестрельного оружия; следы применения орудий взлома; следы от транспортных средств; другие следы⁴.

Предложенная И.Н. Якимовым классификация следов продолжает использоваться с определенными дополнениями. Так, было предложено классифицировать все следы на материальные следы и идеальные следы⁵. Изначально в криминалистике классификация материальных следов основывалась на отображениях и включала следы-наслоения, следы-отслоения, следы локальные,

¹ Статья 81 УПК РФ «Вещественные доказательства». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Криминалистический словарь-справочник / сост. Д.В. Исютин-Федотков. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 364-365.

² См.: Там же.

³ См.: Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М.: ЗАГОТХОЗА, 1924. С. 78-116; Якимов И.Н. Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике / предисл. Н.А. Николаевского, С.М. Потапова. М.: НКВД РСФСР, 1925. С. 108-178; Якимов И.Н. Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. С. 117-192.

⁴ См.: Якимов И.Н. Осмотр: Изд. УРКМ г. Москвы, 1935. С. 47.

⁵ См.: Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1978. С. 5; Кубанов В.В. Использование криминалистической идентификации в расследовании преступлений, совершенных в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5. С. 39.

следы периферические, следы статические, следы динамические. В дальнейшем данная криминалистическая классификация была дополнена следующими видами следов: гомеоскопические, механогомические, механоскопические, а также следы животных¹. С учетом видовой характеристики было предложено все материальные следы классифицировать на следы-отображения, передающие внешнее строение оставившего их объекта, следы-предметы, а также следы-вещества².

В последнее время в криминалистике стала рассматриваться еще одна категория следов – электронно-цифровые³. Данная разновидность следов в проводимом исследовании только обозначается нами без их детального исследования. Это объясняется неотносимостью данных следов к трасологической классификации.

Следы-предметы – это следы, имеющие непосредственное отношение к делу, характеризующиеся не только определенными физическими величинами, но и определенной формой, позволяющей относить их к конкретным видам материальных объектов или частям этих материальных объектов. Так, обнаружение на месте происшествия молотка свидетельствует о его вероятной причастности к подготовке, совершению или сокрытию преступления. Следовательно, этот объект будет выступать в материалах дела в качестве следа-предмета.

К следам-предметам относятся твердые материальные образования с устойчивой формой внешнего строения, имеющие связь с событием преступления. Под следами-веществами понимаются объекты, агрегатное состояние которых может быть твердым, жидким или газообразным. Следы-отображения – это следы

¹ См.: Грановский Г.Л. Основы трасологии. 2-е изд. М.: Наука, 2006. С. 225; Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI. 2000. С. 199.

² Криминалистика: конспект лекций. Классификация материальных следов. URL: <https://ur-consul.ru/Bibli/Kriminalistika-konspyekt-lyektsiyi.21.html> (дата обращения: 12.10.2022).

³ См.: Иванов В.Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33308 (дата обращения: 09.10.2022); Давыдов В.О., Головин А.Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. и др.

контактного взаимодействия объектов, при котором происходит материально-фиксированная передача данных одного объекта на другом. Научное обоснование использования следов-отображений в ходе предварительного расследования изложено в частном криминалистическом учении – криминалистической трасологии.

В отличие от материальных следов (следов-предметов, следов-веществ, следов-отображений), идеальные следы не имеют каких-либо физических данных, характеризующихся такими размерными показателями, как длина, высота, ширина и глубина. Особенностью идеальных следов является нематериальность их формирования в сознании человека. Электронно-цифровые следы также не характеризуются параметрами, которые имеются у материальных следов, однако они отличаются и от идеальных следов тем, что формируются не в сознании человека, а в электронно-цифровой среде компьютерных устройств и носителей компьютерной информации¹.

Материальные следы имеют не только теоретическое обоснование, но и материальную природу проявления.

Механизм образования материальных следов в процессе совершения преступлений характеризуется проявлением не самого следообразующего объекта, а его отображения, которое передается зеркально². По своему содержанию данные отображения уже являются производными доказательствами. Доказательственная производность в данном случае определяется тем, что, исходя из их механизма следоотражения, след оставляет свои признаки вовне. Таким образом, в криминалистике следует говорить не о материальных следах как таковых, а о материально-фиксированных отображениях следообразующих объектов.

Определение роли копий материально-фиксированных следов преступления как производных доказательств требует исследования сущности

¹ См.: Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А.. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. № 2. С. 17

² См.: Комисарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). № 3. 2018. С. 134.

материально-фиксированных следов и установления их роли в уголовном судопроизводстве. Обособление материально-фиксированных следов-отображений в отдельную категорию определяется спецификой их формирования и особенностями их отражения в материально-следовой обстановке места происшествия. Специфика материально-фиксированных следов-отображений также определяется особенностью их использования в процессе доказывания. Указанная особенность обусловлена изготовлением копий с материальных следов и их дальнейшим применением в доказательственном процессе.

Изложенное позволяет утверждать, что проблема заключается в недостаточной изученности копий материальных следов-отображений. Помимо того, что данные носители следов, выступающих в качестве вещественных доказательств, не определяются нормами уголовно-процессуального закона, в криминалистической науке отсутствует их дефиниция и не закреплены их классификационные признаки. Данный пробел оказывает негативное влияние на использование копий материальных следов преступления в качестве доказательств. Это не позволяет определить специфику формирования рассматриваемого производного доказательства в вопросах оценки его доказательственного качества. Формулирование дефиниции копий материально-фиксированных следов-отображений и выделение их классификационных видов будет способствовать правильному криминалистическому описанию данных копий материальных следов в процессуальных документах.

Отсутствие в криминалистической науке определения понятия копии материального следа-отображения не позволяет сформировать комплексное представление о ее значении для уголовного судопроизводства. Необходимо говорить не просто о копии материального следа-отображения, а о технико-криминалистической копии данного следа. Техничко-криминалистический аспект рассмотрения копии подчеркивает ее непосредственную связь с процессом использования технико-криминалистических методов, приемов и средств ее получения. Таким образом, под технико-криминалистической копией материального следа-отображения следует понимать плоское или объемное

воспроизведение при помощи технико-криминалистических методов, приемов и средств общих и частных признаков материально-фиксированного следа-отображения, которые сохраняются на специально разработанных технико-криминалистических информационных носителях.

По мнению многих ученых, трасологические знания не должны включать в себя сведения исключительно о следах-отображениях¹, формирование данного направления продолжает быть доминирующим в криминалистике. Таким образом, основы трасологии как учения о следах-отображениях позволили сформулировать научное обоснование видовых характеристик их внешнего строения и осуществить классификацию трасологических следов, что предоставило возможность разработать теорию идентификации следов-отображений, а также методику трасологических исследований².

Под оттиском следа принято понимать «отпечаток, воспроизведение, изображение, получаемое надавливанием»³, «изображение, след, получающийся от надавливания; отпечаток»⁴, «отпечаток, след чего-либо, получаемый

¹ См.: Турчин Д.А. Исследование места происшествия (технические, тактические и психологические вопросы осмотра): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1968. С. 22; его же. Теоретические основы криминалистического учения о материальных следах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 51; Его же. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток: Изд. Дальневост. ун-та, 1983. С. 91; Ильченко Ю.И. Тактические приемы исследования места происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 18; Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л.: Изд. ЛГУ, 1976. С. 51–52; Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о механизмах следообразования: современное состояние, направления развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 130.

² См.: Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М.: Изд. МГУ, 1975. С. 96; Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая часть. М., 1965. С. 124; Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М.: Юрид. лит., 1977. С. 112; Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике. СПб.: Питер, 2001. С. 5–212; Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / И.В. Латышов, Д.Ю. Донцов, Е.В. Китаев [и др.]; под редакцией И. В. Латышова. Волгоград: ВА МВД России, 2022. С. 30–37.

³ См.: Значение слова «оттиск» в 7 словарях. Словарь Ушакова. URL: <https://znachenie-slova.ru/оттиск> (дата обращения: 03.01.2023).

⁴ См.: Там же.

надавливанием»¹. В криминалистике оттиск рассматривается как плоское или объемное отображение внешнего строения контактной поверхности следообразующего объекта на следовоспринимающей². Приведенная дефиниция может обусловить возникновение противоречий в трактовке понятий «оттиск» следа и «след-отображение».

В качестве примеров приведем формулировки из приговоров суда: «... бумажный лист формата А 4 белого цвета, на котором имеются оттиски следов пальцев рук, а также следов ладони П., бумажный конверт, в котором находится след руки, изъятый с поверхности монитора на светлую дактопленку; бумажный конверт, в котором находится фрагмент следа подошвы обуви...»³; «... след руки принадлежащий ФИО2, один след руки принадлежащий ФИО9, одно фотоизображение следа орудия взлома с автомобиля принадлежащего ФИО5, одно фотоизображение следа орудия взлома с автомобиля принадлежащего ФИО9, оттиски следов рук на дактилоскопические карты на имя...»⁴.

Как известно, под материально-фиксированным следом-отображением понимается производный результат процесса отражения строения одного объекта на другом объекте в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности⁵.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/оттиск> (дата обращения: 03.01.2023).

² См.: Криминалистический словарь-справочник / сост. Д.В. Исютин-Федотков. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 273.

³ Приговор Ейского городского суда Краснодарского края № 1–386/2018 от 14 ноября 2018 г. по уголовному делу № 1–386/2018 // Архив Ейского городского суда Краснодарского края.

⁴ Приговор № 1–261/2020 1-41/2021 от 24 марта 2021 г. по уголовному делу № 1-261/2020. Шарыповский городской суд Красноярского края // https://sudact.ru/regular/doc/n5edJxD8hgQY/?regular-txt=%D0%BE%D1%82%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%BA+%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B0®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1702097799089&snippet_pos=10292#snippet.

⁵ См.: Понятия и общие положения криминалистического исследования следов (трасологии). URL: <https://zaochnik.com> (дата обращения: 19.02.2021); Юридический словарь / гл. ред. С.Н. Братусь и др. М.: Госюриздат, 1953. С. 607.

В отличие от термина «след», в криминалистической науке представлено множество дефиниций понятия «оттиск». Ряд ученых придерживается точки зрения, согласно которой определение оттиска следа совпадает с дефиницией копии следа-отображения, получаемой при помощи следокопировальных пленок¹. Данный факт позволяет предположить, что законодатель, определяя необходимость приобщения к протоколу следственного действия «оттиска», подразумевал результат копирования следа в виде его отражения на определенном носителе, которым могут выступать, в том числе, следокопировальные дактилоскопические пленки.

По нашему мнению, смешение понятий «след» и «оттиск» следа не совсем правильно. Оттиск может носить смысловую нагрузку и следа-отображения, и копии этого следа, полученной криминалистическими средствами, приемами и методами. С целью разграничения анализируемых понятий считаем необходимым рассматривать понятия «следы-отображения» и «копии следов-отображений» отдельно. Данный подход к пониманию следа и его отображения позволит исключить двойное толкование содержания оттиска в норме права. Сформулированное предложение согласуется с уже устоявшимся в криминалистике пониманием следов-отображений, которые отображают как общие, так и частные признаки контактной поверхности объекта следообразования².

Отличие оттиска от слепка состоит в том, что слепок, как известно, представляет собой копию предмета, отлитую в форме, снятой с оригинала³. Обычно для получения слепка используется гипс. В криминалистике термин «слепок» следа используется для обозначения объемной копии следа-отображения, изготовленной при помощи гипса или полимерных материалов, отвердевающих

¹ См.: Криминалистическое значение следов в раскрытии и расследовании преступлений. URL: <https://studwood.ru> (дата обращения: 25.02.2021).

² См.: Криминалистическая трасология. URL: <https://studme.org> (дата обращения: 25.02.2021).

³ См.: Значение слова «слепок». Что такое слепок? URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

после их нанесения на поверхность следа. При этом слепок следа, как и оттиск следа, является копией материального следа-отображения.

Проведенное исследование содержания уголовно-процессуальных терминов «след», «механизм следообразования», «слепки следов», «оттиски следов» позволяет сделать следующие выводы:

1) уголовно-процессуальные термины «след», «механизм следообразования», «слепки следов», «оттиски следов» закреплены в отдельных нормах уголовно-процессуального закона, однако их правовое определение в процессуальном законе отсутствует;

2) определения уголовно-процессуальных терминов «след», «механизм следообразования», «слепки следов», «оттиски следов» сформулированы в криминалистике;

3) употребляемый в уголовно-процессуальном законе термин «оттиск следа» рассматривается в криминалистической науке для обозначения и следа-отображения, и его копии;

4) в криминалистике под уголовно-процессуальными терминами «слепки следов» и «оттиски следов» понимается копия, изготовленная со следов-отображений.

Анализ терминов «слепки следов» и «оттиски следов» позволяет утверждать, что они имеют непосредственное отношение к процессу доказывания. В то же время неопределенность законодательной трактовки данных терминов ведет к неоднозначному их толкованию субъектами правоприменения, что может приводить к ошибкам в процессе доказывания.

На наш взгляд, в правовом и научно-криминалистическом смысле, наряду с термином «оттиск следа», необходимо ввести в употребление термин «технико-криминалистическая копия материального следа-отображения».

Дополнение научного знания новой терминологией требует раскрытия содержания предлагаемых терминов. По нашему мнению, *технико-криминалистическая копия материально-фиксированного следа-отображения* – это плоское или объемное воспроизведение при помощи технико-криминалистических методов, приемов и средств общих и частных признаков

*материально-фиксированного следа-отображения, которые сохраняются на специально разработанных технико-криминалистических носителях информации*¹.

Необходимость проведения исследований с целью формулирования дефиниции понятия копии материально-фиксированного следа-отображения поддерживают 78% опрошенных респондентов из числа практических сотрудников правоохранительных органов. Изложенное подтверждает целесообразность введения в криминалистику, а также нормы уголовно-процессуального закона рассматриваемой терминологии. В связи с этим считаем целесообразным внесение изменений в п. 8 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия». Эти изменения связаны с изложением данной нормы в следующей редакции: «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, «слепки», оттиски следов, *технико-криминалистические копии материально-фиксированных следов-отображений*, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия».

Предложенная конструкция части уголовно-процессуальной нормы позволит усовершенствовать ее. Как справедливо отмечает А.В. Гриценко, в ходе создания и совершенствования норм УПК РФ использовались многие рекомендации, выработанные криминалистикой, основанные на строгом соблюдении закона². Данный факт позволяет утверждать о наличии взаимосвязи и взаимозависимости между нормами уголовно-процессуального закона и их криминалистическим обеспечением. Это дает правоприменителю возможность более эффективного

¹ Далее по тексту в целях сокращения предлагаемых и используемых в работе научных терминов понятие «технико-криминалистическая копия материально-фиксированного следа-отображения» будет обозначаться «копия» или «копия материально-фиксированного следа-отображения». При этом представленное предложение о названии копии должно восприниматься как единая часть предложенного названия.

² Гриценко А.В. Взаимосвязь криминалистики и уголовно-процессуального права // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: в 2 т. М.: МАКС Пресс, 2010. Т. 2. С. 60–64.

действия в уголовном судопроизводстве без нарушения требований закона. Из числа опрошенных при проведении данного исследования респондентов 55% считают необходимым закрепление в уголовно-процессуальном законе высказанных предложений.

Введение в язык криминалистической науки, а также в содержание норм уголовно-процессуального закона понятия «техничко-криминалистическая копия материально-фиксированного следа-отображения» позволит сформулировать правовое различие между оттиском следа как формой отражения следообразующего объекта на поверхности следовоспринимающего объекта и копией, изготовленной с оттиска данного следа.

Для более детального рассмотрения данного различия следует пояснить, что, как отмечалось ранее, «оттиск следа» – это первичное отражение контактной поверхности следообразующего объекта. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли изъятие данного оттиска с места его обнаружения без дополнительного копирования. Возможно. Если состояние следовоспринимающего объекта позволяет, его можно изъять без потери оттиска следообразующего объекта, отпечатавшегося на его поверхности. Таким образом, оттиск следа является самостоятельным элементом, используемым в процессе доказывания, первым отражением поверхности следообразующего объекта, но не копией этой поверхности. В случае если оттиск следа изъять вместе с следообразующим объектом невозможно, изготавливается копия этого оттиска, являющаяся отражением не самой контактной поверхности следообразующего объекта, а отражением отраженного (копия первого отражения).

Достаточно интересной с научной точки зрения является возможность отнесения слепка к технико-криминалистической копии материального следа-отображения. По сути, слепок есть также первая копия ранее сформированного отражения. Так, если возникают условия, не позволяющие изъять след-оттиск с поверхности следовоспринимающего объекта, появляется необходимость получения копии данного первого отражения. По нашему мнению, слепок необходимо рассматривать в качестве копии оттиска следа.

Слепок, как отмечалось, изготавливается с оттиска следа-отображения. Иными словами, получение слепка представляет собой процедуру копирования. Отличительной чертой данного копирования выступает способ изготовления копии. Существуют разные способы криминалистического копирования: криминалистическая фото- и видеосъемка, изготовление планов и схем, изготовление копий дактилоскопических следов (используется дактилоскопическая пленка или липкая лента), копирование следов обуви (темная дактилоскопическая пленка; следокоп – специальный криминалистический прибор, предназначенный для обнаружения, фиксации и изъятия невидимых и маловидимых пылевых следов обуви на ковровых, тканевых и аналогичных покрытиях; копирование на резиновую поверхность), изготовление слепков.

Указанные способы криминалистического копирования отличаются только спецификой изготовления копий, что не меняет сути самого процесса, позволяющего получить производное доказательство в уголовном судопроизводстве. Изложенное подтверждает целесообразность исключения из содержания п. 8 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственных действий» информации о приобщении к протоколу слепков, а также закрепления объединяющего для всех копий следов понятия «технико-криминалистические копии материально-фиксированных следов-отображений».

Предложенные нововведения позволят сформулировать единообразное понимание всех возможных криминалистических копий, изготавливаемых при производстве следственных действий и их приобщении к протоколу. В связи с этим рассматриваемая часть правовой нормы может быть сокращена и изложена в следующей редакции: «К протоколу прилагаются оттиски следов и технико-криминалистические копии материальных следов-отображений, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия».

Подобное лаконичное формулирование цитируемой нормы может привести к смешению материальных и идеальных следов (например, в части изготовления

фонограмм допроса). Проведение научного исследования в данной области не ставится задачей настоящей работы, поэтому высказанные предложения касаются только копий материально-фиксированных следов-отображений и их производного доказательственного значения.

Доказательственная производность копий материально-фиксированных следов-отображений очевидна. Детальное рассмотрение данного механизма копирования позволяет проследить, как формируются эти производные доказательства. Весь процесс такого формирования, по нашему мнению, можно разделить на стадии криминалистической деятельности. Первое отражение – оттиск следа, уже является по своей сути доказательством производным. Такое утверждение подтверждается механизмом отражения. Оттиск следа – это результат первичного отражения. В данном случае оттиск не может быть отнесен к оригиналу, в качестве которого выступает следообразующий объект.

Определяя содержание видовой характеристики технико-криминалистической копии материального следа-отображения, следует отметить, что это плоское или объемное копирование при помощи специальных носителей общих и частных признаков материально-фиксированного следа-отображения, сформированного на следовоспринимающей поверхности в процессе контактного воздействия на нее следообразующего объекта.

Замена в уголовном процессе терминов «оттиск следа» и «слепок следа» на термин «технико-криминалистическая копия материального следа-отображения» в случае уточнения этого вопроса законодателем позволит рассматривать такую копию в качестве вещественного доказательства, которое отделимо от объекта, носителя следа-отображения. Кроме того, это создаст условия для более точного понимания процесса технико-криминалистического копирования материальных следов-отображений, правильного правового отражения этого процесса в процессуальных документах, понимания возможностей исследования и использования данных копий в процессе доказывания.

В рамках исследования доказательственного значения копии материально-фиксированного следа-отображения стоит подчеркнуть частоту встречаемости

данных информационно-криминалистических объектов. Изучение материалов уголовных дел показывает, что в 90% случаев проведения поисково-познавательных действий изымаются копии таких материально-фиксированных следов-отображений, как следы рук с папиллярными узорами на них. Реже изымаются следы обуви в виде слепков, которые рассматриваются как копии материально-фиксированных следов-отображений. С учетом специфики следообразования следов обуви, классифицируемых как поверхностные следы, в 15% изученных материалов архивных уголовных дел было установлено изъятие таких следов путем их копирования на темные дактилоскопические пленки и копирующие элементы прибора «следокоп».

Незначительное число копий материально-фиксированных следов-отображений обуви, по нашему мнению, объясняется спецификой механизма следоотображения при совершении изученных нами преступлений, а не недостаточной подготовленностью к этому процессу следователей, чего, конечно, исключать тоже нельзя.

Динамика изъятия числа рассматриваемых копий по отношению к количеству изученных материалов уголовных дел изменяется в зависимости от вида преступлений. Например, анализ процессуальных материалов, составленных по факту дорожно-транспортного происшествия, свидетельствует о том, что показатель копирования следов ходовой части транспортных средств увеличился до 80%, однако в общей массе всех изученных материалов дел этот факт уменьшился до 10%, что объясняется спецификой механизма следообразования. В частности, по делам, возбужденным по факту квартирной кражи, обнаружение материально-фиксированных следов ходовой части транспортных средств не регистрировалось. Аналогичные показатели характерны для других копий рассматриваемых следов, образование которых было не всегда типично для конкретного вида преступной деятельности.

Отличительной особенностью формирования копий материально-фиксированных следов-отображений является изготовление фотоснимков. Фотоснимки как один из способов получения рассматриваемых технико-

криминалистических копий изготавливались в процессе всех следственных действий поисково-познавательной направленности. Данное обстоятельство обусловлено обязательной фотографической фиксацией хода и результатов проводимого следственного действия. Таким образом, фотографические изображения в качестве копий присутствуют во всех изученных материалах архивных уголовных дел (100%). В то же время количество фотоснимков обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений соответствует количеству таких обнаруженных следов. Как представляется, данный способ фиксации в своем количественном выражении соответствует числу обнаруженных и изъятых путем копирования материально-фиксированных следов-отображений.

Рассмотрения вопроса о копиях материально-фиксированных следов-отображений, изучаемых нами в качестве производных доказательств, требует определения их доказательственной ценности в судопроизводстве. Несомненно, копии несут определенную долю криминалистически значимой информации, что позволяет говорить об их доказательственной ценности. В то же время в ряду производных доказательств данные копии стоит рассматривать как отдельную самостоятельную категорию объектов, имеющих доказательственную ценность. Такая самостоятельность, по нашему мнению, определяется исходя из возможности передачи криминалистически значимой информации от оригинала к копии.

Отличительной характеристикой рассматриваемых копий материально-фиксированных следов-отображений является копирование материально-фиксированных трасологических следов-отображений различных видов (человека, транспортных средств, орудий, инструментов и производственных механизмов, животных). Как известно, изучение именно этих следов является научной основой криминалистической трасологии. Указанный перечень материально-фиксированных следов-отображений не является исчерпывающим, однако указанные следы характеризуются, хотя и опосредованной, но связью именно со следообразующими объектами, непосредственно выступающими элементами механизма расследуемого преступного события.

Копии материально-фиксированных следов-отображений содержат информацию, которая может использоваться в розыскных и доказательственных целях. Доказательственное значение копий материально-фиксированных следов-отображений определяется передачей ими общих и частных признаков контактной поверхности следообразующего объекта. Изучение этих признаков в рамках использования специальных криминалистических знаний позволяет получить данные, достаточные для определенных доказательственных выводов. Доказательственная ценность рассматриваемых копий определяется возможностью идентификации указанных признаков, что позволяет проверить выдвинутые следственные версии и, соответственно, подтвердить или опровергнуть полученные ранее доказательства.

Возможность доказательственного использования копий материально-фиксированных следов-отображений зачастую бывает ограниченной. Это связано с тем, что в процессе копирования может происходить потеря части доказательственных признаков рассматриваемых следов-отображений¹. Как отмечалось ранее, для определения доказательственной значимости таких производных доказательств, как копии материально-фиксированных следов-отображений, необходимо разработать механизм их криминалистической верификации², при помощи которой можно получить возможность определять степень утраты копией доказательственных качеств.

Поскольку механизм верификации ранее не изучался в криминалистической науке применительно к процессу доказывания при помощи таких производных

¹ См.: Гармаев Ю.П., Ладешкин А.С. Особенности подачи заявления о фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: цивилистический и криминалистический подходы // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 151.

² Верификация является подтверждением правильности осуществления какого-либо действия, предмета или события после их проверки. URL: <https://myrouble.ru/verification> (дата обращения: 20.09.2022).

доказательств, как копии материально-фиксированных следов-отображений, необходимо провести исследование в данной области. При проведении данного исследования требуется сформулировать понятие верификации с точки зрения криминалистической значимости этого механизма, определить классификацию копий материально-фиксированных следов-отображений, порядок использования криминалистических знаний специального характера в процессе верификации материально-фиксированных следов-отображений. Анализ обозначенных аспектов позволит сформировать строгий научный подход к определению роли верификации в процессе установления доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений. Исследования в области криминалистики осуществляются с целью дальнейшего развития криминалистического знания, уточнения и расширения системы криминалистической науки, дополнения уже сформированных криминалистических теорий новыми положениями¹. Предлагаемый подход, как представляется, позволит уточнить не только частное криминалистическое учение в области трасологии, но и научные знания в области криминалистических средств доказывания, являющиеся основополагающими в теории доказывания.

¹ Кривошеин И.Т. Качество знаний как предпосылка и условие теоретизации криминалистической методики // Вестн. Томск. гос. ун-та: общенаучный периодический журнал. № 279. 2003. Сер.: «Экономика. Юридические науки». С. 86–95; Кривошеин И.Т. Идеино-мировоззренческие истоки криминалистической методики (предисторический этап) // Вестн. Томск. гос. ун-та: общенаучный периодический журнал. 2004. № 283. Сер.: «Юридические науки. Экономические науки». С. 47–55; Лаврухин С.В. Система криминалистики // Государство и право. 1999. №8 С. 31–36; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 48.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОТОБРАЖЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ФИКСИРОВАННОГО СЛЕДА

3.1. Классификация копий материально-фиксированных следов-отображений и их криминалистическое описание

Расследование преступлений представляет собой сложный процесс деятельности следователя и иных лиц, оказывающих ему содействие, основанный на уголовно-процессуальном законе и использовании криминалистических рекомендаций. Центральным элементом следственной деятельности является познание следователем события, имеющего признаки преступления. Процесс такого познания строится на многих информационных факторах, среди которых одним из значимых является познание следователем материально-следовой обстановки события, имеющего признаки преступления. Правильное познание такой обстановки основано на своевременном и полном выявлении материальных следов преступления, несущих информацию о механизме преступления и лицах, его совершивших.

Как известно, материальные следы преступления выступают в качестве одного из значимых элементов процесса доказывания. Результаты изучения материальных следов способствуют своевременному и полному выдвижению следователем следственных версий. Широкий спектр различных проявлений материальных следов позволил сформулировать в криминалистической науке их классификацию, в которой выделяют: 1) следы-предметы; 2) следы-вещества; 3) следы-отображения¹.

Представленная классификация позволяет различать материальные следы по

¹ См.: Агафонов В.В., Филиппов А.Г. Криминалистика: вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 2000. С. 24.

их виду, состоянию и форме отражения. Характерной особенностью следов-отображений является то, что они представляют собой материально-фиксированную форму отражения. Данная форма является отражением следообразующего объекта на следовоспринимающем объекте. В результате их контактного воздействия появляется след-отображение, имеющий материально-фиксированную форму, образовавшуюся на следовоспринимающей поверхности в результате контактного воздействия на нее объекта следообразования. Этот механизм в криминалистике получил обозначение механизма следообразования¹.

Изучение материально-фиксированных следов-отображений, возникающих в процессе воздействия одних предметов на другие², позволяет утверждать, что они не только выступают в качестве разновидности материальных следов преступления, но и характеризуются тем, что, в отличие от иных материальных следов, остаются в виде оттисков следообразующей поверхности того объекта, при помощи которого были сформированы. Физический процесс образования рассматриваемых материальных следов можно представить как механизм действия, трансформирующего пространство под действием объекта, образующего след.

Для того чтобы указанные следы имели идентификационное значение, т. е. могли быть использованы для отождествления оставившего их объекта, необходимо наличие в этих следах требуемого комплекса признаков. Рассматриваемый комплекс включает признаки общего происхождения и частные признаки. Формирование данных признаков в материально-фиксированном следе-отображении зависит от многих факторов, среди которых следует выделить специфику контакта следообразующей и следовоспринимающей поверхностей: активный и пассивный, непосредственный и дистанционный, однослойный и

¹ См.: Шевченко Б.И.. Научные основы современной трасеологии / под ред. Е.У. Зицера. М.: Моск. юрид. ин-т., 1947. С. 13–18.

² См.: Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л.: Изд. ЛГУ, 1976. С. 60.

многослойный, односторонний и обоюдный¹.

В отличие от уголовно-процессуального права, криминалистика не только дает научную характеристику материальных следов преступления, но и определяет основания для их классификации, а также устанавливает классификационные виды таких следов. В основе данной криминалистической классификации заложено научное понятие следа, совершенствовавшееся по мере расширения научных знаний о его роли в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Больше внимания криминалисты уделяют в своих исследованиях материальным следам (следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения) как следам, отражающим информацию о механизме преступного события, а также о лицах, причастных к совершению преступления. В криминалистике отсутствует классификация рассматриваемых копий, несмотря на то что 87% опрошенных сотрудников ЭКП ОВД отметили, что при производстве следственных действий они изымают не сами следы, а их копии.

Формулирование классификации является закономерным процессом развития научных представлений о видах, различных признаках и свойствах изучаемой материи. Как отмечал В.А. Штофф, «...выявление различных свойств, событий и других явлений внешнего мира как существенных признаков, на основании которых определенные факты объединяются и сравниваются с другими фактами, противопоставляются им... означает использование ранее накопленных теоретических знаний, с помощью которых эта процедура осуществляется».²

А.Ю. Головин отмечает, что криминалистические системы формируются из элементов, полученных в рамках научных исследований, которые апробируются практикой применения криминалистических знаний в виде научно-практических рекомендаций, разработанных с целью эффективного осуществления

¹ См.: Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М.: Изд. Моск. ун-та, 1975. С.77; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. С. 62.

² Штофф В.А. Введение в методологию научного познания: учеб. пособ. Л.: Изд. ЛГУ им. Жданова, 1972. С. 115.

предварительного расследования¹. Связь научных основ криминалистической классификации с практической правоохранительной деятельностью очевидна. Именно необходимость практики в классификации предопределяет научно-техническое развитие общества, формируя механизм дальнейшего развития научного знания².

Несмотря на очевидную полезность научных классификаций в практической деятельности, современная криминалистическая литература далеко не всегда содержит описание практических возможностей использования разрабатываемых классификационных систем³. Действительно, следует согласиться с мнением А.Ю. Головина. Так, в криминалистике есть достаточно хорошо развернутая система криминалистической классификации материально-фиксированных следов-отображений, но классификации копий таких следов в криминалистической науке нет, хотя, как свидетельствует следственная практика, в 90% случаев при производстве следственных действий изымаются не сами материально-фиксированные следы-отображения, а их копии

Разработка криминалистической классификации создает условия, при которых легче понимать различные системы знания, в том числе касающиеся систематизации криминалистических объектов, определения их доказательственной роли, что, безусловно, способствует выяснению отдельных обстоятельств доказываемого события, предопределяя необходимый выбор методов исследования данных объектов для получения криминалистически значимой информации⁴. Выявляемые криминалистические классификации познаваемых объектов служат в дальнейшем их розыску и (или) идентификации⁵. С учетом изложенного указанные обстоятельства оказывают положительное

¹ См.: Головин А.Ю. Криминалистические системы и классификации: вопросы теории и практического использования. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

² См.: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд.. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 12. С. 269.

³ См.: Головин А.Ю. Указ. соч.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М.: Юрид. лит., 1969. С. 53; Белкин А.Р. Криминалистические классификации. М.: Мегатрон XXI, 2000. С.15.

влияние на дальнейшее развитие криминалистической классификационной системы.

Рассмотрение вопроса необходимости совершенствования криминалистической классификации копий материально-фиксированных следов-отображений требует первоначального понимания сущности материально-фиксированного следа-отображения и его классификационных видов. Это связано с тем, что криминалистическая трасология есть частное криминалистическое учение, в рамках которого анализируются механизм образования материальных следов преступления, их виды, а также разрабатываются средства, приемы, методы собирания и исследования данных следов с целью решения идентификационных и диагностических задач¹.

Одним из первых определение материально-фиксированных следов-отображений сформулировал И.Н. Якимов, считавший, что к ним относится отпечаток предмета, при помощи которого можно судить о его форме или назначении, образовавшего след на чем-либо². К пониманию следа как отражения в последующем добавилась характеристика наличия причинно-следственной связи между событием образования следа и событием преступления³. В настоящее время в криминалистике под материально-фиксированными следами-отображениями понимается отображение внешнего строения объекта, его оставившего, которое может быть использовано для дальнейшей идентификации⁴.

Криминалисты, изучая эту категорию следов, сформировали достаточно полную классификацию видов таких материальных следов. В данной классификации выделяют следующие основания разграничения.

2. В зависимости от источника происхождения:

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 228.

² Якимов И.Н. Осмотр. М.: Изд. УРКМ г. Москвы, 1935. С. 44.

³ Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии: осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств: сб. науч. тр. М.: ЛексЭст, 2004. С. 21.

⁴ См.: Юридический словарь / гл. ред. С.Н. Братусь и др. М.: Госюриздат, 1953. С. 607.

материально-фиксированные следы-отображения, оставляемые человеком (следы рук; следы ног; следы зубов; следы участков кожи человека, не имеющие папиллярных узоров; следы обуви; следы одежды; следы перчаток; следы носков (чулок); биологические следы; следы губ);

материально-фиксированные следы-отображения, оставляемые транспортными средствами (следы ходовой части транспортного средства; следы отделившихся частей транспортного средства; следы выступающих частей транспортного средства);

материально-фиксированные следы-отображения, оставляемые орудиями, инструментами, производственными механизмами (следы взлома, следы пиления, следы строгания; следы давления);

материально-фиксированные следы-отображения, оставляемые животными.

2. В зависимости от места образования материально-фиксированных следов-отображений по отношению к границам контактной поверхности следообразующего объекта:

локальные материально-фиксированные следы-отображения;

периферические материально-фиксированные следы-отображения.

3. В зависимости от механизма образования материально-фиксированных следов-отображений:

динамические материально-фиксированные следы-отображения;

статические материально-фиксированные следы-отображения.

4. В зависимости от агрегатного состояния материально-фиксированных следов-отображений:

твердые материально-фиксированные следы-отображения;

жидкие материально-фиксированные следы-отображения;

газообразные материально-фиксированные следы-отображения.

5. В зависимости от степени твердости следообразующей и следовоспринимающей поверхности:

объемные материально-фиксированные следы-отображения;

поверхностные материально-фиксированные следы-отображения (следы наслоения, следы отслоения).

6. В зависимости от степени визуального восприятия материально-фиксированных следов-отображений:

видимые материально-фиксированные следы-отображения;

слабовидимые материально-фиксированные следы-отображения;

невидимые материально-фиксированные следы-отображения¹.

Как видим, в криминалистике детально разработаны вопросы не только сущности материально-фиксированных следов-отображений, но и их классификационных признаков. Несмотря на широкое освещение в криминалистической науке механизма следообразования и классификации материальных следов-отображений, практически не уделяется внимание исследованиям копий этих следов. Рассматриваемые копии, являясь отражением материально-фиксированного следа-отображения, помогают решать основные криминалистические задачи идентификации и диагностики. В то же время копии выступают в качестве вторичного отражения следообразующей поверхности. Это отличает их от первичного отражения, представляющего собой материально-фиксированный след.

Фактически следует признать, что копии данных следов являются самостоятельной категорией объектов, выступающих в качестве носителей криминалистически значимой информации. Это обстоятельство требует не только формулирования дефиниции копии материально-фиксированного следа-отображения, но и их классификации.

Поскольку копии рассматриваемых следов в большинстве случаев изымаются при производстве следственных действий, в криминалистической науке должна быть сформулировано точное представление о них, а также представлена система их обоснованной классификации.

¹ См.: Криминалистика: учеб. 2-е изд., перер. и доп. / под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 52–53; Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2006. С. 65–68 и др.

Отсутствие разграничения понятий материально-фиксированных следов-отображений и их копий приводит к затруднениям в выборе рекомендаций по их изъятию и оценке, особенно в вопросе оценки возможной потери криминалистически значимой информации в процессе изготовления копии с оригинала следа-отображения. Изложенное подтверждает аргументированность тезиса о том, что копия материально-фиксированного следа-отображения, как и любой иной элемент криминалистического изучения, должна иметь научную основу, подтверждающую ее самостоятельность в процессе доказывания. 58% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов отметили необходимость формулирования научной классификации копий материально-фиксированных следов-отображений.

Анализ различных форм проявления рассматриваемых копий материально-фиксированных следов-отображений, а также особенностей их копирования, хранения и передачи криминалистически значимой информации позволяет предложить следующие основания их систематизации:

1. В зависимости от предназначенности средства, используемого для получения копии.
2. В зависимости от агрегатного состояния вещества, используемого для получения копии.
3. В зависимости от механизма получения копии.
4. В зависимости от цвета копирующего материала и степени его прозрачности.
5. В зависимости от прочностных характеристик копии.
6. В зависимости от качества передачи идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения в его копии.

Предложенные основания классификации сформулированы в зависимости от особенностей механизма получения копий материально-фиксированных следов-отображений. *Предназначенность средств, используемых для копирования материально-фиксированных следов-отображений, определяется тем, что могут*

применяться как специально созданные для этого процесса, так и адаптированные для этого материалы.

Средствами, специально созданными для копирования материально-фиксированных следов-отображений, являются: дактилоскопические пленки (светлые, темные), копировальные аэрозоли и копировальные спреи, паста «К», паста «У» и т. Д. Данные средства предназначены непосредственно для решения конкретных задач копирования и выбираются в зависимости от условий этого механизма и особенностей строения следа-отображения, подлежащего копированию.

Приспособленные для копирования следов средства имеют различное назначение, что позволяет применять их, в том числе, для изготовления копий материально-фиксированных следов-отображений. С этой целью можно использовать, например, отфиксированную фотографическую бумагу, лист резины, фотоаппарат, ватно-марлевый тампон и т. Д. Характеристикой данных средств является их приспособленность для решения задач технико-криминалистического копирования. При этом целевая предназначенность перечисленных средств изначально является другой, в связи с чем признак предназначенности выступает в качестве основного свойства данных объектов, а приспособленность их к изготовлению копий – элемент, сопутствующий их основному свойству, но важный для формирования доказательств.

С учетом указанного основания можно выделить следующие виды копий материального-фиксированных следов-отображений:

- 1) изготовленные при помощи специально предназначенных технико-криминалистических средств копирования;
- 2) изготовленные при помощи средств, приспособленных для технико-криминалистического копирования.

Агрегатное состояние вещества получения копии как основание классификации определяет, что полученные копии могут быть изготовлены при помощи разных по физическому состоянию средств копирования. В соответствии

с данным основанием можно выделить следующие виды копий материально-фиксированных следов-отображений:

1) изготовленные при помощи жидкого копирующего вещества: гипсовый раствор при заливном способе изготовления копии следа в виде слепка или двухкомпонентный силиконовый компаунд Silmark и т. Д.;

2) изготовленные при помощи твердого копирующего вещества: порошок гипса при насыпном способе изготовления копии следа в виде слепка и др.;

3) изготовленные при помощи газообразного копирующего вещества: аэрозоль для выявления и фиксации потожировых следов рук или следов ног на снегу и т. Д.

В зависимости от *механизма получения* копий материально-фиксированных следов-отображений можно выделить их следующие виды:

1) контактная копия материально-фиксированного следа-отображения – полученная при непосредственном контакте следокопировальной поверхности со следом-отражением (например, наложение дактилоскопической пленки на поверхность следа);

2) бесконтактная копия материально-фиксированного следа-отображения – полученная без контакта следокопировальной поверхности со следом-отражением (например, фото-, видеосъемка следа).

В зависимости от *цвета копирующего материала и степени его прозрачности* можно выделить следующие виды копий материально-фиксированных следов-отображений:

1) полученные на светлый или прозрачный материал копирования (например, светлая дактилоскопическая пленка, лента «Скотч»);

2) полученные на темный непрозрачный материал копирования (например, темная дактилоскопическая пленка, а также лист резины, отфиксированная фотобумага, черный полиэтилен (изделие «След») и т. Д.).

В зависимости от *прочностных характеристик копий* материально-фиксированных следов-отображений (которые должны учитываться следователем в вопросе соблюдения определенных условий транспортировки копий к месту их

дальнейшего экспертного исследования) можно выделить следующие виды копий материально-фиксированных следов-отображений:

1) прочная копия материально-фиксированного следа-отображения (например, гипсовый слепок; полимерные слепки, копии, изготовленные на основе пасты «К» или «У»);

2) непрочная копия материально-фиксированного следа-отображения (например, дактилоскопическая пленка, лента «Скотч»).

В зависимости от *качества передачи признаков следа-отображения в его копии* можно выделить следующие виды копий материально-фиксированных следов-отображений:

1) качественная копия материально-фиксированного следа-отображения (в копии передается комплекс признаков, необходимый и достаточный для проведения идентификации);

2) некачественная копия материально-фиксированного следа-отображения (в копии не передается комплекс признаков, необходимый и достаточный для проведения идентификации).

Предложенная классификация копий материально-фиксированных следов-отображений не только позволит устранить пробел в криминалистической науке, но и будет способствовать дальнейшему эффективному обеспечению отражения в протоколе следственного действия особенностей процесса копирования материально-фиксированных следов-отображений, а также их сохранения путем изъятия. В дальнейшем анализ этой части протокола следственного действия позволит установить, насколько правильными с технико-криминалистической точки зрения были действия, направленные на получение копий. В случае потери копией необходимой идентификационной информации при несоблюдении рекомендаций копирования указанная информация, отражаемая в протоколе следственного действия, позволит установить причину произошедшего и устранить возможные проявления этого негативного процесса в будущем.

Представленная классификация копий материально-фиксированных следов-отображений не является исчерпывающей. Развитие научных представлений в

области копирования материально-фиксированных следов-отображений позволит не только расширить указанную классификацию, но и уточнить ее с точки зрения более углубленного исследования оснований данного разграничения. Дальнейшее формирование научных представлений о видовых характеристиках технико-криминалистических копий материально-фиксированных следов-отображений позволит также уточнить знания, определяющие использование производных доказательств в процессе доказывания.

А.Ю. Головин, определяя практическую значимость криминалистической классификации, указал на следующие ключевые моменты ее использования следователями:

- 1) содействует познанию расследуемых преступлений;
- 2) обеспечивает единообразное применение в практике предварительного расследования криминалистических рекомендаций;
- 3) обеспечивает изучение редких объектов и явлений, выявляемых в ходе предварительного расследования;
- 4) способствует единообразному пониманию и практическому применению различных криминалистических понятий и терминов;
- 5) оказывает положительное влияние на планирование расследования конкретного преступления, эффективное осуществление следователем отдельных тактических операций, следственных и иных процессуальных действий;
- 6) обеспечивает качественную работу следователя по выдвижению и проверке криминалистических версий, правильное принятие решений по делу, исключение допущения следственных ошибок¹.

С целью определения практического значения предложенной классификации копий материально-фиксированных следов-отображений следует обратиться к критериям, предложенным А.Ю. Головиным.

Копия материально-фиксированного следа-отображения содействует познанию расследуемых преступлений, так как позволяет сформулировать точное

¹ См.: Головин А.Ю. Указ. соч.

представление о формах отражения материально-фиксированных следов-отображений на конкретных носителях, использовавшихся для копирования.

Разработка классификации копий материально-фиксированных следов-отображений, несомненно, обеспечит единообразие в понимании видов их возможного проявления, а также разработки криминалистических рекомендаций по получению этих копий в зависимости от механизма их изготовления и других обстоятельств, выступающих в качестве оснований предложенной нами классификации. Данные рекомендации, безусловно, могут быть использованы в рамках предварительного расследования при проведении отдельных следственных и процессуальных действий, выполнения требуемых организационных мероприятий.

Предложенная классификация позволяет максимально полно определить процесс копирования, особенно в случае его применения по отношению к сложным, редко встречаемым материально-фиксированным следам-отображениям, а также сложным формам самого копирования. Изучение данной информации будет способствовать познанию следователем обстоятельств изготовления копии и определению правильности совершенных действий в соответствии с криминалистическими рекомендациями.

Поскольку в настоящее время в криминалистике не сформулировано определение материально-фиксированного следа-отображения, предложенные нами определение и классификация будут способствовать единообразному толкованию и применению данных терминов в следственной, а также судебной практике. Кроме того, классификация может быть использована при выборе следователем отдельных тактических операций, следственных и иных процессуальных действий, когда возникает необходимость изготовления копий материально-фиксированных следов-отображений и их процессуального оформления. Знание следователем данной классификации и рекомендаций по получению рассматриваемых копий будет способствовать предупреждению совершения им следственных ошибок.

Изложенное позволяет сделать вывод, что предложенная нами классификация отвечает основным требованиям формирования криминалистических систем. Данный факт подтверждает возможность использования классификации копий материально-фиксированных следов-отображений в теории криминалистической науки, а также в практике предварительного расследования. Анализируемая классификация имеет особое значение в связи с тем, что рассматриваемые копии, по нашему мнению, есть самостоятельный вид производного доказательства. Необходимо обратить внимание на то, что в криминалистике до настоящего времени не предложена научно обоснованная классификация данного вида производного доказательства.

В процессе доказывания, как отмечалось ранее, могут быть использованы, в том числе, производные доказательства. Изучение этих доказательств, предполагает детализированное исследование процесса их формирования, что требует внимания и к технико-криминалистическому описанию процесса получения данных доказательств в соответствии с предложенной классификационной системой. В криминалистике описание представляет собой один из общенаучных методов исследования, который заключается в указании признаков объекта, где фиксируются все существенные и несущественные его элементы, либо фиксируются те его признаки, которые наиболее значимы для данного исследования¹.

Описание как метод научного познания используется не только в криминалистике. В криминалистике этот метод реализуется для фиксации криминалистически значимой информации, отражающейся в предметах, процессах, действиях, непосредственно связанных с событием преступления. Как отмечает В.И. Елетнов, «термин «криминалистическое описание» имеет два

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 1. Общая теория криминалистики. С. 358; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учеб. для студентов высш. учеб. заведений. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. С. 33; Криминалистический словарь-справочник / сост. Д.В. Исютин-Федотков. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 251.

значения: с одной стороны, он трактуется как категория, отражающая предназначенность описания для использования в сфере борьбы с преступностью, а с другой – как система, включающая в себя упорядоченное и частично упорядоченное описания»¹.

Соглашаясь с этим мнением, необходимо уточнить то обстоятельство, что специфика криминалистического описания как метода научного познания состоит еще и в том, что криминалистическая наука специально разработала не только приемы, методы и средства такого описания, но и терминологию, использование которой дает точные представления об объекте описания. В связи с этим важны знание и понимание криминалистических классификаций, используемых в процессе описания носителей криминалистически значимой информации. Необходимо также отметить факт отсутствия такой классификации научного описания копий материально-фиксированных следов-отображений. Данное обстоятельство делает незавершенным вопрос отражения не только классификационных признаков обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений, но и копий этих следов, изготовленных с оригинала.

Исходя из сложившейся системы криминалистического описания необходимо определить, к какому виду относится описание копий материально-фиксированных следов-отображений. Криминалистической наукой разработаны различные виды описания, используемые в процессе доказывания:

- 1) упорядоченное описание;
- 2) систематизированное описание;
- 3) частично упорядоченное описание;
- 4) произвольное описание².

¹ См.: Елетнов В.И. Сущность, объект, предмет, цели и понятие описания по методу словесного портрета в криминалистике // Труд, профсоюзы, общество. 2016. № 4(54). С. 61.

² См.: Описание – Криминалистическая энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/criminalistics_encyclopedia (дата обращения: 23.01.2022); Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Моск. акад. МВД России, 2002. С. 31; Снетков В.А. и др. Криминалистическое описание внешности человека: учеб. пособие / под общ.

Данные виды криминалистического описания отличаются друг от друга системным подходом к отражению описываемых признаков. При описании по методу словесного портрета применяется определенная упорядоченная форма¹, при которой описание внешности проводится сверху вниз; от общего к частному; максимально полно; всесторонне; с использованием специальной терминологии. Характеристика внешности производится в соответствии с установленными критериями (форма, величина, положение, количество, цвет и т. д.); в анфас и профиль описывается голова человека².

Описание, при котором производится отбор описываемых объектов или их деталей, сравниваемых и сопоставляемых между собой или с другими объектами, называется упорядоченным, или систематизированным³. Упорядоченность и системность описания неразрывно связаны. Упорядоченность – это требование к порядку размещения различных элементов структуры по отношению друг к другу, в соответствии с изначально определенными правилами такого размещения по отношению к определенным элементам системы⁴.

В свою очередь, системность характеризуется таким состоянием материи, при котором ее структура (взаимосвязанность составляющих ее частей) подчинена определённой цели⁵. Таким образом, системность и упорядоченность описания неразрывно связаны, что делает эти два метода криминалистического описания взаимозависимыми и отличает их от таких методов криминалистического описания, как частично-упорядоченное и произвольное описание.

ред. В.А. Снеткова. М.: ВНИИ МВ Д СССР, 1984. С. 19; Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 144.

¹ См.: Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Моск. акад. МВД России, 2002. С. 34; Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М.: Наука, 1966. С. 187–188; Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. М., 1987. С. 15; Снетков В.А. и др. Указ. соч. С. 20.

² См.: Описание человека по методу словесного портрета. URL: <https://kriminalisty.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

³ См.: Понятие методов, используемых в криминалистике. URL: <https://studopedia.su> (дата обращения: 23.01.2023).

⁴ См.: Упорядоченность. URL: <https://slovar-avt.slovaronline.com> (дата обращения: 23.01.2023).

⁵ См.: Системность. URL: <https://Pandia.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

Криминалистика, разрабатывая механизм применения методов упорядоченного и системного описания объектов, опирается на уже сформированные криминалистические классификации, без которых метод системности не работает. В качестве примера можно привести хорошо сформированную классификацию материально-фиксированных следов-отображений, что позволяет точно фиксировать криминалистически значимую информацию, касающуюся обнаруженного следа в виде, в котором она воспринималась на момент его обнаружения. Это очень важно, поскольку законодатель, определяя требование к полноте описания в протоколе следственного действия всех проводимых следователем действий и примененных при этом технических средств, не установил конкретных требований порядка описания обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений. Функцию определения правил такого описания взяла на себя криминалистика, в рамках которой разработаны не только соответствующие криминалистические рекомендации, но требуемая для этого классификация описываемых материально-фиксированных следов-отображений.

Как известно, в криминалистической науке достаточно хорошо разработана система описания следов преступления. С учетом данных правил к процессу описания материально-фиксированных следов-отображений в протокол следственного действия обязательно должна вноситься следующая информация:

1) место, где был обнаружен материально-фиксированный след-отображение, с указанием расстояния от него до двух неподвижных точек, в качестве которых могут быть выбраны элементы неподвижных (неперемещаемых) объектов, не расположенные на одной линии;

2) характеристика следа-отображения как материально-фиксированного образования и сведения о его положении в месте обнаружения;

3) особенности строения следа-отображения как материально-фиксированного образования, позволяющие классифицировать его в ряду других видов материально-фиксированных следов-отображений;

4) описание следов-отображений как материально-фиксированного образования в соответствии с разработанными в криминалистической науке классификациями;

5) описание всех технико-криминалистических действий, направленных на обнаружение материально-фиксированных следов-отображений, их фиксацию, изъятие и упаковку¹.

Разработанные криминалистические описания материальных следов, несомненно, являются одними из наиболее эффективных средств, составляющих основу уголовно-процессуальной фиксации криминалистически значимой информации, которая содержится, в том числе, в материально-фиксированных следах-отображениях. В то же время изымаемые при производстве следственного действия материальные-фиксированные следы-отображения, как правило, представляют собой их копии, а не оригинал. Рекомендаций по описанию копий материально-фиксированных следов-отображений в криминалистической науке нет. С учетом данного обстоятельства считаем необходимым восполнить имеющийся пробел указанного криминалистического описания.

Поскольку связь между материально-фиксированным следом-отображением и его копией – прямая, разработка криминалистических описаний рассматриваемой копии непосредственно связана с описанием самого материально-фиксированного следа-отображения с учетом процесса получения с них копий. При разработке указанных рекомендаций следует учитывать специфику способов получения указанных копий, а именно:

1) копирование путем проведения криминалистической фото-, кино-, видеосъемки;

2) копирование путем изготовления криминалистических планов и схем;

3) копирование при помощи дактилоскопических средств, приемов и методов (используется дактилоскопическая пленка или липкая лента);

¹ Общие криминалистические правила и особенности описания различных объектов в протоколах следственных действий, их изъятия и упаковки. URL: <https://infopedia.su> (дата обращения: 19.02.2022).

4) копирование следов обуви (может использоваться темная дактилоскопическая пленка (поверхностные следы) и (или) следокоп – специальный криминалистический прибор, предназначенный для обнаружения, фиксации и изъятия невидимых и маловидимых пылевых следов обуви на ковровых, тканевых и аналогичных покрытиях; копирование на резиновую поверхность);

5) копирование при помощи электрофотографических печатающих устройств;

б) копирование при помощи слепочных масс (изготовление слепков).

Анализ способов криминалистического копирования и полученных при этом результатов свидетельствует о разных по внешне воспринимаемым признакам результатах. Так, все копии, за исключением полученной путем изготовления слепка, имеют плоское отражение копируемого следа («оттиска»). В свою очередь, изготовление слепка ведет к получению объемной копии следа, что в ряде случаев дает возможность отразить признаки следообразующего объекта, которые невозможно передать при плоскостном копировании. Это относится к объемным материально-фиксированным следам.

Обобщая способы копирования материально-фиксированных следов-отображений и отражения этого механизма в процессуальных документах, отметим, что порядок описания факта изготовления копий материально-фиксированных следов-отображений, по нашему мнению, должен включать в следующие обязательные для занесения в протокол следственного действия элементы:

1) информация о виде следа-отображения как материально-фиксированного образования (данные сведения соответствует описанию следа-отображения, приведенному выше);

2) подробное описание поверхности, на которой обнаружен материально-фиксированный след-отображение;

3) описание способа копирования материально-фиксированного следа-отображения:

фото-, кино-, видеокопирование;

изготовление криминалистических планов и схем;
дактилоскопическое копирование (дактилоскопическая пленка или липкая лента);
копирование следов обуви (может использоваться темная дактилоскопическая пленка (поверхностные следы) и (или) следокоп – специальный криминалистический прибор, предназначенный для обнаружения, фиксации и изъятия невидимых и маловидимых пылевых следов обуви на ковровых, тканевых и аналогичных покрытиях;

копирование на резиновую поверхность; копирование при помощи электрофотографических печатающих устройств (например, выявленных следов рук на бумаге); изготовление слепков;

5) информация о процессе изъятия копии и ее классификационных признаках:

вид копии материально-фиксированного следа-отображения по ее агрегатному состоянию:

копия, изготовленная при помощи жидкого копирующего вещества (гипсовый раствор при заливном способе изготовления копии следа-слепок или двухкомпонентный силиконовый компаунд Silmark и т. Д.);

копия, изготовленная при помощи твердого копирующего вещества (порошок гипса при насыпном способе изготовления копии следа-слепок и т. д.);

копия, изготовленная при помощи газообразного копирующего вещества (аэрозоль для выявления и фиксации потожировых следов рук или следов ног на снегу и т. д.);

вид копии в зависимости от механизма ее получения:

полученная контактным способом;

полученная бесконтактным способом;

цвет материала копирования и степень его прозрачности:

копия, полученная на светлый или прозрачный материал копирования;

копия, полученная на темный непрозрачный материал копирования;

прочностные характеристики копии:

прочная копия;

непрочная копия;

качество передачи признаков следа-отображения в его копии после копирования:

качественная копия;

некачественная копия;

3) способ упаковки полученных копий материально-фиксированных следов-отображений (в данном случае описание совпадает с процессом отражения в протоколе механизма упаковывания изъятых материальных следов).

Проанализированная информация о классификации копий материально-фиксированных следов-отображений и их криминалистическом описании свидетельствует о том, что криминалистическая наука уделяет мало внимания данным вопросам. При этом необходимость полного отражения в протоколе следственного действия всей информации, касающейся вида полученной копии материально-фиксированного следа-отображения, требует разработки научной основы данной классификации.

3.2. Критерии верификации копий материально-фиксированных следов-отображений и процессуальный регламент их фиксации

Исследование механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений будет неполным без определения критериев такой деятельности. Установление данных критериев позволит сформулировать криминалистический подход к проверке идентификационных данных, отраженных в копии материально-фиксированного следа-отображения по отношению к тем же идентификационным данным, но изначально сформировавшимся в оригинале того следа-отображения, с которого было проведено копирование.

В рассматриваемом контексте основной задачей верификации является обнаружение несоответствия процесса копирования криминалистическим рекомендациям, разработанным для этого механизма. При определении данного

соответствия в процессе верификации необходимы критерии сравнения, позволяющие не только выявлять дефекты и ошибки, возникающие в ходе копирования, но и определять степень утраты качества и количества идентификационных признаков в копии по отношению к оригиналу следа, с которого она была изготовлена. Обнаруживаемые при верификации ошибки и дефекты представляют собой расхождения или противоречия между первоначальным носителем информации и производной информацией, отражаемой на вторичном носителе¹.

В верификационном процессе сравнения важную роль играют признаки, в соответствии с которыми проводится сопоставление верифицируемых объектов, формируются определенные критерии, позволяющие делать выводы об идентификации или дифференциации. Таким образом, признак, используемый в процессе оценки, служит необходимым критерием (чего-нибудь или для чего-нибудь), в том числе критерием качества². Как известно, критерий (др.-греч. «способность различения, средство суждения, мерило») – это признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям (мере)³.

Основная задача критерия – определение истинности знания. Критерии истинности знания принято делить на логические (формальные) и эмпирические (экспериментальные). Формальным критерием истинности знания служат законы логики, позволяющие определить, что истина проявляется там, где нет противоречия, т. е. все логически правильно. Эмпирическим критерием истины служит соответствие полученного знания экспериментальным данным, позволяющим проверить, насколько теоретическое знание может использоваться в практической деятельности. Фактически критерием верификации является

¹ См.: Кулямин В.В. Методы верификации программного обеспечения. URL: <https://www.ispras.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

² См.: Значение слова «критерий» в 13 словарях. Словарь Ушакова. URL: <https://znachenie-slova.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

³ См.: Значение слова «критерий». URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

характеристика требования к определенному решению, наличие которой обеспечивает корректность решения и возможность дальнейшего его практического использования¹.

Изучение вопроса о необходимости определения качества копии материально-фиксированного следа-отображения по отношению к оригиналу дает возможность предположить, что в этих целях может быть реализован такой научно-исследовательский подход, как верификация. Термин «верификация данных» применяется по отношению к процессу, в ходе которого проверяются различные данные с использованием критериев, сформированных в доверенном источнике. В ходе такой проверки устанавливается, насколько точно, согласованно выполнена операция копирования. При этом выявляется соответствие процесса копирования определенному формату установленных трансформируемых действий в процессе осуществления данной операций².

Применительно к процессу определения качества копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства следует отметить, что механизм технико-криминалистического копирования достаточно подробно изложен в соответствующих рекомендациях. Такое копирование может быть произведено при помощи специальной дактилоскопической пленки, если речь идет об изготовлении дактилоскопических копий следов рук.

Копирование в криминалистике может производиться и другими способами. Так, копирование материально-фиксированных следов-отображений может производиться при помощи иных копировальных материалов: гипса, следокопировальных спреев, фотобумаги и т. д. При разработке рекомендаций по технико-криминалистическому копированию материально-фиксированных следов-отображений учитывались различные условия применения методов

¹ См.: Кравченко Т.К., Голов Н.И., Фомин А.В., Липатников А.Ю. Верификация требований к имитационной модели производственного предприятия. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 12.10.2022); A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide). Version 3.0. Toronto: ПБА, 2015.

² См.: Верификация данных. URL: [https:// wikipedia.org](https://wikipedia.org) (дата обращения: 03.09.2022).

копирования. Основной задачей при рассматриваемом сопоставлении является необходимость установления полного соответствия копии оригиналу по размерным характеристикам¹. В то же время учет размерных характеристик при определении соответствия копии оригиналу не может определяться только размерными характеристиками следа и его копии.

Отсутствие в криминалистической науке рекомендаций по определению качества копии (по сравнению с оригиналом) подтверждает целесообразность использования в этих целях механизма верификации. Для такой верификации необходимо сформулировать ряд критериев, при помощи которых можно осуществлять процесс верификации применительно к криминалистическим особенностям реализации данного метода.

В первую очередь вопрос такой технико-криминалистической верификации касается сопоставления требований криминалистических рекомендаций с процессом изготовления конкретной полученной копии. На это указывает предназначение метода верификации требований, представляющего собой процесс проверки соответствия спецификаций чего-либо отраслевым и организационным стандартам качества, что позволяет использовать его в практической деятельности².

Вместе с тем одно сопоставление содержания технико-криминалистических рекомендаций по копированию материально-фиксированных следов-отображений с процессом получения данных копий недостаточно. Такое сопоставление, несомненно, имеет значение для рассматриваемой верификации. Необходимо установление других верификационных критериев определения качества процесса копирования. Исходными критериями для разработки механизма технико-криминалистической верификации копий материально-фиксированных следов-отображений следует рассмотреть имеющиеся научные критерии эффективной реализации верификационного метода: 1) *критерий атомарности* – определяет

¹ См.: Трасологические средства копирования и изготовления слепков. URL: [https:// student-servis.ru](https://student-servis.ru) (дата обращения: 03.09.2022).

² См.: Верификация требований. URL: <https://yandex.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

задачу, в которой каждое требование должно содержать только один подход к решению; 2) *критерий полноты* – формирует необходимый уровень детализации; 3) *критерий согласованности* – подразумевает непротиворечивость другим требованиям имеющей место верифицируемой информации; 4) *критерий краткости* – устанавливает необходимость избегать лишней информации в процессе описания; 5) *критерий понятности* – предполагает ясность смыслового содержания терминов; 6) *критерий однозначности* – определяет возможность решения исходной задачи; 7) *критерий реализуемости* – подразумевает возможность воплощения в реальность поставленных задач с приемлемым уровнем экономического и иного риска; 8) *критерий тестируемости* – предполагает реализацию возможности проверить выполнение конкретных количественных показателей; 9) *критерий приоритезируемости* – устанавливает возможность определения относительной ценности (используются методы приоритизации)¹.

Изложенное позволяет утверждать, что критерии верификации определяются в зависимости от области анализа установленных требований для определенных программных проектов. Реализация данных критериев позволяет унифицировать процесс верификации, упростив его в части вывода о приемке оцениваемого материала. В то же время необходимо отметить, что не все указанные критерии подходят для реализации механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений. Система криминалистических критериев рассматриваемой верификации должна в своей научной основе иметь признаки, позволяющие установить факт полной или частичной передачи идентификационных признаков в процессе копирования материально-фиксированного следа-отображения. Знание имеющихся расхождений между оригиналом и копией позволит произвести качественную оценку производного доказательства на предмет его соответствия первоначально отраженной форме доказательственных признаков.

¹ См.: Верификация и валидация требований: 2 задачи из BABOK®Guide. URL: <https://babok-school.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

В этом случае признаки криминалистической верификации производного доказательства должны обладать качествами, позволяющими установить в первую очередь соответствие процесса копирования всем научно обоснованным технико-криминалистическим рекомендациям, позволяющим максимально полно передать идентификационную ценность признаков материально-фиксированного следа-отображения в его копии. Если проведенной верификацией копии будет установлено наличие потери идентификационных признаков, данное производное доказательство должно рассматриваться как недопустимое в процессе доказывания. При этом в качестве доказательства должны будут рассматриваться иные элементы отражения следа, с которого было произведено копирование, если эти данные максимально соответствуют требованию передачи доказательственной информации и ее сохранения.

Верификационными критериями копий материально-фиксированных следов-отображений, на наш взгляд, являются те, которые позволят установить соответствие этих копий исходному образцу и установленным требованиям осуществления технико-криминалистического копирования. В связи с этим необходимо сформулировать классификацию рассматриваемых критериев.

Как известно, практическая значимость научно обоснованных классификаций выступает стимулом дальнейшего развития науки и техники, что способствует дальнейшему развитию знания¹. Разработка классификации верификационных критериев оценки доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений позволит придать процессу оценки криминалистической значимости копии научно обоснованный характер, а следовательно, максимально исключить субъективизм мышления производящего оценку лица, что, безусловно, будет способствовать объективности суждения о доказательственной ценности копии.

Анализ всех возможных критериев верификации копии материально-фиксированного следа-отображения, позволяет предложить их возможное деление

¹ См.: Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1973. Т. 12. С. 269.

на две группы, на основании которого возможно не только установить относимость копии следа к статусу доказательства, но и произвести качественную оценку этого доказательства:

1) уголовно-процессуальные критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения;

2) технико-криминалистические критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения.

Основанием выделения первой группы критериев является *уголовно-процессуальный статус* взятых за основу верифицируемых признаков копии следа, к которым следует отнести:

1) *критерий отражения доказательственной информации* – копия следа должна содержать доказательственную информацию по конкретному делу;

2) *критерий процессуального закрепления доказательственного статуса* – определяет факт фиксации копии в надлежаще оформленном процессуальном документе (протокол следственного действия);

3) *критерий процессуального приобщения копии следа к материалам дела* – изучаемая копия должна быть оформлена в качестве прилагаемой к протоколу следственного действия, при проведении которого она была изготовлена.

Проверка критериев уголовно-процессуального статуса копии материально-фиксированного следа-отображения в процессе верификации позволяет определить соответствие данной копии процессуальным требованиям фиксации доказательственной информации. Этот аспект верификации следует рассматривать в качестве процессуального. Результатом такой верификационной проверки является формулирование вывода о том, что копия материально-фиксированного следа-отображения соответствует требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Основанием выделения второй группы критериев выступают особенности *соблюдения технико-криминалистических рекомендаций по фиксации и изъятию копии материально-фиксированного следа-отображения*, к которым следует отнести:

3.2. *фотографические критерии* отражения признаков следа и его копии (полнота и качество фотографической фиксации признаков материально-фиксированного следа-отображения, с которого изготавливается копия):

критерий качества фотоснимка признаков следа и его копии;

критерий полноты фотоснимка признаков следа и его копии;

2) *графические критерии* отражения признаков следа и его копии (полнота и качество графической фиксации признаков материально-фиксированного следа-отображения, с которого изготавливается копия):

критерий четкости плана (схемы) следа и его копии (максимальная графическая детализация общих и частных признаков);

критерий понятности плана (схемы) следа и его копии (указывается название всех изображенных на плане (схеме) элементов);

критерий единого зрительного восприятия на плане (схеме) следа и его копии (графические изображения делаются перпендикулярно верхней поверхности фиксируемого объекта (вид сверху));

3.3. *описательные критерии* отражения признаков следа и его копии (полнота и качество описания признаков материально-фиксированного следа-отображения, с которого изготавливается копия (соблюдение при описании технико-криминалистических рекомендаций)):

критерий полноты описания следа (соблюдение предусмотренного криминалистическими рекомендациями необходимого уровня детализации описываемых признаков следа);

критерий согласованности описания следа и его копии (непротиворечивость в описании общих и частных признаков следа и его копии);

критерий краткости описания следа и его копии (необходимость использования криминалистической терминологии в процессе описания следа и его копии, без лишней информации об этих объектах, не имеющей оценочного значения для исследования доказательств);

критерий понятности описания следа и его копии (ясность содержания используемой в процессе описания криминалистической терминологии);

3.4. *качественно-количественные критерии* отражения признаков в следе и его копии (критерий, отражающий качество и количество идентификационных признаков в следе и их передачу в копии, изготовленной с этого следа):

критерий количественного отражения признаков следа в его копии (возможность проверки совпадения количественных признаков следа и его копии);

критерий качества отражения признаков следа в его копии (возможность проверки совпадения количественных признаков следа и его копии);

3.5. *критерии судебно-экспертной реализуемости* признаков в следе или его копии (возможность использования признаков следа, отраженных в его копии, для судебно-экспертного исследования):

критерий достаточности идентификационных признаков следа и его копии;

критерий достаточности диагностических признаков следа и его копии;

критерий достаточности классификационных признаков следа и его копии;

критерий достаточности интеграционных признаков следа и его копии.

Указанные критерии могут быть использованы в процессе верификации копий материально-фиксированных следов-отображений. Уточнение в процессе верификации причин и условий, влияющих на механизм криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений, позволит либо включить в доказательственный процесс копии данных следов, либо исключить их из этого процесса, отдав предпочтение иным средствам доказывания. Важным моментом верификации в данном случае является понимание того, что исходное отражение материально-фиксированного следа обладало необходимой суммой доказательственных признаков, а копия данного следа утратила эти признаки в процессе ее изготовления.

В практике предварительного расследования возникают случаи, когда в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются материально-фиксированные следы-отображения пальцев рук. При предварительном исследовании таких следов специалист-криминалист определяет достаточный комплекс признаков, необходимых для проведения идентификации. Так, дактилоскопирование лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, и последующее

предварительное исследование следа с отпечатками на дактилокарте дало положительный результат такой идентификации. Однако при последующем технико-криминалистическом копировании данного следа произошла утрата части идентификационных признаков, что не позволило судебному эксперту, производившему дактилоскопическую экспертизу, подтвердить факт предварительной идентификации.

В рассмотренном случае потеря доказательственной информации очевидна, в связи с чем использовать указанную копию следа в качестве доказательства невозможно. Однако применение верификации в части определения причин и условий, влияющих на механизм криминалистического копирования, позволит не только установить возможную потерю доказательственной информации, но и подтвердить факт первоначального доказательственного отражения следа, с которого копия была изготовлена. При необходимости это позволит установить возможность использования первоначальной информации в качестве доказательства, а копию следа к таковым не относить.

Как известно, фиксация доказательственной информации происходит параллельно с ее обнаружением. Это обусловлено возможной утерей данной информации, если ее не зафиксировать сразу. К способам фиксации информации, по мнению С.А. Шейфера, относятся: 1) знаковый способ (вербальная форма фиксации) – описание в протоколе следственного действия; 2) предметный способ – натурное изъятие предметов, рассматриваемых в качестве вещественных доказательств, а также изготовление слепков, оттисков, материальных моделей; 3) наглядно-образная форма – фиксация доказательственной информации при помощи фотосъемки, видеосъемки, построения голографических моделей и т. д.¹

По мнению Р.С. Белкина, к этому списку следует добавить еще одну форму фиксации криминалистически значимой информации – графическую (составление

¹ См.: Шейфер С.А. Указ. соч. С. 111–112.

планов и схем)¹. Кроме того, Ю.Н. Соколов полагает, что в современных реалиях еще одной формой фиксации информации является электронная (цифровая), а также ее различные комбинации при соединении с иными формами информационно-криминалистического отражения².

С учетом приведенных точек зрения ученых считаем, что критерии верификации материально-фиксированных следов-отображений должны быть определены применительно к уже установленным формам отражения криминалистически значимой информации: знаковая, предметная, наглядно-образная, графическая, цифровая. В процессе верификации копии материально-фиксированного следа-отображения откопированные признаки должны не просто определяться с точки зрения сохранения ими идентификационных данных, но и выявлять соответствие механизма технико-криминалистического копирования установленным научным рекомендациям.

Рассматриваемая верификация лежит в плоскости определения соответствия процесса изготовления копии материально-фиксированного следа-отображения разработанным для этого процесса технико-криминалистическим рекомендациям. Изложенное подтверждает доказательную ценность этого производного доказательства (копии) по отношению к исходному доказательству. В необходимых случаях, когда результаты верификации не будут подтверждать ценность копии, в процессе доказывания должна быть использована производная информация о материально-фиксированном следе-отображении, отраженная в других производных носителях: протоколе следственного действия, фото-видеосъемке и т. д. Как отметили 85% опрошенных экспертов МВД России, для проведения качественного анализа копии на предмет передачи в ней признаков первоначального следа на исследование целесообразно предоставлять фотографию данного следа до начала его технико-криминалистического копирования. Это позволит выработать единый подход к определению идентификационной ценности

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000.

² См.: Холопов А. Инновационные средства и методы фотографической фиксации места происшествия // Законность. 2011. № 8. С. 26.

копии материально-фиксированного следа-отображения по отношению к оригиналу, с которого эта копия была изготовлена. Результатом рассматриваемого верификационного сопоставления должно стать решение следователя о том, какую из форм отражения криминалистически значимой информации необходимо признать в качестве основного носителя доказательственной информации. В верификационном исследовании обязательно должны быть задействованы дополнительные производные источники отраженной в копии следа информации (протокол следственного действия, фото- и видеосъемка).

Использование нескольких производных источников, отражающих криминалистически значимую информацию о материально-фиксированном следе-отображении (протокол следственного действия, копия следа, фото- и видеосъемка следа), позволит не только определить возможную причину некачественного копирования, но и установить идентификационную значимость потерянных при копировании признаков. В данном случае оценка доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства будет осуществляться при помощи двух дополнительных источников процессуального и криминалистического отражения искомой информации, а также научного источника – технико-криминалистических рекомендаций по получению копии материально-фиксированного следа-отображения.

Как известно, знаковый способ (вербальная форма) отражения информации криминалистически значимой, представляет собой описание в протоколе следственного действия материально-фиксированных следов-отображений. Данный способ фиксации является одним из первых, возник в результате необходимости отражения криминалистически значимой информации, став со временем основным. По мнению А.С. Князькова, протокол следственного действия способствует отражению в знаковой форме широкого спектра объектов

материального мира, попавших в сферу носителей криминалистически значимой информации¹.

Протокол следственного действия является по сути производным доказательством, так как отражает только наблюдаемую следователем информацию криминалистически значимого содержания. Фиксация в протоколе этой информации возможна как при непосредственном ее описании, так и опосредованно. В первом случае следователь лично осуществляет наблюдение и измерения, а при опосредованном описании он воспроизводит в протоколе информацию, которую лично не наблюдал, но воспринимал со слов другого человека². Для того чтобы протокол следственного действия стал основой процесса верификации, необходимо использовать только описание, сделанное непосредственно следователем. Протокол следственного действия в качестве знакового процессуального источника сопоставляемой информации может выступать только в случае, если в нем содержится полное описание обнаруженного материально-фиксированного следа-отображения, а также деталильные сведения о механизме его копирования.

Необходимо также отметить, что требования к процессуальному оформлению необходимой информации о материально-фиксированном следе-отображении и его копии в протоколе законодателем обозначены достаточно условно. Отсутствие процессуального требования к детализации порядка описания рассматриваемого следа и его копии не позволяет говорить о достаточности данных для осуществления детального верифицирования на предмет возможной потери доказательственной ценности копии следа по отношению к его оригиналу. Такая тенденция в Российском государстве обусловлена историческими факторами, что подтверждается нормами уголовно-процессуального права,

¹ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. Н.Т. Ведерникова. Томск: ТМЛ-Прес, 2008. С. 324.

² Криминалистика: учеб. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М.: НОРМА-ИНФРА, 2007. С. 150.

определяющими порядок вербальной фиксации вещественных доказательств, в том числе материально-фиксированных следов-отображений.

В Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.) регламентировано, что все объекты, обнаруженные в ходе следственного осмотра, а также в ходе обыска или выемки, если они содержат признаки преступления, должны быть подробно описаны в протоколе, где обязательно указываются обстоятельства их отыскания и изъятия¹.

Изложенное позволяет заключить, что законодатель, говоря о преступных следах, ограничивался только указанием на подробное описание в протоколе с фиксацией обстоятельств их отыскания и изъятия. Критерии такого описания и его алгоритм законодателем не устанавливались, что обусловило отсутствие определенности в вопросе полноты описания в протоколе следственного действия следов как процессуального требования. Данная тенденция характерна и для последующих отечественных уголовно-процессуальных законов.

УПК РСФСР 1922 г. не только определил процессуальную природу вещественных доказательств (орудия преступления; предметы – носители следов преступления; объекты преступного посягательства; предметы и документы, способствующие обнаружению преступления и преступника)², но и подтвердил необходимость подробного описания вещественных доказательств, приобщаемых к делу³.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. уточнен статус вещественных доказательств, а также сформулирована дефиниция указанного термина, под которым рассматриваются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и

¹ См.: Ст. 371 Устава уголовного судопроизводства. URL: <https://constitution.garant.ru> (дата обращения: 12.11.2022).

² См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг.: сб. док-в / сост. Л.Н. Гусев; под ред. С.А. Голунского. М.: Госюриздат, 1955. С. 257; Статья 70 УПК РСФСР.

³ См.: Статья 67 УПК РСФСР.

суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹. В регламентации порядка составления протокола следственного действия законодатель определил обязательное требование по описанию следователем своих действий, а также того, что было найдено в установленной последовательности, в том виде, как это было обнаружено².

Действующий УПК РФ содержит перечень обязательных требований, предъявляемых к протоколу любого следственного действия (ст. 166 УПК РФ); регламентирует порядок составления протоколов осмотра и освидетельствования (ст. 180 УПК РФ). Так, согласно ч. 2 и 3 ст. 180 УПК РФ в протоколе осмотра места происшествия на первоначальном этапе должны быть описаны все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре в последовательности, в которой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра. В протоколе должны быть перечислены и описаны все предметы, изъятые при осмотре. Помимо этого, в протоколе должно быть указано, в какое время и при каком освещении производился осмотр, какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Анализ норм рассмотренных уголовно-процессуальных законов свидетельствует о том, что в них не сформулированы четкие критерии описания вещественных доказательств, в частности материально-фиксированных следов-отображений. Отсутствие этих критериев не позволяет в дальнейшем использовать вербально отраженные данные для верификации копии материально-фиксированного следа-отображения, описанного в протоколе следственного

¹ См.: Статья 69 УПК РСФСР.

² См.: Статьи 141, 182 УПК РСФСР.

действия. Особенно это касается случаев использования в ходе доказывания копий материально-фиксированных следов-отображений.

С целью устранения обозначенного недостатка необходимо определение критериев описания рассматриваемых следов как в момент их обнаружения, так и после проведенного копирования. В основу таких критериев следует положить технико-криминалистические требования подобного описания материально-фиксированных следов-отображений, изложенные в специально разработанных криминалистических рекомендациях.

В настоящее время складывается парадоксальная ситуация, когда рассматриваемая вербальная фиксация в протоколе следственного действия осуществляется в соответствии с криминалистическими рекомендациями, которые не имеют обязательного характера применения. Отсутствие в нормах уголовного процесса такого обязательного требования по описанию механизма копирования приводит к невозможности его верификации следователем.

Фактически такое описание проводится несистематизированно, по усмотрению следователя, что влечет возникновение ошибок в фиксации следов и невозможность дальнейшего использования этих вербальных данных о материально-фиксированных следах-отображениях для верификации их копий. В связи с этим требуется понимание того, что необходимо отнести к верификационным критериям, определяющим доказательственную ценность копии материально-фиксированного следа-отображения.

На наш взгляд, в данном случае в качестве основного критерия выступает процессуальное отражение материально-фиксированного следа, где описываются его идентификационные признаки в первоначальном их восприятии следователем. Таким образом, основным критерием процессуальной верификации выступает протокол следственного действия, содержащий описание обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений, а также информацию о месте их обнаружения и имеющихся идентификационных признаках.

Кроме вербального механизма передачи идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения в протоколе следственного

действия, в верификационных целях следует также использовать наглядно-образную форму фиксации доказательственной информации. Детальная криминалистическая фотосъемка позволяет сформировать целостное представление о виде обнаруженных в ходе следственного действия объектах, а также их при знаках. Необходимость применения детальной фотосъемки при производстве следственного действия очевидна. Фотосъемка проводится с целью запечатления формы, состояния, структуры и других особенностей объектов, которые рассматриваются как носители доказательственной информации.

В криминалистике достаточно хорошо разработаны основы осуществления детальной съемки: 1) объект съемки должен занимать весь кадр фотографируемого пространства (это касается и проведения макросъемки); 2) детальная фотосъемка выполняется с соблюдением метода линейного масштаба, при котором в нижней границе кадра, под объектом съемки, помещается масштабная линейка; 3) запрещается размещение масштабной линейки на объекте съемки, а также ниже верхней плоскости снимаемого объекта; 4) размещение масштабной линейки в процессе съемки должно быть таким, чтобы она не маскировала объект съемки или его детали; 5) оптическая ось объектива должна располагаться перпендикулярно центру снимаемого объекта; 6) задняя плоскость фотоаппарата должна располагаться параллельно плоскости фотографируемого объекта¹.

Вопрос проведения криминалистической фотографии не является обязательным в судопроизводстве. Такая фотосъемка, как и описание объектов, носителей потенциальной доказательственной информации, относится к рекомендуемым требованиям для следователя. Поскольку данные рекомендации выступают частью научно-обоснованного криминалистического подхода, а не строго регламентированной законодателем деятельностью, то зачастую следователи игнорируют необходимость проведения наглядно-образного отражения информации криминалистического назначения. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе исследования материалов уголовных

¹ См.: Детальная съемка. URL: <https://studopedia.ru> (дата обращения: 12.01.2023).

дел, где детальная фотосъемка в отношении обнаруженных объектов, являющихся предполагаемыми носителями доказательственной информации, проводилась лишь в 30% случаев изъятия данных объектов в процессе следственного действия.

Недостаточность наглядно-образного отражения материально-фиксированных следов-отображений в процессе криминалистического фотографирования оказывает отрицательное воздействие на проведение последующего верифицирования копии такого следа по отношению к его оригиналу. Полагаем, что обязательное качественное проведение детальная фотосъемки как самого объекта, являющегося носителем криминалистически значимой информации, так и его идентификационных признаков позволит в дальнейшем при верифицировании не только определить качество копии материально-фиксированного следа-отображения, но и использовать его как объект идентификационного исследования, если в дальнейшем качество полученной копии не позволит ее использовать для идентификации.

На основании изложенного можно сделать вывод, что без закрепления в нормах УПК РФ положения, обязывающего следователя осуществлять вербальное и наглядно-образное отражение материально-фиксированных следов-отображений, проведение дальнейшей верификации копий этих следов будет невозможно. В случае утраты в процессе копирования идентификационных признаков следа следователь лишается возможности получения доказательственной информации по этому направлению следственной реализации криминалистически значимой информации.

Для того чтобы протокол следственного действия и детальная криминалистическая фотосъемка стали условием дальнейшей верификационной оценки копии материально-фиксированного следа-отображения считаем целесообразным внести изменения в п. 4 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» и изложить его в следующей редакции: «В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии. При

описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указывается: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа и способ его копирования. Фиксируемые в протоколе следственного действия материальные следы подлежат обязательной детальной фотосъемке».

Как известно, раздел трасологии подлежит обязательному изучению при получении юридического образования. В связи с этим следователям не составит труда правильно отразить имеющиеся идентификационные признаки следа-отображения в протоколе проводимого следственного действия, в ходе которого были обнаружены материально-фиксированные следы-отображения. Данные сведения будут в последующем в процессе верификации сопоставляться с информацией, отображенной в копии, что позволит определить возможную потерю при копировании идентификационной информации, а при необходимости воспроизвести недостающую часть данной информации. Таким образом, предложенное дополнение в рассматриваемую правовую норму следует определить как вербальные верификационные критерии установления качества копии материально-фиксированного следа-отображения.

Поскольку большинство копий материально-фиксированных следов-отображений изготавливается в ходе осмотра места происшествия, указанное дополнение правовой нормы необходимо также продублировать в ч. 2 ст. 180 УПК РФ «Протоколы осмотра и освидетельствования», которую, по нашему мнению, следует изложить в следующей редакции: «В протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производились осмотр или освидетельствование, какие технические средства были применены и какие получены результаты, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для уголовного дела. При описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указывается: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа и способ его копирования.

Фиксируемые в протоколе следственного действия материальные следы подлежат обязательной детальной фотосъемке».

Предложенные изменения и дополнения будут способствовать созданию благоприятных условий для последующей верификации копий материально-фиксированных следов-отображений. Изложенное подтверждается ситуациями, когда у следователя возникают условия принять за доказательственную основу признаки материально-фиксированного следа-отображения, вербально-отраженные в протоколе следственного действия, а также признаки, имеющие наглядно-образную форму отражения. Для детализации процесса отражения данных признаков требуется разработка их классификации. Как известно, любая научная классификация формулируется с целью упорядочивания понимания каких-либо явлений и процессов.

3.3. Механизм верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи специальных знаний

Процесс определения качества копии материально-фиксированного следа-отображения предполагает установление исходных признаков первичного отображения следа и передачи этих признаков в его копии. С учетом того, что исследования материально-фиксированных следов-отображений и их копий осуществляются в криминалистической трасологии, выступающей в качестве научной основы трасологической экспертизы, анализ процесса отображения следов и их копий должен осуществляться на основе криминалистических знаний специального характера.

Реализация специальных криминалистических знаний в процессе оценки качества материально-фиксированных следов-отображений осуществляется через механизм верификации. В процессе данной верификационной деятельности использование специальных криминалистических знаний должно осуществляться в соответствии с определенным регламентом деятельности специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста). Данный регламент не является какой-либо

дополнительной формой стадии экспертного исследования при производстве судебной экспертизы или предварительных исследований, выполняемых с целью изучения рассматриваемых следов и их копий. Его назначение, на наш взгляд, должно определяться суммой определенных действий лица, обладающего специальными криминалистическими знаниями, которые позволяют ему установить качество изучаемой копии.

Необходимость рассматриваемого исследования очевидна. Любое доказательство, как известно, должно быть оценено с точки зрения законности его получения, а также полноты и всесторонности отражения им доказательственной информации. Законность получения копии материально-фиксированного следа-отображения проверяется лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство. В стадии предварительного расследования этим лицом является следователь или дознаватель. Не вызывает сомнений факт, что и другие признаки носителей информации, имеющей доказательственное значение, должны устанавливаться указанными субъектами. В то же время в случае изучения копии материально-фиксированного следа-отображения установление качества отображаемых в копии идентификационных и диагностических признаков, их полноты, будет эффективным только при участии специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов).

В подобных ситуациях обращение следователя к специальным криминалистическим знаниям обусловлено необходимостью применения в процессе рассматриваемой верификации специализированных технико-криминалистических средств и методов. В первую очередь это средства и методы, позволяющие увеличить изображение признаков следа с целью определения особенностей их строения. Конечно, технико-криминалистически подготовленный следователь может самостоятельно установить качество отображения признаков следа в копии, однако следователи не владеют трасологической методикой изучения следа наравне со специалистами-криминалистами (экспертами-криминалистами). В связи с этим очевидна необходимость обязательного использования специальных знаний для оценки качества копии материально-

фиксированного следа-отображения с целью признания его в последующем в качестве производного доказательства.

Поскольку в настоящее время в трасологических исследованиях не формулируется задача сопоставления копии материально-фиксированного следа-отображения и его оригинала, рассматриваемое направление изучения качества копии в практике предварительного расследования не реализуется в необходимой мере, достаточной для принятия четкого решения¹. В данном случае следует иметь в виду возможную разницу между качеством и количеством первоначально сформированных признаков следа и отраженных в его копии. Форма отражения, принимаемая в качестве основы доказываемого факта, зависит от точности передачи как в следе, так и в его копии признаков следообразующего объекта.

Практика получения копии материально-фиксированного следа-отображения не учитывает возможную потерю данной копией необходимых доказательственных признаков.² Фактически задача оценки степени потери копией доказательственных признаков для проведения исследований специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста) следователем не определяется. Таким образом, изначально качественный след, обладающий необходимым комплексом доказательственных признаков, впоследствии, при проведении исследования специалистом или экспертом, изучается только в случае его предоставления в том виде, в котором он был первоначально обнаружен. Это возможно лишь в случаях, когда след изымается с места его обнаружения и направляется на экспертизу вместе с его носителем.

Как отмечалось ранее, количество таких предоставлений на исследование следов крайне незначительное, поэтому исследованию подлежат копии данных следов. В рассматриваемой ситуации возникает вопрос о том, насколько копия

¹ См.: Аминев Ф.Г., Замятин С.А. Частный методический прием установления и верификации причины при производстве судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 49.

² См.: Мусаэлян М.Г. Погрешности производных доказательств и оценка их доказательственного значения // Общество, политика, экономика, право. 2020. Вып. 12. URL: <https://sciup.org>

следа в своих идентификационных признаках соответствует оригиналу. В настоящее время такие исследования не проводятся. На исследование при помощи криминалистических знаний специального характера ставится вопрос о том, обладает ли след (копия следа) необходимым комплексом признаков, достаточным для идентификации, при этом признаки первоначально обнаруженного следа в расчет не берутся. Таким образом, отказ от признания специалистом (экспертом) необходимого для идентификации комплекса признаков следа, отраженных в его копии, исключает из процесса доказывания данный объект.

На наш взгляд, правильнее утверждать, что для окончательного исключения из процесса доказывания копии материально-фиксированного следа-отображения требуется соблюдение определенного регламента, позволяющего не только определить возможное ухудшение качества откопированного следа, но и установить первоначальные доказательственные признаки обнаруженного следа, подвергшиеся в дальнейшем изменению в процессе копирования. Такой подход к проведению исследования при помощи криминалистических знаний специального характера (специалист-криминалист, эксперт-криминалист) сформирует у следователя комплексное представление о данном производном доказательстве, где в расчет будут браться *первоначальные, промежуточные и окончательные формы отражения идентификационных признаков следа*. Решение следователя о признании копии материально-фиксированного следа-отображения должно приниматься на основании трех указанных информационных составляющих, отражающих криминалистически значимую информацию.

Рассматривая роль специальных криминалистических знаний на каждом из этапов отражения доказательственной информации, следует отметить их ключевое значение для следователя, оценивающего производное доказательство.¹

Первоначальной формой отражения материально-фиксированного следа-отображения является сам след, который необходимо рассматривать в качестве

¹ См.: Мусаэлян М.Г. Использование специальных знаний в оценке копии следа как производного доказательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С.111-115.

исходной доказательственной формы. Образование следа зависит от многих факторов, в том числе негативно влияющих на его качество. Специалисты-криминалисты, выявляющие данные следы, должны строго придерживаться разработанных технико-криминалистических средств, приемов и методов. В противном случае след может быть уничтожен или существенно поврежден, что исключит его дальнейшее использование в процессе доказывания.

Промежуточной формой отражения материально-фиксированного следа-отображения является его описание в протоколе следственного действия, а также проведение детальной криминалистической фотосъемки следа. Фотосъемка должна осуществляться с масштабной линейкой. Последовательность этих действий позволяет формировать рассматриваемые производные доказательства, непосредственно связанные с выявленным следом. Указанными доказательствами в данном случае становятся протокол следственного действия и прилагаемые к нему фотоснимки, в том числе фотоснимки описанного в протоколе следа. Физические свойства задействованного при этом отражения по-разному определяют производность рассматриваемых доказательств. Отражение следа путем его описания в протоколе следственного действия носит достаточно субъективный характер, особенно если такое описание составляется неквалифицированным в области криминалистики лицом. Фотосъемка, напротив, относится к объективной форме передачи информации, однако в соответствии с общим уголовно-процессуальным подходом ее отдельное существование в качестве доказательства невозможно без протокола. Создается парадоксальная ситуация, когда основной документ фиксации материально-фиксированного следа-отображения субъективен, а его вспомогательная часть – фотоснимки, видеозапись – объективна.

С целью изменения подхода к первоочередной значимости такого объективного производного доказательства, как фотография материально-фиксированного следа-отображения, по отношению к протоколу следственного действия как субъективному производному доказательству, в котором этот след описывается, при определении качества копии следа в качестве основного

сравнительного образца необходимо использовать только ранее полученные объективные производные доказательства. Не вызывает сомнений факт, что такое субъективное производное доказательство, как протокол следственного действия, также существенно для рассматриваемого процесса оценки качества изучаемой копии материально-фиксированного следа-отображения, однако его значение в этом процессе будет определяться не установлением совпадения частных идентификационных признаков следа и его копии, а определением точности соблюдения криминалистических рекомендаций копирования.

Протокол следственного действия, безусловно, нельзя исключать из категории обязательных носителей криминалистически значимой информации, в которых описываются общие и частные признаки следа. В отличие от детальной фотографии описываемых признаков следа, их фиксация в протоколе не такая точная, но имеющаяся информация о размерах этих признаков и их характерных особенностях имеет значение для проведения их сравнительного анализа с признаками, отраженными в копии следа. С учетом изложенного основная задача специалиста-криминалиста на рассматриваемом этапе – максимально полно способствовать следователю в описании данных признаков при составлении протокола.

Немаловажное значение имеет и фотосъемка следа, однако концентрация внимания следователя на правильном описании следа в протоколе позволит максимально уменьшить субъективизм процессуальной фиксации следа-отображения. Указанный подход к описанию следа создаст условия для дальнейшего качественного анализа его доказательственных признаков, воспринимаемых следователем и специалистом-криминалистом до начала его копирования, при котором эти признаки могут быть потеряны или видоизменены.

Итоговой формой отражения материально-фиксированного следа-отображения, по нашему мнению, является изготовление копии. Реализация криминалистических знаний специального характера в данном случае определяется работой, связанной с копированием следа на следовоспринимающую поверхность следокопировального материала. Существенной особенностью

данной формы отражения является то, что при ее создании происходит непосредственное воздействие на след, не характерное для промежуточной формы. Под рассматриваемым воздействием понимается деятельность, связанная с непосредственным изменением положения оттиска материально-фиксированного следа-отображения в пространстве. Если при промежуточном отражении положение следа остается неизменным, то последняя из рассматриваемых форм ведет к физическому изменению следа. Изложенное подтверждает необходимость осуществления таких действий с обязательным участием специалиста-криминалиста.

Таким образом, использование специальных криминалистических знаний целесообразно в процессе реализации промежуточной и окончательной форм отражения материально-фиксированного следа-отображения. В то же время не только необходимость реализации специальных криминалистических знаний в рассматриваемых случаях характеризует процесс отражения материально-фиксированного следа-отображения. Данные формы отражения лишь предшествуют верификационным действиям, направленным на оценку качества копии материально-фиксированного следа-отображения.

По нашему мнению, механизм верификации может быть реализован в процессе исследования, где обязательно учитываются данные о первичном, промежуточном и конечном отражении рассматриваемых следов. Анализируя верификацию в практике проведения предварительных и судебно-экспертных исследований, следует обратить внимание на объекты, которые необходимы для этого процесса. Поскольку целью настоящего исследования является установление качества окончательного отражения материально-фиксированного следа-отображения, основным объектом рассматриваемого изучения выступает копия указанного следа. Такими копиями являются слепки или иные носители следовой информации, перспективно рассматриваемые следователем в качестве производных доказательств.

Кроме основного объекта – окончательной копии материально-фиксированного следа-отображения – на верификационное исследование

предоставляются носители промежуточного отражения, в качестве которых выступают детальные фотографии следа, сделанные в момент его обнаружения, но до того, как с него была изготовлена копия, перенесенная на специализированную следовоспринимающую поверхность. Кроме фотографий, в качестве сравнительного материала могут быть представлены видеозаписи, имеющие детальное изображение следа. Данные объективные формы промежуточного отражения следа (фото, видео) должны рассматриваться в процессе верификации как сравнительные образцы, что не исключает возможности их перехода в статус основного производного доказательства в случае, если окончательная копия следа не будет обладать необходимым комплексом идентификационных признаков, потерянных в процессе копирования.

В качестве объекта сравнения может также использоваться субъективная форма отражения информации о материально-фиксированном следе-отображении, закрепленная в протоколе следственного действия. Данная промежуточная форма отражения, на наш взгляд, существенно уступает объективным формам отражения следа, но и она содержит криминалистически значимую информацию, способную оказать положительное влияние на определение качества окончательной формы отражения откопированного следа.

Процесс верификации копии должен основываться на перечисленных в предыдущем разделе работы критериях. В анализируемом механизме присутствуют три стадии, две из которых осуществляются следователем:

- 1) проверка содержания криминалистической информации, позволяющей отнести изучаемую копию следа к доказательству по конкретному уголовному делу;
- 2) проверка правильности отражения материально-фиксированного следа-отображения в процессуальных документах (описание технико-криминалистических приемов, методов и средств обнаружения следа; следа и его признаков; технико-криминалистического процесса получения копии следа);
- 3) проверка процессуальной правильности приобщения копии материально-фиксированного следа-отображения к материалам уголовного дела (соблюдение правовых и технико-криминалистических требований к изъятию и упаковке копии

следа). Данный факт обусловлен тем, что критерии оценки результатов такой деятельности относятся к сфере уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальные критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения проверяются следователем на начальном этапе. Это позволяет следователю определить необходимость привлечения специальных криминалистических знаний для дальнейшего изучения идентификационного качества копии. В случае возникновения необходимости определения данного качества при помощи криминалистических знаний специального характера приглашается специалист-криминалист или назначается судебная экспертиза. Любая копия, в том числе материально-фиксированного следа-отображения, не может абсолютно точно передать общие и частные признаки оригинала следа. На основании изложенного следователям рекомендуется инициировать проверку качества копии с использованием криминалистических знаний специального характера во всех случаях ее изучения в процессе доказывания. Это касается случаев, когда объект, оставивший след, не установлен, но копия следа уже изготовлена. Дальнейшее использование копии в качестве средства идентификации потребует установления качества передачи общих и частных идентификационных признаков первоначально обнаруженного следа, с которого эта копия была изготовлена.

Проведение верификации окончательной формы отражения – копии материально-фиксированного следа-отображения требует научно обоснованного подхода. В связи с этим целесообразно представить данный процесс, осуществляемый специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом), в виде урегулированной деятельности заключающейся в проверке качества копии материально-фиксированного отображения по отношению к оригиналу, с которого она была изготовлена. Данный процесс включает следующие стадии:

1. Уяснение специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) поставленной ему следователем задачи и определение условий ее возможного решения.

2. Сопоставление следователем с участием лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, общих и частных идентификационных признаков объективной формы отражения материально-фиксированного следа-отображения с конечной формой такого отражения – идеальными и материальными копиями изучаемого следа.

3. Оценка следователем производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения.

Уяснение специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) поставленной ему следователем задачи и определение условий ее возможного решения. В настоящее время на рассмотрение лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера (специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста)), ставится вопрос о том, имеется ли в представленной копии материально-фиксированного следа-отображения комплекс общих и частных признаков, достаточных для дальнейшей идентификации. Постановка данного вопроса является достаточно распространенной формой выражения интереса следователя к возможности использования обнаруженного следа в качестве доказательства. В случае если след, отраженный в копии, не признается специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) пригодным для идентификации, данный источник возможной доказательственной информации прекращает свое существование, несмотря на то что при его верифицировании возможно полное или частичное восстановление идентификационных признаков.

В данном случае необходимо пояснение того, что, в отличие от известных в трасологии идентификационных исследований, при верификации решаются схожие вопросы о пригодности следа для его дальнейшей идентификации. Отрицать возможность решения такой задачи исследования нельзя. В то же время, по нашему мнению, между этой задачей и задачей, решаемой в процессе верификации, имеется определенная разница. Отличие заключается в том, что при верификации не устанавливается, насколько качественно изготовлена копия. В данном случае важно понять, что обнаруженный след имеет несколько

промежуточных форм отражения, а не только окончательную форму отражения, рассматриваемую в криминалистике в качестве копии следа.

Фактически в настоящее время промежуточные формы отражения следа на исследование специалисту-криминалисту (эксперту-криминалисту) не предоставляются. Данная ситуация при исключении из процесса доказывания окончательной формы отражения (копии) ведет к потере элемента доказывания¹. Верификация такой копии до момента, когда она будет признана непригодной для процесса доказывания, позволит установить причины вариативности отраженных в копии признаков по отношению к промежуточным формам отражения. В целом решение указанной задачи специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) создаст условия для целостного восприятия первоначально отраженных общих и частных признаков объекта следообразования в следе.

Изложенное позволяет утверждать, что, кроме определения пригодности следа в его окончательной форме отражения (копии), может и должен решаться вопрос о соответствии признаков следа, отраженных в промежуточной и конечной форме копирования, их первоначальному отражению в следе. Установление качества копии тесно связано с определением пригодности следа для дальнейшей идентификации, что предполагает оценку качества копии. Если качество копии будет признано неудовлетворительным, то вопрос о производности доказательства должен решаться отрицательно в пользу других отображений следа, сформированных в процессе его промежуточного копирования (фото, описание в протоколе, рисунок).

Определение условий возможного решения указанной задачи требует от специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста) установления полноты и достаточности представленных материалов. Данные материалы должны соответствовать технико-криминалистическим критериям возможного проведения рассматриваемого исследования. Считаем, что для определения и реконструкции

¹ См.: Аминев Ф.Г. Конвергенция в процессуальном праве и проблемы практики производства судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2022. № 1. С. 39.

признаков следа, отраженных в копии, специалисту-криминалисту (эксперту-криминалисту) необходимо изучить и сопоставить материалы, содержащие информацию в объективных промежуточных формах отражения материально-фиксированного следа-отображения. Специалист-криминалист (эксперт-криминалист) на рассматриваемой стадии должен определить:

1) полноту и качество детального фотоснимка следа (до момента его копирования);

2) четкость и понятность плана (схемы) расположения следа и его копии (необходимо для понимания механизма следообразования и возможного изменения общих и частных признаков);

3) полноту, понятность, краткость, согласованность описания следа и его копии (справка об исследовании, если такой документ был составлен по результатам предварительного исследования указанных объектов);

4) необходимое качество и количество общих и частных идентификационных признаков, отраженных как в следе (промежуточная форма отражения), так и в технико-криминалистической копии следа (окончательная форма отражения);

5) возможность использования признаков следа, отраженных в его копии, для решения при помощи криминалистических знаний специального характера поставленных исследовательских задач¹.

Сопоставление следователем с участием лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, общих и частных идентификационных признаков объективной формы отражения материально-фиксированного следа-отображения с конечной формой такого отражения – идеальными и материальными копиями изучаемого следа.

Данный этап верификации копии материально-фиксированного следа-отображения характеризуется идентификационной деятельностью, в рамках которой используются не два источника сопоставления, а три и более. Источниками

¹ Детальному рассмотрению указанных критериев подробно уделено внимание в параграфе 3.2 главы 3.

сопоставления общих и частных признаков в данном случае выступают различные материальные отображения изучаемого следа. Таким образом, процесс идентификации является неотъемлемой частью механизма верификации. В то же время следует отметить, что процесс отождествления при верификации является достаточно сложным. Это связано с тем, что отождествление проводится по ряду объектов, отражающих целое – материально-фиксированный след-отображение.

С учетом специфики криминалистической идентификации в процессе верификации необходимо рассмотреть обозначенный вопрос более подробно. Специалист-криминалист (эксперт-криминалист) при проведении дактилоскопического или трасологического исследования всегда действует в рамках предписаний, установленных соответствующими типовыми методиками. В отличие от следователя, для которого процесс верификации представляет более широкое поле деятельности по исследованию доказательств, специалист-криминалист (эксперт-криминалист) работает в узком поле сопоставления объективно отраженных признаков в копии следа. Как отмечалось ранее, если количество признаков не соответствует установленным методиками обязательным критериям, или их качество, отраженное в копии материально-фиксированного следа-отображения, достаточно сомнительно, по субъективному мнению исследователя, то вывод будет однозначным – для идентификации непригоден.

Следователь должен сопоставлять не только объективно существующие признаки отражения материально-фиксированного следа-отображения, но и его субъективные отражения в протоколе следственного действия, в котором находит обязательное отражение информация об этих следах и процессах их копирования. В то же время в этом случае субъективное мнение следователя нельзя положить в основу доказывания по причине того, что требуется использование специальных криминалистических знаний. Исключать следователя из процесса верификации в данном случае также нельзя.

Для устранения несогласованности действий следователя, с одной стороны, и специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста), с другой стороны, механизм отождествления в рассматриваемом аспекте верификации должен реализовываться при

тесном взаимодействии указанных уголовно-процессуальных субъектов. Следователь в ходе данной идентификации должен разъяснить специалисту-криминалисту (эксперту-криминалисту) содержание процесса субъективного отражения в протоколах следственных действий состояния обнаруженного материально-фиксированного следа-отображения, особенно если лицо, обладающее криминалистическими знаниями специального характера, не участвовало в процессе первоначального восприятия обнаруженного следа и его копирования. В подобных ситуациях в процессе идентификации неопределима роль следователя, который видел первоначальное материально-фиксированное след-отображение, а также принимал непосредственное участие в получении его производной копии.

Факт, что следователь лично не принимал участия в первоначальном восприятии следа и его копировании, не является основанием того, что его роль в данном процессе является формальной. Следователь, в отличие от специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста), владеет большим объемом информации о механизме следообразования и объектах, при помощи которых данный след был образован. Это обстоятельство делает верификацию не просто актом отождествления общих и частных признаков следа и его копии, а процессом исследования сущности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства.

На наш взгляд, организация идентификации в рамках верификации предполагает следующий алгоритм действий следователя, реализуемый с обязательным привлечением к этому процессу лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера (специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста)):

1. Изучение специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) объективной копии материально-фиксированного следа-отображения, выступающей в качестве основного носителя информации об оригинале следа (следокопировальные пленки, слепки, детальные фотографии следа).

2. Пояснение следователем условий обнаружения следа и механизма его копирования, отраженных в субъективных носителях криминалистически значимой информации (протоколы следственных действий).

3. Выявление специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) комплекса необходимых признаков, достаточных для идентификации во всех объективных копиях материально-фиксированного следа-отображения, представленных на верификационное исследование (следокопировальные пленки, слепки, детальные фотографии следа).

4. Пояснение следователем возможных изменений идентификационных признаков в силу обстоятельств, связанных с копированием следа.

5. Установление лицом, обладающим криминалистическими знаниями специального характера (специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом)), соблюдения технико-криминалистических требований, разработанных для изготовления объективных копий материально-фиксированных следов-отображений, представленных на исследование (ознакомление с содержанием протоколов следственных действий; пояснения следователя, осуществлявшего следственное действие, в процессе которого изготавливались представленные на исследование копии).

Оценка следователем производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения. На данном этапе происходит оценка следователем при помощи специалистов (экспертов), обладающих специальными криминалистическими знаниями, доказательственной ценности материально-фиксированного следа-отображения.

Информационными элементами процесса оценки выступают:

1) исходные процессуально зафиксированные данные, отраженные в субъективных источниках криминалистически значимой информации (протоколы, отражающие факт обнаружения рассматриваемых следов и изготовления с них копии);

2) результаты исследования специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) объективных форм отображения материально-фиксированных следов-отображений (копий следов) на предмет наличия комплекса необходимых общих и частных идентификационных признаков;

3) мнение специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста) по поводу полноты и качества передачи признаков материально-фиксированного следа-отображения в его копии, а также возможных причин потери производной доказательственной ценности копией следа своих идентификационных признаков по сравнению с оригиналом следа;

4) результаты оценки правильности реализации механизма копирования материально-фиксированного следа-отображения в соответствии с разработанными приемами, методами и средствами криминалистической техники;

5) сведения о допустимости и относимости исследуемых объективных копий материально-фиксированных следов-отображений ко всей доказательственной базе по конкретному уголовному делу, в связи с расследованием которого данные копии были получены.¹

На наш взгляд, исходные данные, необходимые для создания такого производного доказательства, как копия материально-фиксированного следа-отображения, позволяют сформировать представление о задачах проводимой следователем верификации, осуществляемой с целью определения производной доказательственной ценности качества передачи идентификационных признаков в копии материально-фиксированного следа-отображения при ее изготовлении.

Предложенный механизм верификации следователем копии материально-фиксированного следа-отображения при помощи криминалистических знаний специального характера имеет определенное сходство со случаями, когда следователь присутствует при производстве судебной экспертизы или специалист-криминалист осуществляет предварительное исследование материальных следов. Действительно, указанные механизмы оценочных действий имеют место в практике предварительного расследования. В то же время необходимо отметить, что процесс верификации копии материально-фиксированного следа-отображения

¹ См.: Мусаэлян М.Г. Погрешности производных доказательств и оценка их доказательственного значения // Общество, политика, экономика, право. 2020. Вып. 12. URL: <https://sciup.org>.

некорректно отождествлять с указанными способами использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Данный тезис подтверждается тем, что верификация не может быть полностью регламентирована уголовно-процессуальным законом, поскольку является подходом к решению задачи по определению следователем качества копии по отношению к оригиналу следа. Такая задача, несмотря на кажущуюся узость решения конкретного вопроса, имеет широкий спектр поисково-установительных действий, направленных на изучение такого производного доказательства, как копия материально-фиксированного следа-отображения.

В числе этих установительных действий следователя есть строго регламентированная законом судебная экспертиза, которая на сегодняшний день не решает вопрос качества изготовления копии. По факту при проведении судебной экспертизы устанавливается только возможность использования полученной копии следа в качестве доказательства¹. Таким образом, не обращается внимание на то, что в процессе копирования были допущены действия, повлекшие потерю копией необходимого комплекса идентификационных признаков, имевшихся в первоначально сформированном следе (до его копирования). В связи с этим требуется получение ответа на вопрос о том, для чего следователю необходима возможность установления экспертом-криминалистом потери копией указанных признаков. На наш взгляд, что это дает основание для проведения проверки установленного факта с целью устранения впредь причин негативных проявлений, а, возможно, наказания виновного, уличенного в умышленном желании наступления данных негативных последствий.

Таким образом, по нашему мнению, проведение судебной экспертизы, в рамках которой на решение судебного эксперта будет поставлен вопрос о качестве копирования материально-фиксированного следа-отображения, является одним из элементов сложного процесса верификации, где основным элементом оценки

¹ См.: Панькина И.Ю., Авдеев В.Н., Александрова В.А. Опосредованность в оценке доказательств по уголовному делу // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 36.

качества производной доказательственной ценности копии следа выступает следователь, а не судебный эксперт. Изложенное касается и процесса предварительного исследования качества копии специалистом-криминалистом. Специалисту-криминалисту, непосредственно изготавливавшему копию, данный вопрос задавать не стоит, так как он является лицом, заинтересованным в оценке качества своей профессиональной деятельности. Данный вопрос следует ставить перед иным специалистом. При этом желательно не раскрывать персональные данные специалиста-криминалиста, первоначально изготовившего копию материально-фиксированного следа-отображения.

Результаты рассматриваемых предварительных исследований, в отличие от судебной экспертизы, не имеют того доказательственного значения, которое может быть предоставлено в распоряжение следователя. В то же время такие предварительные исследования позволяют получить криминалистически значимую информацию в более короткий срок (по сравнению с результатами судебной экспертизы). В данном случае следователю необходимо установить приоритеты в исследовании доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства.

Может ли следователь сам, без участия лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера, оценить качество копирования материально-фиксированного следа-отображения? Считаем, что это возможно, однако в большинстве случаев следователь не застрахован от ошибки по причине возможной неполноты технико-криминалистических знаний. В любом случае привлечение в этих целях лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера, позволит следователю оперировать большим объемом данных, влияющих на его умозаключение в процессе исследования доказательств по расследуемому им уголовному делу.

Возможна ли постановка судебному эксперту-криминалисту вопроса о качестве копии материально-фиксированного следа-отображения. Считаем, что этот вопрос носит больше оценочный характер для самого следователя, чем для судебного эксперта, который не наделен уголовно-процессуальным законом оценивать совокупность доказательств по делу. На рассмотрение судебного эксперта целесообразно ставить вопрос о соответствии количества идентификационных

признаков копии и следа, а также качестве передачи этих признаков в копии по сравнению с оригиналом материально-фиксированного следа-отображения. Объектами исследования должны выступать производные объективные отображения следа, сделанные до его копирования – фото-, видеосъемка следа. Объектом сравнения должны выступать объективные копии следов. Все субъективные отображения исследуемых материально-фиксированных следов-отображений (протоколы следственных действий, чертежи, схемы) имеют вспомогательное значение для определения выполнения предписанной последовательности действий по поиску, обнаружению, фиксации и изъятию данных следов в месте их первоначального нахождения.

В заключение необходимо отметить, что 70% опрошенных экспертов МВД России отметили необходимость проведения исследований с целью дальнейшего совершенствования процесса копирования материально-фиксированных следов-отображений. Данный факт свидетельствует о заинтересованности практических работников в совершенствовании механизма копирования с целью исключения возможных ошибок в дальнейшей оценке доказательственного значения рассматриваемых копий. При этом умение устанавливать доказательственное значение копии следа определяется не только работой специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста), но и в целом способностью следователя верифицировать – определять соответствие такой деятельности установленным технико-криминалистическим рекомендациям (стандарту), в том числе при помощи криминалистических знаний специального характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию, следует сформулировать общий вывод о целесообразности использования в уголовном судопроизводстве удостоверительных действий следователя по определению качества копии материально-фиксированного следа-отображения, оцениваемого в качестве производного доказательства. Такие удостоверительные действия имеют признаки верификации – установления соответствия копировальных действий технико-криминалистическим предписаниям по их эффективному проведению. Возникновение такой необходимости обусловлено требованием всесторонней и полной оценки следователем полученных по делу доказательств.

Полученные данные свидетельствуют о том, что практически в 80% случаев собирания материальных следов преступления составляются копии материально-фиксированных следов-отображений (как правило, копии различных трасологических следов). В криминалистической науке детально разработана классификация таких следов, являющаяся объектом исследования криминалистической трасологии.

Знания криминалистической трасологии позволяют эффективно собирать и исследовать материалы преступного происхождения. В то же время в криминалистической трасологии отсутствует классификация копий материально-фиксированных следов-отображений, не сформулирована их дефиниция. Указанные обстоятельства не позволяют в полной мере использовать процесс оценки следователем качества данных копий по отношению к оригиналу следа, с которого они были изготовлены.

Еще одним проблемным вопросом эффективной реализации задачи использования в уголовном судопроизводстве копий материально-фиксированных следов-отображений в качестве производных доказательств является отсутствие в уголовно-процессуальном законе дефиниции понятия копии материально-фиксированного следа-отображения, порядка процессуальной фиксации данных копий. Помимо этого, не урегулирован механизм оценки качества данных

производных доказательств субъектом, осуществляющим судопроизводство. Указанные обстоятельства оказывают негативное влияние на весь процесс доказывания с использованием копий материально-фиксированных следов-отображений. Фактически лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство, воспринимает результаты судебно-экспертного исследования анализируемых копий в качестве вывода оценки данного доказательства.

Сложившаяся в практике уголовного судопроизводства ситуация, когда следователь (судья) оценивают доказательственное значение копии материально-фиксированного следа-отображения только по факту сделанного заключения (эксперта-криминалиста, специалиста-криминалиста), определяющих пригодность или непригодность данной копии для идентификации, исключает из процесса оценки данного доказательства лицо, осуществляющее судопроизводство. Это противоречит основным принципам уголовного процесса, согласно которым оценка доказательства производится следователем (судьей) по их внутреннему убеждению, в соответствии с материалами дела и другими собранными по этому делу доказательствами.

В настоящее время рассматриваемая ситуация характеризуется пассивной ролью следователя (судьи) в части оценки доказательственного значения копии материально-фиксированного следа-отображения. Таким образом, внутреннее убеждение следователя (судьи) формируется исходя из мнения специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста), которые могут признать копию следа как пригодной для идентификации, так и непригодной для этого процесса. В связи с этим следователь (судья) должен сделать вывод о признании или непризнании изученной специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) копии в качестве доказательства по делу.

Не вызывает сомнений факт, что без использования в подобных ситуациях специальных криминалистических знаний обойтись нельзя. Отличие специальных знаний от иных, используемых в уголовном судопроизводстве, состоит в их нераспространенности, малой известности или неизвестности для лица, осуществляющего уголовное судопроизводство. Формирование специальных

знаний основано на специализированной подготовке, результатом которой является получение учащимся умений и навыков выполнения определенного вида профессиональной деятельности.

Еще одна функция реализации специальных знаний в уголовном-судопроизводстве определяется принципом незаинтересованности лица, обладающего данными знаниями, в исходе дела. Лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство, также должно быть беспристрастным, но у него в процессе выполнения профессиональных функций формируется собственное мнение относительно изучаемых им событий, имеющих признаки преступления. В подобных ситуациях в случае наличия у следователя, судьи определенных специальных знаний они уже не будут беспристрастными в своих суждениях и их оценке. Таким образом, лицо, обладающее специальными знаниями, – это лицо, не только обладающее такими знаниями, но и полностью независимое от функций по осуществлению уголовного судопроизводства.

Рассматривая специальные криминалистические знания, следует иметь в виду, что криминалистика как учебная дисциплина осваивается в процессе как юридической профессиональной подготовки, так и подготовки судебных экспертов. Криминалистическая техника как отрасль криминалистики является научной основой проведения традиционных криминалистических экспертиз, однако нет четкого понимания различия между криминалистическими знаниями в целом и криминалистическими знаниями специального характера.

По нашему мнению, лица, получившие криминалистические знания в рамках юридической подготовки, без дополнительного освоения должности судебного эксперта, не обладают специальными знаниями в уголовно-процессуальном смысле. Таким образом, без лица, обладающего специальными криминалистическими знаниями, невозможно провести качественную верификацию копии материально-фиксированного следа-отображения. С учетом специфики реализации трасологического знания следователем (судьей), с одной стороны, и специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом), с другой стороны, объединение сил в случае исследования такого производного

доказательства, как копия материально-фиксированного следа-отображения, неизбежно.

Исследование специфики приобретения специальных криминалистических знаний, а также их объема и особенностей реализации в практической правоохранительной деятельности позволяет утверждать, что их носителем является не следователь (судья), а лица, которые могут быть привлечены в качестве специалистов (экспертов), то есть те, кто обладает криминалистическими знаниями специального характера. В этом случае для определения наличия у копии материально-фиксированного следа-отображения необходимых идентификационных признаков следователем назначается проведение трасологического исследования. При этом в расчет не берется оригинал следа, на исследование предоставляется только его копия. Следовательно, выводы специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста) делаются на основании результатов исследования представленной им копии следа-отображения. Если в копии недостаточно идентификационных признаков, то след, отображаемый в копии, признается непригодным для дальнейшей идентификации

Признание непригодным для идентификации следа, отраженного в копии, делает процесс доказывания с его помощью неосуществимым, при этом учитывается и не проверяется факт, что оригинал следа может содержать требуемый комплекс признаков, при помощи которых возможны и идентификация, и дальнейшее доказывание по уголовному делу. Предлагаемый процесс верификации качества копии материально-фиксированного следа-отображения позволит следователю в ходе анализа материальных и идеальных источников отражения информации о следе, с которого была изготовлена копия, оперировать большим объемом данных, влияющих на его умозаключение в процессе исследования доказательств по расследуемому им уголовному делу.

Анализ следователем с помощью лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, доказательственного качества следа позволит повысить эффективность процесса доказывания при помощи такого производного доказательства, как копия материально-фиксированного следа-отображения.

Сложившаяся практика признания копии материально-фиксированного следа-отображения в качестве оригинала влечет искажение информации, в связи с чем неправильно определяется само доказательство в системе иных собранных по делу доказательств.

В ходе исследования было установлено, что любая копия характеризуется более низкими качествами по сравнению с оригиналом, с которого она была изготовлена. На основании изложенного выявлены особенности разного копирования. Хорошие результаты копирования отмечаются при проведении фото-, видеосъемки, позволяющей при правильном применении технико-криминалистических рекомендаций добиться высоких показателей. Иные рассмотренные способы копирования не позволяют достичь высокого качества передачи общих и частных признаков материально-фиксированного следа-отображения.

Необходимость реализации представленного в настоящем исследовании подхода к проведению анализа исходных и последующих данных материально-фиксированного следа-отображения поддержали эксперты-криминалисты в ходе проведенного опроса. По их мнению, трасологическое исследование копий материально-фиксированных следов-отображений будет более качественным в случае обязательного предоставления фото-, видеоизображений изучаемого следа до начала изготовления с него копии. Аналогичный алгоритм действий необходим при верификационном анализе лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство, копии материально-фиксированного следа-отображения в качестве производного доказательства.

О факте заблуждения в оригинальности следа свидетельствуют формулировки, используемые лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство (изъят след, направлен на исследование след, исследованию подлежит след и т. д.). При этом, как отмечалось ранее, в около 80% случаев производства поисково-познавательных следственных действий изымаются не оригиналы материально-фиксированных следов-отображений, а их копии. Фактически подмена понятий в уголовном процессе приводит к тому, что к

оригиналу следа больше доверия как к первоначальному доказательству. При этом копии являются не первоначальными, а производными доказательствами, следовательно, доказательственная ценность отраженных признаков может быть существенно снижена.

Указанная проблема должна быть решена в первую очередь на уровне уголовно-процессуального закона. Считаем, что под технико-криминалистической копией материально-фиксированного следа-отображения следует понимать плоское или объемное воспроизведение при помощи технико-криминалистических методов, приемов и средств общих и частных признаков материально-фиксированного следа-отображения, которые сохраняются на специально разработанных технико-криминалистических носителях информации. Закрепление данного понятия в уголовно-процессуальном законе позволит более точно подходить к понимаемым получаемым производным доказательствам и их использованию в уголовном процессе.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон должен содержать требования по качественной процессуальной и криминалистической фиксации оригинала следа до его копирования. Для этого необходимо внести дополнения в ряд норм уголовно-процессуального права.

Аргументирована целесообразность внесения изменений в п. 8 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия», в частности, закрепления в рассматриваемой норме положения, согласно которому к протоколу также прилагаются «технико-криминалистические копии материально-фиксированных следов-отображений», выполненные при производстве следственного действия».

Доказана перспективность внесения изменений в п. 4 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» и изложения его в следующей редакции: «При описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указываются: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа, способ его копирования и вид полученной при этом копии. Фиксируемые в протоколе следственного действия материальные следы подлежат обязательной детальной фотосъемке, с отражением в ней их общих и

частных идентификационных признаков».

Аргументирована целесообразность внесения изменений в ч. 2 ст. 180 УПК РФ «Протоколы осмотра и освидетельствования» и дополнения рассматриваемой нормы следующим положением: «При описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указываются: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа, способ его копирования и вид полученной при этом копии».

Качественное процессуальное отражение изымаемой копии материально-фиксированного следа-отображения в материалах дела требует разработки четкой криминалистической классификации данных копий. С этой целью была предложена следующая научно-криминалистическая классификационная система копий материально-фиксированных следов-отображений:

В зависимости от предназначения средства, используемого для получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) копия, изготовленная с помощью средств, специально созданных для ее получения;
- 2) копия, изготовленная с помощью средств, не созданных специально для ее получения, но адаптированных для этого процесса.

В зависимости от агрегатного состояния вещества, используемого для получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) копия, изготовленная с помощью жидкого копирующего вещества;
- 2) копия, изготовленная с помощью твердого копирующего вещества;
- 3) копия, изготовленная с помощью газообразного копирующего вещества.

В зависимости от механизма получения копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) контактная копия;
- 2) бесконтактная копия.

В зависимости от цвета копирующего материала и степени его прозрачности:

- 1) копия, полученная на светлый или прозрачный материал копирования;
- 2) копия, полученная на темный непрозрачный материал копирования.

В зависимости от прочностных характеристик копии:

- 1) прочная копия;
- 2) непрочная копия.

В зависимости от качества признаков идентификационных признаков материально-фиксированного следа-отображения в его копии:

- 1) качественная копия;
- 2) некачественная копия.

Представленный подход позволит создать условия, при которых возможно проведение верификации путем сравнения первоначальных и последующих данных следа после его копирования. Таким образом, установление факта потери копией части идентификационных признаков возможно при сравнении исходных данных фото-, видеокопирования с данными иных способов копирования. В связи с этим доказана целесообразность введения в язык криминалистической науки понятия механизма криминалистической верификации копии материально-фиксированного следа-отображения.

Под криминалистической верификацией копии материально-фиксированного следа-отображения следует понимать целенаправленную деятельность лиц, которые наделены законом полномочием осуществлять уголовное судопроизводство при помощи лиц, обладающих криминалистическими знаниями специального характера, устанавливать соответствие механизма изготовления копии разработанным для этого технико-криминалистическим рекомендациям, определять полноту и качество отражения в копии общих и частных идентификационных признаков первоначального следа. На основании изложенного верификацию предлагается рассматривать в качестве способа установления следователем доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения как производного доказательства.

Несмотря на то что востребованность совместной деятельности следователя (суди) и специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста) в ходе рассматриваемой верификации копии объективно необходима, в криминалистической науке до настоящего времени не сформированы научные

подходы к ее организации. Изложенное требует разработки такого механизма оценки рассматриваемого доказательства, при котором следователь (судья) не остаются в стороне, а реализуют самостоятельно свою обязанность личной оценки доказательственного значения данной копии, что, по нашему мнению, можно осуществить при проведении верификации информации формирования изучаемого производного доказательства.

В рассматриваемой ситуации необходимости оценки качества копии материально-фиксированного следа-отображения криминалистическая наука должна предоставить в распоряжение органов предварительного расследования криминалистические рекомендации по процессу определения соблюдения условий копирования и возможной потери при этом копией следа идентификационных признаков оригинала следа. Необходимость такого определения возникает в случае, когда следователь должен определить доказательственную ценность полученной копии следа. С учетом специфики рассматриваемой оценочной деятельности должны быть использованы специальные знания в области криминалистической трасологии, т. е. специальные криминалистические знания.

Любая научно-обоснованная деятельность характеризуется определенными критериями ее выполнения. Исключением в этом вопросе не может быть и деятельность, связанная с рассматриваемой верификацией. К критериям, проводимой верификационной деятельности следует относить:

Уголовно-процессуальные критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) критерий отражения доказательственной информации;
- 2) критерий процессуального закрепления доказательственного статуса;
- 3) критерий процессуального приобщения копии следа к материалам дела.

Технико-криминалистические критерии верификации копии материально-фиксированного следа-отображения:

- 1) фотографические критерии отражения признаков следа и его копии;
- 2) графические критерии отражения признаков следа и его копии;
- 3) описательные критерии отражения признаков следа и его копии;

4) качественно-количественные критерии отражения признаков в следе и его копии;

5) критерии судебно-экспертной реализуемости признаков первоначального следа и (или) его копии.

Использование данных критериев в процессе верификации создаст условия, при которых данная деятельность будет соответствовать требованиям закона и науки, а также исключит возможные ошибки, создав условия полноты и качества проводимого исследования копий материально-фиксированных следов-отображений.

Поскольку любая деятельность, связанная с применением криминалистических знаний специального характера, входит в область интересов криминалистической науки, то исключением из данного правила не должна быть и исследуемая верификационная деятельность по определению производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения.

В связи с этим был предложен следующий алгоритм проведения следователем криминалистической верификации производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения с участием в этом процессе лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера. Данный процесс включает следующие стадии:

1. Уяснение специалистом-криминалистом (экспертом-криминалистом) поставленной ему следователем задачи и определение условий ее возможного решения.

2. Сопоставление следователем с участием лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, общих и частных идентификационных признаков объективной формы отражения материально-фиксированного следа-отображения с конечной формой такого отражения – идеальными и материальными копиями изучаемого следа.

3. Оценка следователем производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения.

Обобщая изложенное, следует отметить, что достижение поставленной цели использования специальных криминалистических знаний в верификации копий

материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств проводилось последовательно и комплексно, путем решения следующих промежуточных задач: 1) уточнение дефиниции технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения; 2) формулирование научно-криминалистической классификационной системы копий материально-фиксированных следов-отображений; 3) определение понятия механизма криминалистической верификации копии материально-фиксированного следа-отображения; 4) установление роли механизма криминалистической верификации в определении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений; 5) определение верификационных критериев установления производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения; 6) формулирование предложения, направленного на совершенствование уголовно-процессуального регулирования механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений; 7) разработка криминалистического алгоритма проведения следователем криминалистической верификации производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения с участием в этом процессе лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера.

Результаты проведенного исследования могут быть положены в основу дальнейших научных изысканий в области производных доказательств и криминалистической трасологии. Изложенное касается вопросов теории криминалистической науки, уголовного процесса, а также практики доказывания с использованием таких производных доказательств, как копии материально-фиксированных следов-отображений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Нормативные правовые акты

1.1 Нормативные правовые акты и иные официальные материалы Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. О государственной судебно-экспертной деятельности: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–1. Доступ из справ. правовой системы «Гарант»
5. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 403-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О прокуратуре СССР: закон СССР от 30 нояб. 1979 г. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
7. Об улучшении организации работы прокуроров-криминалистов: приказ Генпрокуратуры РФ от 27 янв. 1997 г. № 4. URL: <http://dokipedia.ru>
8. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 янв. 2009 г. № 7. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
9. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования Специальность 350600 «Судебная экспертиза». Квалификация – эксперт-криминалист. Специальность утверждена приказом Минобрнауки России от 2 марта 2000 г. № 686. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Судебная практика и статистические материалы

10. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 183-О. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

13. Володарский районный суд Нижегородской области. Приговор № 1–80/2020 от 23 ноября 2020 г. по уголовному делу № 1–80/2020 // <https://sudact.ru/>.

14. Верховный Суд Республики Татарстан. Приговор № 2–16/2020 от 10 августа 2020 г. по уголовному делу № 2–16/2020 // <https://sudact.ru/>.

15. Бежецкий городской суд Тверской области. Приговор № 1–80/2020 от 24 июля 2020 г. по уголовному делу № 1–80/2020 // <https://sudact.ru/>.

16. Ленинградский районный суд г. Калининграда Калининградской области. Приговор № 1–547/2019 1–55/2020 от 15 июля 2020 г. по уголовному делу № 1–225/2019) // <https://sudact.ru/>.

17. Шарыповский городской суд Красноярского края. Приговор № 1–261/2020 1–41/2021 от 24 марта 2021 г. по уголовному делу № 1–261/2020 // <https://sudact.ru/>.

18. Приговор Ейского городского суда Краснодарского края № 1–386/2018 от 14 ноября 2018 г. по уголовному делу № 1–386/2018 // Архив Ейского городского суда Краснодарского края.

19. Приговор Староминского районного суд Краснодарского края № 1–94/2020 от 21 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1–94/2020 // Архив Староминского районного суд Краснодарского края

3 Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

20. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide). Version 3.0. Toronto: ИВА, 2015.

21. Аверина А.Ю. Судебные доказательства: общетеоретическое доказывание. М.: Трибуна, 2009. 270 с.

22. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 1999. 990 с.

23. Агафонов В.В., Филиппов А.Г. Криминалистика: вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 2000. 184 с.

24. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 252 с.

25. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. М.: Высш. шк., 1991. 383 с.

26. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 1999. 608 с.

27. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит. 1982. Т. 2. 534 с.

28. Альперт С.А. Советский уголовный процесс. Киев, 1983. 439 с.

29. Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: учеб. пособ. / под ред. Н.И. Порубова. Минск: Высшейш. Шк., 2000. 335 с.

30. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. 179 с.

31. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск:

Красноярск. ун-т, 1986.

32. Артамонов И.И., Порубов Н.И. Советская криминалистика: учеб.-нагляд. пособие / под ред. А.В. Дулова. Минск: Вышэйшая школа, 1977. 208 с.

33. Артеменко С.А. Оценка допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. М.: ПРИОР, 2016. 206 с.

34. Асриев Б.В. Начальник следственного отдела: процессуальное положение и руководство следователями: учеб. пособие. М.: Изд. МВШМ МВД СССР, 1986. 315 с.

35. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001. 288 с.

36. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2003. 565 с.

37. Бахин В.П. Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования. Киев: Лыбидь, 1991. 403 с.

38. Бахин В.П., Белкин Р.С., Биленчук П.Д., Дулов А.В. и др. Специализированный курс криминалистики (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования): учеб. Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1987. 557 с.

39. Беков Х.А., Широбоков С.М., Курьянов И.И., Бурштейн П.В. Терминология в системе дополнительного профессионального образования: словарь. М.: Владос, 1998. 60 с.

40. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. 239 с.

41. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.

42. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. 464 с.

43. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. 295 с.
44. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юрид. лит., 1969. 215 с.
45. Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. 432 с.
46. Берзинь О.А. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых во внешнеэкономической сфере: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2004. 421 с.
47. Берзинь О.А. Криминалистическое обеспечение таможенной деятельности (теоретические аспекты и правовое регулирование). Н. Новгород: НФ ГУ-ВШЭ, 2004. 300 с.
48. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М.: Моск. псих.-соц. ин-т, 2003. 232 с.
49. Большаков В.П., Бранский В.П., Гендин А.М. и др. Диалектика познания / под ред. А. С. Кармина. Л.: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, 1983. 166 с.
50. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Иркутск: Изд. ИГУ, 2015. 193 с.
51. Введение в психологию: учеб. / под ред. А.В. Петровского. М.: Академия, 1996. 496 с.
52. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: учеб. пособие / под ред. И.Н. Кожевникова. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. 136 с.
53. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. 220 с.
54. Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. 218 с.
55. Винберг А.И., Толмачев Е.Ф. Советская криминалистическая экспертиза. М.: ВШ МВД СССР, 1958. 46 с.

56. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: Части: Общая и Особенная, 3-е изд., изм. и законч. СПб.: Законоведение, 1910. 440 с.
57. Владыченко И.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2016. 80 с.
58. Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 311 с.
59. Вороновский М.Д. Уголовная техника. Начальный курс. Практическое руководство для работников расследования. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1931. 169 с.
60. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд., доп. М., 1950. 219 с.
61. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Городец, 2022. 352 с.
62. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1982. 153 с.
63. Глызин В.В. Относимость уголовно-процессуальных доказательств. Н. Новгород, 2017. 84 с.
64. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев: Вища шк., 1980. 154 с.
65. Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. Киев: Изд. Вища школа, 1984. 149 с.
66. Горевой Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2008. 136 с.
67. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе Воронеж: Изд. Воронеж. Ун-та, 1978. 303 с.
68. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Мн.: МВШ МВД СССР, 1987. 66 с.
69. Грановский Г.Л. Основы трасологии. 2-е изд. М.: Наука, 2006. 450 с.
70. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая часть. М., 1965. 452 с.
71. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
72. Гриценко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

постатейный научно-практический комментарий: учеб. пособие.
М.: Проспект, 2018. 1032 с.

73. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика / под ред. Н.А. Духно. М.: Изд. Юрид. ин-та МИИТа, 2012. 280 с.

74. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.

75. Гусев А.В. Совершенствование неэкспертного процесса реализации специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования. Краснодар: Краснодар. акад. МВД России, 2004. 300 с.

76. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1996. 260 с.

77. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. М.: Зерцало, 1998. 509 с.

78. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального доказывания. Свердловск, 1991. 152 с.

79. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики), М.: Юрид. лит., 1971. 200 с.

80. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-метод. материалы / сост. А.С. Барабаш, Красноярск: Красноярск. Гос. ун-т, 1997. 1094 с.

81. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. 286 с.

82. Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. М., 1987. 200 с.

83. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. Минск: Белорус. Ун-т, 1959. 242 с.

84. Дулов А.В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / под ред. Д.С. Карева. Минск: ИМВССиПО БССР, 1962. 408 с.

85. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Склад издания в книжном складе М.В. Клюкина, тип. А.П. Поплавского, 1910. 448 с.

86. Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 115 с.

87. Еленюк Г.А., Ищенко П.П., Ярослав Ю.Ю. Использование специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие. Караганда: Карагандинск. высш. шк. милиции, 1987. 94 с.

88. Енаева Л.К. Уголовный процесс: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ФОРУМ: ИНФРАМ, 2007. 784 с.

89. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн.: Амалфея. 2001. 304 с.

90. Жажицкий В.Н. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2006. 450 с.

91. Зверев В.С. Общие вопросы взаимодействия в ходе расследования завладения автотранспортными средствами путем грабежа или разбойного нападения: учеб. пособие. Краснодар: КЮИ МВД России, 2000. 206 с.

92. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д. 1989. 156 с.

93. Зеленский В.Д. Проблемы организации расследования преступлений. Краснодар: Изд. Кубан. гос. ун-та, 1998. 168 с.

94. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Моск. акад. МВД России, 2002. 158 с.

95. Зицер Е.У. Криминалистика. Введение. М.: Юриздат, 1938. 168 с.

96. Зотов Г.Е. Идентификация в криминалистике. М.: ВЮЗИ, 1973. 464 с.

97. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, 2003. 304 с.

98. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учеб. для студентов высш. Учеб. заведений. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 782 с.

99. Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М.: Берегиня, 1994. 138 с.

100. Караева А.А. Доказывание и доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / А.А. Караева; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2021. 107 с.

101. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1994. 188 с.

102. Карнеева Л.М., Кертэс И. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. М.: Юрид. лит.; Будапешт: Кезгаздашаги эш йоги, 1985. 136 с.

103. Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / под науч. ред. А.П. Гуськовой. М.: Юрлитинформ, 2007. 224 с.

104. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. Н.Т. Ведерникова. Томск: ТМЛ-Прес, 2008. 1128 с.

105. Коваленко Е.Г. Использование экспертных знаний в деятельности органов внутренних дел по предупреждению хищений социалистического имущества: учеб. пособие. Киев: Киев. высш. шк. милиции МВД СССР, 1990. 410 с.

106. Кокорев Л.Д, Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. 272 с.

107. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1978. 144 с.

108. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. 470 с.

109. Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М.: Юрид. лит., 1977. 112 с.

110. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Башкатов Л.Н. и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: Проспект, 2002. 894 с.

111. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2004. 896 с.

112. Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике. СПб.: Питер, 2001. 352 с.

113. Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск: Изд. Красноярск. ун-та, 1982. 198 с.
114. Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 2006. 608 с.
115. Костенко В.Т. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006. 154 с.
116. Костенко Р.В., Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2018. 144 с.
117. Костенко Р.В., Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2018. 152 с.
118. Криминалистика: схемы и комментарии / под ред. А.Г. Филиппова. М.: «Юриспруденция», 1999. 340 с.
119. Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 1998. 544 с.
120. Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Спарк, 2000. 940 с.
121. Криминалистика: учеб. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. 340 с.
122. Криминалистика: учеб. / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М.: Дело, 2001. 392 с.
123. Криминалистика: учеб. / под ред. И.Ф. Пантелеева. М.: Юрид. лит., 1993. 592 с.
124. Криминалистика: учеб. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М.: НОРМА-ИНФРА, 2007. 990 с.
125. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. 432 с.
126. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 1995. 784 с.
127. Кропинская О.К. Становление специалиста. Л., 1987. 300 с.
128. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л.: Изд. ЛГУ, 1976. 198 с.

129. Кузьменко Н.К. Систематизация неотложных следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Киев, 1981. 288 с.
130. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М., 2010. 188 с.
131. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. М., 1997. 314 с.
132. Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.–Л.: Изд. Акад. наук, 1949. 318 с.
133. Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. 240 с.
134. Лысов Н.Н. Фиксация доказательств в уголовном процессе. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД России, 1998. 122 с.
135. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учеб. для вузов и ссузов М.: Юрайт, 2010. 422 с.
136. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд. РУДН, 2000. 296 с.
137. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М.: Юрид. лит., 1964. 182 с.
138. Милешина О.О. Краткий курс по теории судебной экспертизы: учеб. пособие М.: Окей-книга, 2009. 128 с.
139. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: ТК Велби, Проспект, 2003. 144 с.
140. Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Л.: Лениздат, 1972. 264 с.
141. Мусаэлян М.Г. Особенности криминалистического анализа копии материального следа-отображения как производного доказательства: метод. рек. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. 48 с.

142. Научно-методические основы квалификации преступлений / отв. ред. М.К. Кислицын. Архангельск: Междунар. ин-т управления, 2001. 148 с.
143. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 852 с.
144. Образцов В.А. Криминалистика: учеб. М., 1997. 760 с.
145. Образцов В.А. Основы криминалистики. М., 1996. 782 с.
146. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: учеб. пособие. М., 1995. 64 с.
147. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. 176 с.
148. Очередин В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность источники, способ и собрания. М., 2008. 242 с.
149. Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 1973. 144 с.
150. Перлов И.Д. уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. 102 с.
151. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1964. 268 с.
152. Позднышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Изд. Г.А. Леман, 1913. 338 с.
153. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. 272 с.
154. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. Изд. Акад. Наук СССР. М., 1960. 212 с.
155. Порубов Н.И., Солонец С.А. Эффективность осмотра места происшествия и его роль в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Минск, 1989. 230 с.
156. Потапов С.М. Введение в криминалистику: учеб. пособие для слушателей ВЮА КА. М.: РИО ВЮА КА, 1946. 26 с.
157. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном

процессе. М.: Госюриздат, 1953. 248 с.

158. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2005. 656 с.

159. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания. М.: Проспект, 2011. 208 с.

160. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М.: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1968. 120 с.

161. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. 180 с.

162. Сегай М.Я. Методология судебной идентификации / отв. ред. Л.Е. Ароцкер. Киев, 1970. 254 с.

163. Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. 496 с.

164. Селина Е.В. Производство экспертизы по уголовным делам: лекция. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1996. 94 с.

165. Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М., 1992. 176 с.

166. Сидоров В.Е. Раскрытие преступлений по горячим следам. М., 1979. 58 с.

167. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: в 2 ч. / ред. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. Ч. 2. Судопроизводство. 488 с.

168. Снетков В.А. и др. Криминалистическое описание внешности человека: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Снеткова. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. 226 с.

169. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М.: Высш. шк., 1968. 174 с.

170. Соловьев А.Б. Получение и использование доказательств на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2012.

171. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов н/Д, 1984. 120 с.

172. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 288 с.
173. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Теория судебной экспертизы: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2009. 182 с.
174. Спасович В.Д. Избранные труды и речи / сост.: И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. 496 с.
175. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / отв. ред. Н.Н. Полянский. М.: Изд. АН СССР, 1958. 704 с.
176. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.
177. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: сост. по лекциям Д.Г. Тальберга. Т. 2. Киев: Тип. К.Н. Милевского, 1890. 328 с.
178. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
179. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. 376 с.
180. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России. Челябинск, 2006. 232 с.
181. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / И.В. Латышов, Д.Ю. Донцов, Е.В. Китаев [и др.]; под редакцией И. В. Латышова. Волгоград: ВА МВД России, 2022. 524 с.
182. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М.: Госюриздат, 1960. 176 с.
183. Трусов А.И. Понятие доказательств // Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.Н. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. 640 с.
184. Турчин Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток: Изд. Дальневост. Ун-та, 1983. 188 с.
185. Турчин Д.А., Чижов И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение: науч.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2006. 137 с.

186. Уголовное процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М., 2011. 584 с.
187. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2011. 1072 с.
188. Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. 452 с.
189. Уголовный процесс: курс лекций / под ред. В.И. Рохлина. СПб.: Сентябрь, 2001. 821 с.
190. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: учеб. пособие. М., 2008. 176 с.
191. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1976. 206 с.
192. Филиппов А.Г. О понятии криминалистических экспертиз и возможности расширения их предмета // Научно-технический прогресс и возможности криминалистики: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Егоров. Волгоград, 1991. 340 с.
193. Филиппов П.М., Мохов А.А. Использование специальных знаний в судопроизводстве России / под ред. Н.И. Авдеенко. Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2003. 160 с.
194. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. 564 с.
195. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. 607 с.
196. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 250 с.
197. Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М.: Юрид. лит., 1979. 184 с.
198. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. 503 с.
199. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: учеб. 2-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1951. 511 с.

200. Чельцов М.А. Уголовный процесс. Иркутск, 1948. 624 с.
201. Чельцов М.А., Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954. 232 с.
202. Шаламов М.П. Теория улик. М.: Госюриздат, 1959. 272 с.
203. Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2007. 320 с.
204. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии: осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств: сб. науч. тр. М.: ЛексЭст, 2004. 98 с.
205. Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М.: Изд. МГУ, 1975. 96 с.
206. Шевченко В.И. Научные основы современной трасологии / под ред. Е.У. Зицера. М.: Моск. юрид. ин-т., 1947. 54 с.
207. Шейфер С.А. Доказательства и доказывания по уголовным делам: проблема теории правового регулирования. М., 2008. 240 с.
208. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. 208 с.
209. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд., 1978. 190 с.
210. Шиканов В.И. Использование специальных познаний. Иркутск: Иркутск. ун-т, 1976. 248 с.
211. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юрид. лит., 1979. 168 с.
212. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М.: Юрлитинформ, 2010. 416 с.
213. Штофф В.А. Введение в методологию научного познания: учеб. пособие. Л.: Изд. ЛГУ им. Жданова, 1972. 191 с.

214. Эджубов Л.Г., Поляков В.З., Елисеев В.Н. и др. Статистическая дактилоскопия. М., 1999. 113 с.
215. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит., 1967. 152 с.
216. Юдельсон К.С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1956. 249 с.
217. Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 239 с.
218. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд. МГУ, 1985. 192 с.
219. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.
220. Якимов И.Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1925. 496 с.
221. Якимов И.Н. Осмотр. М.: Изд. УРКМ г. Москвы. М., 1935. 119 с.
222. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М.: ЗАГОТХОЗА, 1924. 210 с.

4 Научные статьи

223. Абдуллоев П.С. Понятие доказательств в уголовно-процессуальном праве России (актуальные вопросы) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2012. № 2. С. 99–109.
224. Авдеев М.И., Перлов И.Д. О пределах полномочий судебно-медицинского эксперта в советском уголовном процессе // Вопросы криминалистики. М.: Госюриздат, 1962. Вып. 3. С. 20–42.
225. Азарова Е.С. Применение специальных знаний в судебной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 316–321.

226. Аминев Ф.Г. Конвергенция в процессуальном праве и проблемы практики производства судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2022. № 1. С. 38–39.

227. Аминев Ф.Г. О криминалистической оценке судебной строительно-технической экспертизы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т.9. № 1. С. 413–417.

228. Аминев Ф.Г., Замятин С.А. Частный методический прием установления и верификации причины при производстве судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 45–53.

229. Асанов В.Н. Профессиональная подготовка – основа успешной организаторской деятельности следователя // Проблемы организаторской работы следователя: сб. науч. тр. ВШ МВД СССР. Волгоград, 1991. С. 103–112.

230. Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1. С. 39–40.

231. Бессонов А.А. Служба криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и процессуальный статус следователя-криминалиста // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 22–26.

232. Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 дек. 2008 г. // Законность. 2009. № 5.

233. Вазанов А.Ю. Организация подготовки специалистов для следственного аппарата. Проблемы комплектования // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2001. № 1. С. 63–72.

234. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. № 2. С. 89–93.

235. Винберг А.И. Некоторые актуальные вопросы советской криминалистики // Сов. государство и право. 1965. № 3. С. 21–30.

236. Винберг А.И. О научных основах криминалистической тактики // Правоведение. 1965. № 3. С. 80–93.

237. Волчецкая Т.С., Лавриненко А.А. Применение ситуационного подхода для повышения эффективности расследования ятрогенных преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 16–20.

238. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В. Особенности, содержание криминалистической характеристики и классификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 3–16.

239. Волынский А.Ф. Криминалистика: наука – техника – право – специалист // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания: тезисы выступлений участников, совещания-семинара преподавателей криминалистики (г. Пермь, 14–15 июня 1994 г.). М., 1994. С. 14–21.

240. Волынский А.Ф. Нужен специалист-криминалист // Советская милиция. 1982. № 3. С. 33–35.

241. Волынский А.Ф. От лихорадки к полному покою (или муки милицейской науки) // Советская милиция. 1990. № 6. С. 8–11.

242. Волынский А.Ф. Специалист-криминалист на выезд! // Советская милиция. 1989. № 1. С. 58–60.

243. Волынский А.Ф., Тюнис И.О. Современные возможности и перспективы развития технико-криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования терроризма // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: сб. науч. тр. / отв. ред. К.В. Вишневецкий. Краснодар: КрУ МВД России, 2007. С. 37–42.

244. Ганский А.Л. Основные задачи экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе // Криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений на современном этапе. Краснодар, 1998. С. 75–76.

245. Гармаев Ю.П., Ладочкин А.С. Особенности подачи заявления о фальсификации доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: цивилистический и криминалистический подходы // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с

преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 г. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 149–154.

246. Гармаев Ю.П., Ладоскин А.С. Расследование преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: постановка проблемы // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е.Р. Россинской: материалы Международной научно-практической конференции, к юбилею ученого, эксперта, педагога, Москва, 27 ноября 2019 г. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2019. С. 118–124.

247. Гармаев Ю.П., Поляков Н.В. Основное направление расследования организованной преступной деятельности, связанной с незаконным обналичиванием и транзитированием денежных средств // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3 (60). С. 73–78.

248. Герсун А.А. О дальнейшем внедрении научно-технических средств и научных рекомендаций в практику предварительного следствия // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1979. Вып. 18. С. 56–63.

249. Гладышева О. В. Модели доказывания в уголовном судопроизводстве и их развитие // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 01 апреля 2016 года. Краснодар, 2016. С. 10–16.

250. Глаухман Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4. С. 21–24.

251. Головин М.В. Криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов по борьбе с терроризмом // Тр. Кубанск. гос. аграрн. ун-та. Сер. 11: Право. Краснодар, 2009. № 1(4). С. 53–63.

252. Гриценко А.В. Взаимосвязь криминалистики и уголовно-процессуального права // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики:

в 2 т. М.: МАКС Пресс, 2010. Т. 2. С. 60–64.

253. Гродзинский М.М. Сущность и формы экспертизы в советском уголовном процессе // Ученые записки Харьковского юрид. ин-та. Харьков, 1955. Вып. 6. С. 55–68.

254. Гродзинский М.М. Улики в советском уголовном процессе // Ученые труды ВИЮН. 1945. Вып. VII. С. 76–79.

255. Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта: от мнения правоведа до навыков медика (обзор практики) // Рос. юстиция. 1998. № 8.

256. Гусев А.В. Видовая характеристика специального криминалистического знания // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. ст. / Абрамочкин В.В. и др. М., 2010. С. 409–415.

257. Гусев А.В. Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 215–216.

258. Давыдов В.О., Головин А.Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3.

259. Домбровский Р.Г. Понятие криминалистической техники и ее предмет // Криминалистический сборник. Рига, 1974. С. 153–162.

260. Евстигнеев Б.А., Лаптев В.Н., Натура А.И. Пути подготовки кадров с высшим профессиональным образованием экспертно-криминалистической специализации // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (14–16 июня 1995 г.). Краснодар: КЮИ МВД России, 1995. С. 116–124.

261. Елагина Е.В. Использование криминалистических знаний как необходимая составляющая деятельности прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2009. Вып. 2 (30). С. 63–72.

262. Елетнов В.И. Сущность, объект, предмет, цели и понятие описания по методу словесного портрета в криминалистике // Труд, профсоюзы, общество.

2016. № 4 (54). С. 61–74.

263. Ермоленко Б.Н. О судебной экспертизе как процессе познания // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев: РИО МВД УССР, 1976. № 12. С. 55–62.

264. Жбанков В.А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управления МВД России, 2009. Ч. 1. С. 380–392.

265. Захаров В.В. Объективная истина в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2016. № 6. С. 11–13.

266. Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 85–88.

267. Зотов Д.В., Сыщикова Т.М. Быть по сему!?! (к 150-летию реформы концепции уголовно-процессуального доказывания) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 137–145.

268. Зуев Е.И. Предмет, задачи, методы и система советской криминалистики // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управления МВД России, 2009. Ч. 1. С. 93–101.

269. Зуйков Г.Г. Участие специалиста в производстве следственных действий // Труды ВНИИОП МООП СССР. 1967. № 10. С. 7–14.

270. Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Значение работ профессора Голунского С.А. в правовом и криминалистическом обеспечении расследования преступлений (к 110-летию со дня рождения): сб. науч. ст. М.: Акад. управления МВД России, 2005. С. 75–83.

271. Исаенко В. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста // Законность. 2005. № 7. С. 19–28.

272. Ищенко Е.П. Российская криминалистика сегодня // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2006. Вып. 4(20). С. 11–24.
273. Ищенко П.П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // Lex Russica. 2020. № 3. С. 55–69.
274. Калинин И.В. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2016. С. 21–27.
275. Карякин Е.А. К вопросу о судебных доказательствах в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2006. № 4. С. 13–22.
276. Койсин А.А. Оценка заключения эксперта: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 4. С. 98–106.
277. Комаров И.М. Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 12–18.
278. Комисарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 134–143.
279. Конин В.В. Осмысление и оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4.
280. Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex Russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 98–109.
281. Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1. С. 39–40.
282. Корухов Ю.Г. Предложения по совершенствованию правовой регламентации применения научных и технических средств в уголовном процессе // Криминалистическая экспертиза: трасологические и судебно-баллистические исследования: сб. науч. ст. Саратов: СВШ МВД России, 1997. С. 34–45.
283. Костенко Р.В. Оценка достаточности доказательств судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием

присяжных заседателей // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 2. С. 47–57.

284. Костенко Р.В. Процессуальные действия как способ проверки доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 44–48.

285. Костюченко О.Г., Волохова О.В. Сравнительная характеристика деятельности специалиста-криминалиста и следователя-криминалиста // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 69–77.

286. Кривошеин И.Т. Идеино-мировоззренческие истоки криминалистической методики (предисторический этап) // Вестн. Томск. гос. ун-та: общенаучный периодический журнал. 2004. № 283. Сер.: «Юридические науки. Экономические науки». С. 47–55.

287. Кривошеин И.Т. Качество знаний как предпосылка и условие теоретизации криминалистической методики // Вестн. Томск. гос. ун-та: общенаучный периодический журнал. 2003. № 279. Сер.: «Экономика. Юридические науки». С. 86–95.

288. Кругликов А.П. Еще раз об истине в уголовном судопроизводстве // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секции «Уголовно-процессуальное право» и «Юридическая психология»: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 13–14 дек. 2012 г.) / сост.: И.С. Дикарев, А.В. Боровков, Е.И. Елфимова. Волгоград: ВолГУ, 2012. С. 232–243.

289. Крылов И.Ф. Криминалистическая техника и ее предмет // Тезисы докладов на межвуз. конф. по криминалистике, 20–22 дек. 1960 г. М., 1960. С. 4–14.

290. Кряжев В.С. Поисково-познавательная деятельность раскрытия и расследования преступлений: из прошлого в настоящее // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2. С. 55–64.

291. Кубанов В.В. Использование криминалистической идентификации в расследовании преступлений, совершенных в условиях учреждений уголовно-

исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5. С. 38–42.

292. Кудин Ф.М. Криминалистический аспект собирания производных доказательств при расследовании уголовного дела // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 218–221.

293. Кудин Ф.М. Сущность и значение производных доказательств в уголовном процессе // Избранные труды / вступ. ст. В.А. Азарова. Волгоград: Изд. ВолГУ, 2010. С. 235–261.

294. Куудинов Л.Д. Концепция подготовки следователей нуждается в уточнении // Тезисы докладов и сообщений участников конференции по вопросам научной и учебно-методической подготовки следователей и экспертов-криминалистов. Волгоград: Волгоград. высш. шк. милиции МВД России, 1991. С. 30–42.

295. Кузнецов Н.А. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия // Внедрение научных методов и криминалистической техники в практику расследования: материалы Всесоюз. семинара прокуроров-криминалистов в г. Ленинграде. М., 1973. С. 80–88.

296. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: БГУ, 1969. 204 с.

297. Куулар А.А. Проблема классификации доказательств // Вестн. науки. № 6 (6). Т. 3. 2018. С. 19–28.

298. Куцова Э.Ф. Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. Право. 2011. № 3. С. 35–36.

299. Лавров В.П., Васильева М.А. Следственная практика как один из элементов базы для формирования методики расследования экологических преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4. С. 129–135.

300. Лаврухин С.В. Система криминалистики // Государство и право. 1999. С. 31–36.

301. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестн. ОГУ. 2013. № 3(152). С. 111–118.

302. Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике. Киев: Киев. ун-т, 1987. С. 328–331.
303. Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Правовая природа и соотношение понятий «специальные знания» и «специалист» // Проблемы правоведения. Киев, 1983. Вып. 44. С. 135–142.
304. Лукьянчиков Е.Д. Приемы использования оперативно-розыскных данных с применением технических средств при расследовании уголовных дел // Актуальные проблемы обеспечения следственной практики научно-техническими достижениями: межвуз. сб. науч. тр. Киев, 1987. С. 68–80.
305. Lupinская П.А. О проблемах теории судебных доказательств // Сов. государство и право. 1960. № 10. С. 121–124.
306. Ляер Л.Л. К вопросу о криминалистическом учении о механизмах слеодообразования // Юрид. вестн. Самарск. ун-та. 2016. Т. 2. № 4.
307. Маланьина Н.И. Использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1978. Вып. 3. С. 37–38.
308. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о механизмах слеодообразования: современное состояние, направления развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 127–134.
309. Махов В.Н. Участие специалиста в расследовании преступлений // Соц. законность. 1969. № 5. С. 24–32.
310. Мусаэлян М.Г. Верификация производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений // VI Хмыровские криминалистические чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Н. Лозовский. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022.
311. Мусаэлян М.Г. Использование специальных знаний в оценке копии следа как производного доказательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 111–115.
312. Мусаэлян М.Г. Классификация копий материальных следов-отображений: проблема и ее научное решение // Теория и практика расследования преступлений:

материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Э.С. Данильян [и др.]. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 312–315.

313. Мусаэлян М.Г. Копия следа как уголовно-процессуальная форма производного доказательства // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3(181). С. 158–163.

314. Мусаэлян М.Г. Погрешности производных доказательств и оценка их доказательственного значения // Общество, политика, экономика, право. 2020. Вып. 12. С. 124-127.

315. Мусаэлян М.Г. Правовой статус копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1(56). С. 58–62.

316. Мусаэлян М.Г. Проблемы определения степени точности результатов судебно-экспертного исследования производных доказательств // IV Хмыровские криминалистические чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Н. Лозовский. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 77–83.

317. Мусаэлян М.Г. Процессуальное закрепление механизма получения копий материально-фиксированных следов-отображений // Теория и практика расследования преступлений: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Э.С. Данильян [и др.]. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 393–396.

318. Мусаэлян М.Г. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты понимания материального следа и его копии // V Хмыровские криминалистические чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Н. Лозовский. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 62–170.

319. Мызников А.Д. Некоторые вопросы прокурорского надзора за законностью применения научно-технических средств при расследовании преступлений // Правовые науки и журналистика. 1970. № 2. С. 63–65.

320. Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 42–54.

321. Надгорный Г.М. Уголовно-процессуальное законодательство о

судебной экспертизе и понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1981. Вып. 22. С. 28–38.

322. Никифоров В.М. О пределах компетенции эксперта // Вопросы советской криминалистики. М.: Юрид. лит., 1951. С. 16–21.

323. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика установления события прошлого (Типовая информационно-технологическая модель) // Записки криминалистов: правовой, общественно-политический и научно-популярный альманах / гл. ред. В.А. Образцов. М., 1993. Вып. 1. С. 189–190.

324. Панькина И.Ю., Авдеев В.Н., Александрова В.А. Опосредованность в оценке доказательств по уголовному делу // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 34–38.

325. Подшибякин А.С. О «вторжении» судебного эксперта в сферу права и возможности использования им норм международного права // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: материалы межведомств. науч.-практ. конф.: Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2002. Ч. 2. С. 131–143.

326. Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2(3). С. 137–138.

327. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. государство и право. 1940. № 1. С. 66–80.

328. Рахунов Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Сов. государство и право. 1965. № 12. С. 96–108.

329. Россинский С.Б. Размышление о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 9. С. 63–76.

330. Россинский С.Б. Сущность доказательств в уголовном судопроизводстве: неосинтетический подход // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 45–51.

331. Рябина Т.К., Чернышев М.А. Использование юридических знаний как специальных в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД

России, 2009. Ч. 1. С. 355–364.

332. Савченко Ю.А. Оценка допустимости доказательств как завершающий этап доказывания // Рос. юстиция. 2017. № 11. С. 32–44.

333. Селезнёв А.Г. Осмотр места происшествия с использованием технико-криминалистических средств // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступлений в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. ХВШ МВД СССР. Хабаровск, 1989. С. 63–75.

334. Селиванов Н.А. Основные формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы криминалистики. 1964. № 12(27). С. 13–20.

335. Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Соц. законность. 1978. № 5. С. 63–64.

336. Семенцов В.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4. С. 63–69.

337. Семенцов В.А. О единстве процессуального содержания и криминалистических закономерностей обнаружения доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 99–105.

338. Синенко С.А. О возможности проведения экспертных исследований правового характера по уголовным делам // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2009. Ч. 1. С. 361–372.

339. Соколовский З.М. О применении следователем криминалистических знаний при исследовании вещественных доказательств // Сов. государство и право. 1957. № 1. С. 28–40.

340. Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. Вып. 6. С. 201–212.

341. Солодовник В.В. Принцип состязательности сторон при особом порядке судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным

обвинением // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2. С. 106–114.

342. Статкус В.Ф. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нуждается в совершенствовании // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2009. Вып. 4 (32). С. 23–32.

343. Степанов В.В., Шапиро Л.Г. О судебно-правовой экспертизе // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2007. Вып. 4 (24). С. 10–18.

344. Тарасов-Родионов П.И. Советская криминалистика // Соц. законность. 1951. № 7. С. 10–18.

345. Тишутина И.В. Требования профессиональной подготовки следователей определяются спецификой решаемых ими задач // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. тезисов Всерос. круглого стола (15–16 июня 2000 г.). Ростов-н/Д, 2000. С. 3–9.

346. Федорова А.Н. О возможности поведения судебно-правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вуз. юбил. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Акад. управ. МВД России, 2007. Ч. 1. С. 305–318.

347. Филиппов А.Г. О понятии криминалистических экспертиз и возможности расширения их предмета // Научно-технический прогресс и возможности криминалистики: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Егоров. Волгоград, 1991. С. 18–26.

348. Холопов А. Инновационные средства и методы фотографической фиксации места происшествия // Законность. 2011. № 8. С. 26–32.

349. Хрусталева В.Н. Опыт подготовки экспертов-криминалистов // Экспертная практика. 1995. № 38. С. 18–27.

350. Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2003. Вып. 3 (7). С. 88–94.

351. Щипов С.В. Заключение эксперта и особенности его оценки в уголовном процессе // Актуальные проблемы современной науки. 2006. № 3. С. 108–116.

352. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. М.: Госюриздат, 1962. Вып. 6–7. С. 39–40.

353. Эксархопуло А.А. Гражданское право как область специальных познаний, используемых для оценки событий, имеющих уголовно-процессуальное значение: Проблемы юридической теории в свете юридической практики // Юрид. практика. 2002. № 3. С. 131–147.

354. Эксархопуло А.А. Правовые основы использования специальных познаний и технических средств в расследовании уголовных дел // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти И.Ф. Герасимова (г. Екатеринбург, 6–7 февраля 2003 г.). Екатеринбург, 2003. С. 527–534.

355. Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестн. Криминалистики. М., 2001. Вып. 2. С. 26–32.

356. Элькинд П.С. Понятие доказательств // Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 102–112.

357. Юбко Ю.М. Взаимодействие как элемент организации в стадии возбуждения уголовного дела // Современные проблемы организации расследования преступлений: Междунар. Науч.-практ. конф. (Минск, 27 мая 2021 г.): тез. Докл. / отв. ред. Р.В. Скачек. Минск, 2021. С. 180–181.

358. Яблоков Н.П. О проблемах преподавания криминалистики и подготовки специалистов-криминалистов в юридических вузах России в современных условиях // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11, Право. 2000. № 1. С. 61–75.

359. Яковлев Я.М. Психологические особенности познавательной деятельности судебного эксперта // Криминалистический сборник. Рига, 1974. С. 73–81.

360. Ясинский Г.М. Из опыта работы прокуратуры Сумской области по надзору за дознанием и предварительным следствием // Вопросы криминалистики. 1964. № 11. С. 45–54.

5 Диссертации, авторефераты диссертаций

361. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.

362. Баширова Н.В. Использование бухгалтерских познаний в расследовании налоговых преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 145 с.

363. Бостанов Р.А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2012. 364 с.

364. Вальдман В.М. Компетенция эксперта в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1966. 25 с.

365. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 322 с.

366. Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: дис... канд. юрид. наук. М., 1991. 218 с.

367. Горовацкий А.В. Прокурор-криминалист в досудебном производстве: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2004. 182 с.

368. Гурин А.Д. Участие в следственных действиях руководителей следственных органов, прокуроров, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: процессуальные и тактические аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 251 с.

369. Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном

судопроизводстве вне судебной-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. 541 с.

370. Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 231 с.

371. Зезьянов В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1994. 229 с.

372. Зернов С.И. Теоретические и прикладные проблемы применения специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряженных с пожарами: дис. ... д-ра. Юрид. наук. М., 1997. 200 с.

373. Ильченко Ю.И. Тактические приемы исследования места происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 230 с.

374. Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 248 с.

375. Касымов Т.Д. Предварительные трасологические и баллистические исследования на месте происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.

376. Ким О.Д. Пути совершенствования использования специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1993. 25 с.

377. Колдин В.Я. Основные вопросы теории и практики идентификации в советской криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. 24 с.

378. Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. 28 с.

379. Лопушной Е.Я. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1971. 238 с.

380. Лубин А.Ф. Взаимодействие участников идентификационно-поисковой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 255 с.

381. Луцюк И.Т. Участие специалистов-криминалистов в предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. 22 с.

382. Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 208 с.
383. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 388 с.
384. Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977. 226 с.
385. Пашюнас З.К. Применение специальных бухгалтерских познаний при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970. 188 с.
386. Попова К.В. Криминалистическое содержание профессиональной подготовки следователей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 185 с.
387. Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений (правовые, методологические основы применения, современное состояние и перспективы развития): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. 385 с.
388. Селина Е.В. Применение специальных знаний в российском уголовном процессе: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. 45 с.
389. Серов В.А. Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 209 с.
390. Сидоров А.А. Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. 220 с.
391. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 419 с.
392. Стунчис Ю.А. Применение специальных автотехнических знаний в расследовании и судебном рассмотрении дел о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 282 с.
393. Турчин Д.А. Теоретические основы криминалистического учения о материальных следах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. 42 с.

394. Турчин Д.А. Исследование места происшествия (технические, тактические и психологические вопросы осмотра): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1968. 22 с.

395. Федоров А.А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 190 с.

396. Циркаль В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. 226 с.

397. Шапиро Л.Г. Специальные познания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. 248 с.

398. Штротас А.Ю. Деятельность сведущих лиц в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. 26 с.

399. Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 179 с.

6. Энциклопедии, словари и справочники

400. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

401. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. 342 с.

402. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд.. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 12. 703 с.

403. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 512 с.

404. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.

405. Криминалистический словарь-справочник / сост. Д.В. Исютин-Федотков. М.: Юрлитинформ, 2010. 464 с.

406. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1985. 796 с.

407. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1982. Т. 2. 736 с.
408. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 559 с.
409. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1986. 719 с.
410. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. 496 с.
411. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
412. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва, Л.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Н. Панова. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 815 с.
413. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X в. – 1917 г.) / сост. В.А. Томсинов. М., 2000. 381 с.
414. Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие / сост. Э.Ф. Куцова. М., 1999. 272 с.
415. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999. 551 с.
416. Юридический словарь / гл. ред. С.Н. Братусь и др. М.: Госюриздат, 1953. 781 с.

7. Электронные источники информации

417. Верификация данных. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.06.2022).
418. Верификация и валидация требований: 2 задачи из BABOK®Guide. URL: <https://babok-school.ru> (дата обращения: 03.09.2022).
419. Верификация требований. URL: <https://yandex.ru> (дата обращения: 03.09.2022).
420. Верификация является подтверждением правильности осуществления какого-либо действия, предмета или события после их проверки. URL:

<https://myrouble.ru/verification> (дата обращения: 20.09.2022).

421. Веницкий Л.В. О недостатках законодательной регламентации участия специалиста в уголовном судопроизводстве. URL: http://www.vkls.ru/ss_detale.php (дата обращения: 23.03.2021).

422. Гносеология. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/134 (дата обращения: 03.03.2022).

423. Головин А.Ю. Криминалистические системы и классификации: вопросы теории и практического использования. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

424. Детальная съемка. URL: <https://studopedia.su> (дата обращения: 12.01.2023).

425. Зинин А.М. О понятиях субъектов использования и применения специальных знаний в уголовном процессе // Российское право в Интернете. 2009. № 4. URL: <http://www.rpi.msal.ru> (дата обращения: 24.04.2020).

426. Иванов В.Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33308 (дата обращения: 09.10.2022).

427. Классификация судебных экспертиз. URL: <https://crimlib.info> (дата обращения: 19.02.2021).

428. Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. URL: <http://Baltiskygvs. Kh. Sudrf. Ru>. (дата обращения: 09.03.2021).

429. Кравченко Т.К., Голов Н.И., Фомин А.В., Липатников А.Ю. Верификация требований к имитационной модели производственного предприятия. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

430. Криминалистика: конспект лекций. Классификация материальных следов. URL: <https://ur-consul.ru/Bibli/Kriminalistika-konspyekt-lyektsiyi.21.html> (дата обращения: 12.10.2022).

431. Криминалистическая трасология. URL: <https://studme.org> (дата обращения: 25.02.2021).
432. Криминалистическое значение следов в раскрытии и расследовании преступлений. URL: <https://studwood.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
433. Кулямин В.В. Методы верификации программного обеспечения. URL: <https://www.ispras.ru> (дата обращения: 03.09.2022).
434. Мещеряков В.С. Достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 52(342). С. 229–231. URL: <https://moluch.ru/archive/342/77123/> (дата обращения: 10.10.2022).
435. Николаев В.В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 116–120. URL: <https://moluch.ru/archive/233/54050/> (дата обращения: 05.11.2022).
436. Общие криминалистические правила и особенности описания различных объектов в протоколах следственных действий, их изъятия и упаковки. URL: <https://infopedia.su> (дата обращения: 19.02.2022).
437. Описание – Криминалистическая энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/criminalistics_encyclopedia (дата обращения: 23.01.2022).
438. Описание человека по методу словесного портрета. URL: <https://kriminalisty.ru> (дата обращения: 23.01.2023).
439. Опосредованный. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/20203-OPOSREDOVANNYYIY> (дата обращения: 29.12.2019).
440. Первоначальные и производные доказательства в уголовном судопроизводстве. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 20.10.2019).
441. Понятие методов, используемых в криминалистике. URL: <https://studopedia.su> (дата обращения: 23.01.2023).
442. Понятия и общие положения криминалистического исследования следов (трасологии). URL: <https://zaochnik.com> (дата обращения: 19.02.2021).

443. Признание – царица доказательств. URL: <http://wikitropes.ru/wiki/> (дата обращения: 08.05.2022).

444. Производный. URL: <https://sanstv.ru> (дата обращения: 12.06.2022).

445. Руденко А.В., Мусаэлян М.Г. Комплексный подход к оценке результатов экспертного исследования производного доказательства // Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: сб. ст. по материалам Всерос. науч.- практ. конф. / отв. за вып. Г.М. Меретуков. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2021. С. 149–154.

446. Системность. URL: <https://Pandia.ru> (дата обращения: 23.01.2023).

447. Словарь значений слов. URL: <https://znachenie-slova.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

448. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 12.06.2022).

449. Стандарт Daubert. URL: <http://ru.knowledgr.com> (дата обращения: 02.12.2020).

450. Стройкова А.А. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

451. Трасологические средства копирования и изготовления слепков. URL: [https:// student-servis.ru](https://student-servis.ru) (дата обращения: 03.09.2022).

452. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 12.11.2022).

453. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. URL: <https://libussr.ru> (дата обращения: 12.11.2022).

Приложение 2

Сводная таблица результатов проведенного автором в 2019–2022 гг. социологического опроса 138 практических работников (экспертов экспертно-криминалистических подразделений МВД России), осуществляющих деятельность в 37 субъектах Российской Федерации

1	Как часто Вам приходится изготавливать и изымать копии материальных следов-отображений с места проведения следственного действия	
А	Постоянно	70
Б	Не постоянно	10
В	Затрудняюсь ответить	20
Г	Иное	-
2	Считаете ли Вы необходимым усовершенствовать криминалистическое понятие копии материального следа преступления как формы преобразования материального следа-отображения в его копию путем материального отражения имеющихся у следа общих и частных признаков на специальных материалах при помощи технико-криминалистических средств, приемов и методов.	
А	Да	78
Б	Нет	18
В	Затрудняюсь ответить	4
Г	Иное	-
3	Считаете ли Вы необходимым закрепление в уголовно-процессуальном законе понятия копии материального следа-отображения.	
А	Да	55
Б	Нет	32
В	Затрудняюсь ответить	13
Г	Иное	-
4	Какие копии с материальных следов-отображений чаще всего Вы изготавливали и изымали в процессе технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий.	
А	Копии следов пальцев рук	90
Б	Копии следов ладоней	40
В	Копии следов босых ног	10
Г	Копии следов обуви	90
Д	Копии следов транспортных средств	60
Е	Копии следов кожи человека, не имеющей папиллярного узора	5
Ж	Копии следов орудий взлома	70
З	Копии следов орудий, инструментов и производственных механизмов	50
Г	Иное	-
5	Были ли в Вашей экспертной практике случаи, когда общие и частные признаки материальных следов-отображений при копировании передавались недостаточно четко.	
А	Да	90
Б	Нет	10
В	Затрудняюсь ответить	-
Г	Иное	-
6	Требуется ли дальнейшее проведение научной классификации копий материальных следов-отображений по различным основаниям.	
А	Да	40

Б	Нет	10
В	Затрудняюсь ответить	50
Г	Иное	-
7	Целесообразно ли в целях более качественного исследования копии материального следа-отображения представлять эксперту (специалисту) фотографию данного следа, сделанную до начала его копирования.	
А	Да	85
Б	Нет	15
В	Затрудняюсь ответить	-
Г	Иное	-
8	Необходимо ли продолжение научных исследований с целью разработки криминалистических рекомендаций по эффективному осуществлению процесса копирования материальных следов-отображений	
А	Да	70
Б	Нет	20
В	Затрудняюсь ответить	10
Г	Иное	-
9	Достаточно ли дознавателю, следователю, суду своих собственных знаний для определения качества проведенного копирования, соблюдения необходимых для этого криминалистических рекомендаций, установления полноты передавшихся в копии общих и частных признаков откопированного следа.	
А	Да	50
Б	Нет	50
В	Затрудняюсь ответить	-
Г	Иное	-
10	Целесообразно привлечение дознавателем, следователем, судом специалистов-криминалистов для определения качества проведенного копирования материальных следов-отображений, соблюдения необходимых для этого криминалистических рекомендаций, установления полноты передавшихся в копии общих и частных признаков откопированного следа.	
А	Да	30
Б	Нет	70
В	Затрудняюсь ответить	-
Г	Иное	-

Четвертый вопрос анкеты предполагает разное количество выбора вариантов ответа опрашиваемым лицом, поэтому нет односложной суммы при подсчете результатов.